

АНТОН КОЗЛОВ

18+

Роман Волшебного мира

АНТОН КОЗЛОВ

Роман Волшебного мира

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Козлов А. М.

Роман Волшебного мира / А. М. Козлов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Принцесса Иланира в семнадцатый день рождения должна быть принесена в жертву Владыке Воды. Но возникает странный юноша из Волшебного мира, который заявляет, что любит Иланиру. И появляется могучий принц из соседней страны, готовый совершить подвиг ради спасения прекрасной девушки. Жизненные нити людей и волшебных существ переплетаются так тесно, что их проще оборвать, чем распутать.

Содержание

1. Картина и цветок	5
2. Обречённая принцесса	17
3. Сто сорок три жизни	29
4. Ледяная пустота	45
5. Война и тыл	57
Конец ознакомительного фрагмента.	71

1. Картина и цветок

Юная принцесса Иланира любила убегать от свиты и скрываться в дальней части дворцового парка. Она пользовалась тем, что в свои десять лет могла проскользнуть между стволами и ветвями растений, тогда как её взрослые фрейлины, служанки и охранники с трудом продирались сквозь густые заросли. Принцесса, конечно, догадывалась о том, что её всё равно ни на миг не оставляют в полном одиночестве. Свита знала о местонахождении подопечной и скорее делала вид, что отставала, чем теряла её из вида на самом деле.

Огромная территория загородного королевского дворца была обнесена высокой каменной стеной, по которой ходили патрули стражников. Поэтому Иланире ничего не угрожало. Свита давала ей возможность некоторое время побыть одной, несомненно, получив на это соизволение родителей: короля Ранатола и королевы Истоалы. Сами король и королева больше времени проводили возле колыбели новорожденного наследника, принца Раскадира, чем уделяли его подросшей и непоседливой дочке.

В очередной раз, ускользнув от фрейлин и проскочив между украшавшими аллею статуями и густыми кустами, Иланира быстрым шагом направилась к своему любимому месту в парке, к маленькому ручейку, протекавшему в тени раскидистых деревьев. В правой руке принцесса держала большую папку из твёрдой кожи с вложенными чистыми листами бумаги. В маленькой сумочке, прикреплённой к поясу, лежали карандаш, ластик из мягкой пористой коры и миниатюрный складной ножик для заточки грифеля.

Иланира очень любила рисовать и во время прогулок делала наброски пейзажей, цветов, веток с листьями, травинок с насекомыми, которые потом неторопливо и тщательно раскрашивала в своих покоях во дворце, превращая в реалистичные картины. Вот и сейчас она хотела побыть в одиночестве, чтобы спокойно выбрать и перенести на бумагу несколько красивых видов природы.

Принцесса оглядела хорошо знакомое, и в то же время каждый день новое пространство. Она заметила распускающийся цветок, которого тут не было всего два дня назад, опустилась перед ним на колени, раскрыла папку и взяла в руку карандаш. Внезапно в кустах за ручьём послышался лёгкий шелест. «Догнали!» – с сожалением подумала Иланира, решив, что свита на этот раз слишком быстро её обнаружила. Девочка подняла глаза и замерла, затаив дыхание.

Ветки раздвинулись, показали голову и шею крупного животного. Вначале Иланира подумала, что это лошадь, убежавшая из дворцовой конюшни и случайно оказавшаяся в парке. Но тут существо повернуло голову в профиль, и стал виден длинный, витой, торчавший из лба рог. Сердце принцессы отчаянно заколотилось, по коже побежали мурашки, по позвоночнику прошла ледяная волна, заставившая мышцы заоченеть, а тело застыть в неподвижности. «Единорог!» – со смесью восторга и ужаса осознала Иланира.

Животное сделало несколько шагов вперёд и осторожно вышло из кустов. Девочка увидела стройное изящное тело на длинных точеных ногах. Единорог осмотрелся, поводит большими ушами, принюхался, а потом опустил голову к ручейку. Волшебное животное находилось всего в десятке шагов от Иланиры, и она могла рассмотреть его во всех подробностях. Единорог пил воду большими глотками, оставаясь настороже и не переставая прислушиваться. Видимо, какой-то далёкий звук привлёк его внимание, потому что он поднял голову и застыл, наведя уши в одну сторону. Напряжённая поза единорога была так прекрасна, что Иланира едва не ахнула от восторга. Понимая, что неповторимая встреча вот-вот закончится бегством чудесного существа, она ослабевшей непослушной рукой поднесла карандаш к бумаге. Только бы успеть запечатлеть этот миг, пока он так ярко сиял в её сознании!

Движение девочки привлекло внимание единорога. Он посмотрел прямо на принцессу, словно только сейчас заметил её присутствие. Иланира увидела, как прекрасное животное едва уловимо сдвигается и разворачивается, чтобы сорваться с места и броситься прочь...

– Замри!

От негромкого приказа, прозвучавшего за её спиной, принцесса вздрогнула, а единорог застыл на месте, так и не совершив скачка в сторону.

– Ты, кажется, хотела его нарисовать?

Голос был очень спокойный, тихий, и принадлежал, несомненно, мальчику.

Только сейчас принцесса почувствовала, что её ноги затекли и стали как будто ватными. Она повернула голову и постаралась развернуться всем телом, чтобы увидеть того, кто находился сзади. Мальчик сам появился в её поле зрения. Он двигался бесшумно, словно не ступал, а скользил по траве.

– Я помогу тебе встать! – мальчик протянул руку принцессе.

Иланира с интересом рассмотрела незнакомца. После встречи с единорогом она не слишком удивилась, увидев вполне обычного мальчика, на два-три года старше неё, с коротко постриженными каштановыми волосами, в тёмно-синих узких брюках, черном камзоле без украшений и в мягких облегающих сапогах с голенищами чуть выше щиколоток.

Принцесса оперлась на предложенную руку и встала на ноги, с удовлетворением отметив, что её рост примерно одинаков с более взрослым незнакомцем.

– Я принцесса Иланира! – заявила девочка.

– Я догадался, – мальчик едва заметно улыбнулся. – Десять лет, тонкая, изящная, светло-русые немного вьющиеся волосы, большие зелёные глаза, не носит украшения, любит рисовать на природе. Для этого часто убегает от свиты. Каждый день меняет одежду, потому что старая рвётся и пачкается.

Выслушивая, как незнакомец спокойным тоном перечисляет её характеристики, Иланира испытывала двойственные чувства. С одной стороны, мальчик ей нравился, с другой, он говорил о ней так равнодушно и хладнокровно, словно описывал свойства неодушевлённого предмета.

– Я принцесса, – с нажимом повторила Иланира. – На «ты» ко мне могут обращаться только родители и бабушки с дедушками. Остальные должны называть на «Вы»!

– Я не твой подданный, – с той же лёгкой улыбкой произнёс мальчик. – Я думал, что ты это сразу поняла.

Раздражение Иланиры мгновенно рассеялось, сменившись любопытством и восторгом:

– Ты из Волшебного Мира, как и единорог? Правильно?

Мальчик улыбнулся чуть шире и кивнул головой.

Обрадованная принцесса продолжила:

– Иначе ты никак не смог бы появиться в охраняемом дворцовом парке. Как тебя зовут?

– Нес.

– Нес? – переспросила удивлённая Иланира. – Так коротко? И всё? Никакого титула?

Мальчик открыто заулыбался, продемонстрировав два ряда белоснежных зубов:

– Нес – этого вполне достаточно. А титул... Мне не нравится мой титул.

– Как может не нравиться титул?! – изумилась принцесса.

– Так бывает... – мальчик погрузился и пожал плечами. – Когда-нибудь ты его узнаешь, и тебе он тоже не понравится. Поэтому давай лучше поговорим о чём-нибудь хорошем. Например, не хочешь ли ты нарисовать единорога, пока он замер?

– Точно! – спохватилась Иланира и повернулась к чудесному животному, которое должно было стоять возле ручья в напряженной позе. – Как же он прекрасен!

Принцесса подошла поближе к единорогу, держа в одной руке раскрытую папку, а в другой карандаш. Её взгляд отмечал витой рог, глаза в обрамлении длинных ресниц, большие чут-

кие уши, разворот шеи, напряжение мышц тела и ног. Иланира начала делать быстрый набросок, время от времени поднимая голову и сверяясь с оригиналом.

Нес стоял рядом с принцессой и с интересом наблюдал за процессом рисования.

– Чего ты молчишь? Расскажи о себе! – попросила Иланира.

– Я молчал, потому что боялся тебе помешать. А что ты хочешь обо мне узнать?

– Ты мне не мешаешь, я могу рисовать в любых условиях, – с гордостью заявила Иланира. – Расскажи, что ты делаешь в Волшебном Море? Если у тебя есть титул, значит, ты правитель какой-то его частью?

– Я пока только готовлюсь править, – тихо ответил Нес, неотрывно следя за движениями карандаша принцессы. – Но у нас нет деления на страны, королевства, области или части.

– Да, что-то такое я слышала, – рассеянно пробормотала принцесса, выводя изгибы нижней челюсти единорога. – Вы управляете свойствами, или качествами, или функциями... Правильно?

– Да, это ближе к действительности, – согласился мальчик. – Мне не нравится та функция, которой я должен управлять и распоряжаться.

– Тогда поменяй её на другую! – предложила Иланира.

– Поменять?! – в голосе Неса прозвучало искреннее удивление, и принцесса обрадовалась, что смогла вывести своего волшебного знакомого из равновесия. – Если бы я так мог, то, конечно... К сожалению, это невозможно. Мой дворец уже строится, и мой собственный мир уже формируется.

– Твой собственный мир? – Иланира отвлеклась от рисования, чтобы посмотреть на Неса. – Ого! Ничего себе!

Тот взглядом и движением головы указал на папку в руках девочки:

– Пожалуйста, рисуй побыстрее! Нехорошо так долго удерживать единорога. А твоя свита скоро спохватится и явится за тобой.

– Да, верно, – досадливо процедила принцесса, продолжая выверенными движениями руки делать наброски головы и тела единорога. – Моя свита, как же я без неё...

– Ты бы хотела получить свободу? – спросил мальчик, и в его голосе прозвучали какие-то странные интонации: то ли недоверие, то ли ожидание.

– Я и так свободна. Я же принцесса!

– Ааа... – протянул Нес. – Ты, наверное, очень счастливая.

– Свобода и счастье – разные вещи.

– Ты так думаешь?

– Я свободна делать то, что хочу. А счастье... это совсем другое.

– Ты считаешь, что ты свободна? – голос Неса снова утратил эмоции. – Только сюда уже приближается твоя свита. Мне надо отпустить единорога и самому уходить.

– Пожалуйста, ещё несколько последних штрихов! – воскликнула принцесса. – Взмах хвоста, задние копыта, примятый стебель травы... Всё!

– Беги! – приказал Нес.

Единорог отпрыгнул в сторону, развернулся и бросился к тем кустам, из которых вышел. Однако он не вломился в заросли, потому что перед ним возникло помутнение воздуха, искажившее пространство и поглотившее чудесное существо.

Сбоку от Иланиры послышался знакомый шум, состоявший из топота множества ног, шелеста одежды, лязга оружия, треска раздвигаемых веток и криков: «Ваше Высочество! Где вы?» Это, как всегда не вовремя, приближалась свита.

Девочка тяжело вздохнула и повернулась к своему новому волшебному знакомому, но его уже не оказалось на том месте, где он стоял всего мгновение назад. Иланира вскрикнула, но не от страха, а от внезапно пришедшей в голову мысли. Почему она нарисовала единорога, а не Неса?! Принцесса торопливо положила чистый лист бумаги поверх изображения животного

и попыталась восстановить в памяти черты лица мальчика. Он помнила его одежду, рост и очертания фигуры. А всё остальное словно заволакивал тот же волшебный туман, в котором исчез единорог.

Иланира начала торопливо и лихорадочно набрасывать детали человеческого образа, надеясь, что привычные действия восстановят воспоминания. Увы, ничего не получилось!

– Глаза не такие! Нос не похож! Волосы зачесаны на другую сторону... или вообще без пробора?

Приблизившаяся свита обнаружила, что принцесса со слезами на глазах что-то бормочет себе под нос, резко и нервно водя карандашом по бумаге. В таком состоянии её ещё ни разу не видели. Фрейлины и служанки немедленно обступили Иланиру, что-то зашебетали, перебивая друг друга, начали успокаивающе гладить по голове и по рукам. Охранники с обнажёнными мечами рассыпались по округе, выискивая то, что могло напугать или расстроить юную принцессу.

– Всё не то! – Иланира раздражённо, злясь на саму себя, захлопнула папку. – Возвращаюсь домой!

Охранники немедленно собрались вокруг и выстроились в форме ромба, чтобы раздвигать заросли перед процессией, охранять фланги и прикрывать тыл. Принцесса в сопровождении свиты зашагала к королевскому дворцу, на ходу продолжая вспоминать внешний вид волшебного знакомого и прокручивать в памяти разговор с Несом.

Добравшись до своих покоев, принцесса под ласковым давлением фрейлин и служанок искупалась, переделась и поела. После чего в своей личной комнате она раскрыла папку, вынула лист с набросками единорога, установила на мольберт, села в кресло и на некоторое время вновь погрузилась в воспоминания. Затем Иланира подготовила краски, палитру и начала рисовать картину.

Через несколько часов принцесса вышла из своих покоев и направилась к родителям, на ходу размахивая листом с ещё не высохшей краской. Дежурные фрейлины, подобрав юбки, с трудом поспевали за быстрыми шагами девочки.

– Ваши Величества папа и мама! – громко и торжественно объявила Иланира, входя в королевские покои. – Вот!

Она с гордостью продемонстрировала результат своей работы, осторожно держа перед собой рисунок двумя руками за верхний край.

Ранатол поднял взгляд от заваленного бумагами стола, а Истоала отвернулась от колыбели Раскадира.

– Добрый вечер, доченька! – радостно воскликнула королева. – Как хорошо, что ты заглянула к нам перед ужином.

– Нам сообщили, что с дневной прогулки ты вернулась чем-то очень расстроенная, – заботливо произнёс король. – У тебя всё хорошо?

– У меня всё прекрасно! – с широкой улыбкой ответила Иланира. – Смотрите, вот кого я сегодня видела! И не только его...

Принцесса в свои десять лет ничего не скрывала от родителей. Как можно подробнее она рассказала о сегодняшней чудесной встрече и положила на стол рисунок, изображавший готового обратиться в бегство единорога. Если бы Иланира была постарше, она бы, несомненно, обратила внимание, как в ходе её рассказа всё более и более мрачнел и хмурился отец, а мать бледнела и бросала испуганные взгляды на новорожденного принца, словно боялась, что с ним произойдёт что-то плохое. Но принцесса пребывала в таком возрасте, когда собственные чувства, эмоции и переживания являются самыми главными.

Закончив говорить, Иланира выжидающе посмотрела на родителей, надеясь, что они разделят с ней восторг от встречи с двумя существами из Волшебного Мира и посочувствуют, что она не запомнила облика Неса. Однако король с королевой лишь переглядывались между

собой, словно не могли решить, кто ответит первым. Они даже не стали хвалить её рисунок, как делали всегда, когда она показывала им свои пейзажи.

– Я должен ей всё рассказать, – глухо произнёс Ранатол.

– Ещё слишком рано, дорогой! – вскрикнула Истоала. – Иланира же совсем ребёнок!

Только сейчас принцесса почувствовала, что родители очень расстроены её историей. Впервые в жизни она видела их в таком смятении.

– Папа, мама, я сделала что-то не так? – робко спросила Иланира.

Родители торопливо подбежали к дочке, обняли, отвели к длинному дивану и усадили между собой.

– Мы очень испугались за тебя, – заговорил король. – Дело в том, что жители Волшебного Мира могут быть опасными. Этот мальчик, Нес, он с тобой только разговаривал? Больше ничего не делал?

– Что он мог делать? – удивилась Иланира. – Я рисовала, он смотрел, мы разговаривали.

– Тебя не напугало то, что он заставил единорога застыть на месте? – с волнением спросила королева. – Ты не боялась, что он и с тобой может поступить так же?

– Да? – принцесса задумалась, только сейчас представив такую возможность. – Зачем ему это нужно, ведь тогда бы он не увидел, как я рисую, и не смог бы со мной разговаривать?

– В это время он мог бы сделать с тобой... – начал Ранатол.

– Дорогой! – строго прервала его Истоала.

– Прости, любимая, я чуть не сказал лишнее!

Иланира крутила головой, глядя то на отца, то на мать, и не понимала, чем вызваны их расспросы. Глядя в её чистые ясные глаза, родители немного успокоились.

– Иланира, милая, если вдруг ещё раз увидишь существо из Волшебного Мира, пожалуйста, сразу же беги прочь и зови охрану! – со всей возможной убедительностью произнесла королева.

– Я прикажу больше ни на миг не оставлять её без защиты! – заявил король.

– Папа, мама, почему вы так волнуетесь? Нес был очень вежливым и добрым. Ведь не страшно, что он называл меня на «ты»? Если он тоже правитель, то мы с ним можем общаться на равных.

Ранатол издал нервный смешок, а Истоала тяжело вздохнула.

– Если бы дело было только в этом, – сказал король и поцеловал свою дочь в макушку. – Ты ещё маленькая и многого не понимаешь.

– Просто сделай так, как мы тебя просим, – добавила королева. – Не общайся с чуждыми нам существами. Беги от них! Обещаешь?

Иланира вновь попыталась вспомнить лицо Неса. Она знала, что во время общения его облик показался ей очень симпатичным и располагающим к доверию. Но сейчас под давлением родителей принцесса неохотно произнесла:

– Хорошо, я обещаю!

– Вот и умница! – с облегчением воскликнул Ранатол и снова поцеловал дочь.

– Мы тебя очень любим и желаем тебе только добра! – Истоала погладила плечи и спину принцессы. – А сейчас иди и готовься к ужину!

Иланира послушно встала, забрала со стола рисунок единорога и поплелась обратно в свою комнату.

За традиционным семейным ужином, который проходил в большом пиршественном зале дворца, ни разу не упоминался Волшебный Мир и его обитатели. Однако принцесса обратила внимание, что виночерпий подносил бокалы королю чаще, чем обычно, да и королева несколько раз жестами подзывала его к себе. Появление служанки, сообщившей, что принц Раскадир соизволил заплакать, заставило Истоалу поспешно встать из-за стола, и Ранатол, проявляя отцовскую заботу, отправился вместе с женой.

Иланира еще некоторое время посидела одна за столом, ковыряя ложечкой десерт. Она поняла, что в её жизни и в отношениях с родителями что-то необратимо изменилось. Только в чём она виновата, девочка не знала, и оттого её горечь и обида только усиливались.

Следующие несколько дней показали, что изменения в жизни принцессы ширятся и углубляются. Когда она по привычке на прогулке попыталась ускользнуть от свиты, то не смогла этого сделать. Охрана не только неотступно следовала за ней, но и, казалось, заранее поджидала впереди, в каком бы направлении девочка не двигалась. Стражники услужливо раздвигали ветки перед фрейлинами, и те постоянно находились рядом с Иланирой. Они пытались её развлекать разговорами, играми, предлагали нарисовать вот этот прелестный цветочек, или вон то очаровательное деревце, но в их привычном щебетании принцесса теперь слышала фальшивые ноты.

Утренние занятия с учителями, преподававшими юной принцессе историю, географию, математику, литературу, чистописание, правила этикета, танцы, музыку и пение, стали более продолжительными, а задания усложнялись от урока к уроку, так что свободного времени на прогулки и рисование оставалось всё меньше и меньше.

Через некоторое время королевская семья переехала в городской дворец, в столицу Брандизии Ландиум, и жизнь Иланиры замкнулась в больших, но всё же ограниченных стенах покоев. Единственным местом для прогулок стала терраса, откуда принцесса могла разглядывать прилегающие городские улицы и большую площадь, на которой по праздничным дням устраивались ярмарки и народные гуляния. Оттуда до дворца доносились звуки музыки, обрывки песен и взрывы хохота.

Иланира становилась всё более и более раздражительной, нервной, грубила свите и учителям, даже пару раз толкнула охранников, оказавшихся на её пути и вовремя не отступивших в сторону. Все вспышки гнева принцессы встречались с неизменным вежливым терпением. От этого девочка сердилась на саму себя, понимая, что напрасно срывается на ни в чём не виноватых, исполняющих приказы родителей, слугах.

Затем началась череда важных событий, затмивших переживания, связанные с Несом и Волшебным Миром. Смерть бабушки с материнской стороны, герцогини Идоранты, потребовала присутствия королевской семьи на похоронах. Путешествие в большой дорожной карете вместе с родителями и маленьким братом, казалось, восстановило прежние доверительные и дружеские взаимоотношения. Было пролито немало слёз и произнесено много ласковых слов поддержки и сочувствия.

На похоронах присутствовали правители других стран, и Иланира с интересом рассматривала своих сверстников: принцев и принцесс, герцогов и герцогинь, графов и графинь, князей и княжон. На неё тоже поглядывали с любопытством, но дети почти не общались между собой, потому что в пиршественном зале сидели рядом с родителями.

Вскоре живот королевы Истоалы начал увеличиваться. Иланира уже знала, что это означает, и готовилась к появлению ещё одного младшего родственника. Вместе с родителями и придворными архитекторами она участвовала в перестройке королевских покоев, в которых надо было добавить место для ещё одной детской кроватки.

Едва на свет появился принц Ристогар, как помощь медиков понадобилась самой Иланире. От матери и фрейлин она заранее знала об изменениях, которые должны были произойти в её организме, однако впервые обнаруженная на простыне кровь всё равно привела в смятение и ужас. К счастью, Иланира росла здоровой девочкой, она быстро справилась с переживаниями, привыкла к новым ощущениям и смирилась с неизбежными периодическими трудностями.

* * *

Принцессе исполнилось тринадцать лет, и по этому случаю в королевстве был устроен большой праздник. Дворец, площадь и прилегающие улицы Ландиума украсили яркими флагами и лентами. В шатрах и под навесами раздавали напитки и угощения. Музыканты играли быстрые зажигательные мелодии. Подданные танцевали, пели и веселились, а виновница торжества после семейного ужина отправилась в свои покои. Фрейлины помогли ей снять тяжёлое праздничное платье и удалились, оставив в одиночестве. Принцесса накинула лёгкий халат и стояла на террасе, наблюдая за перешедшим в ночные гуляния праздником.

Внезапно снизу до Иланиры донесся громкий разговор слегка подвыпивших слуг, оставившихся возле стены дворца.

– Я в прошлом месяце ездил к сестре в Карласгард. Тамошней принцессе как раз исполнилось одиннадцать. К ней в гости съехались все окрестные наследники. Эх, какой там был бал во дворце! Какая музыка! Какие наряды! Вначале дети танцевали друг с другом чинно и важно, будто взрослые. А потом всё равно закружились в весёлых хороводах, как самая обычная ребятня. У нас не так...

– Да, жалко нашу бедняжку. Жизнь так коротка, а у неё, почитай, её и вовсе нет. И не будет.

– Если бы моя дочь была с рождения обречена, я бы не держал её взаперти, а позволил наслаждаться жизнью и всеми удовольствиями, как она пожелает. А потом уж пусть её забирают, какую есть.

– Ну, это ты зря так говоришь. Она же всё-таки принцесса, а не какая-нибудь гулящая простолюдинка.

– Да я не про эти удовольствия. Я вообще про жизнь.

– Ааа... Я-то подумал, что ты именно про эти. До семнадцати лет она бы многое могла перепробовать и испытать.

– Тсс! Нехорошо так говорить о нашей принцессе. Она же очень милая и нежная девочка.

– Так всё равно же её, бедняжку, придётся отдавать. Пусть уж нагулялась бы, пока может.

– Не хочу тебя больше слушать! Хватит о ней! Когда её не станет, а принцы подрастут, то и в нашей стране начнутся балы. А сейчас, давай, пойдём на улицу Щетинку! Я покажу тебе такое место для развлечений, что ты ни о какой принцессе думать не будешь!

– Пойдём! А кто там сегодня принимает?

– Вот доберёмся и узнаем...

Голоса отдалились и стали не слышны. К этому времени Иланира сидела на полу террасы, держась руками за ограждение и прислонившись пылающим лицом к холодным каменным балясинам. Она не могла стоять на ослабевших и подкосившихся ногах.

Всё то, что принцесса раньше подозревала, подтвердилось в самом худшем виде. Из уроков истории и географии она знала, что вокруг её королевства есть другие страны, на похоронах бабушки она видела правителей и их наследников. Иланира догадывалась, что подобные встречи происходят значительно чаще и не только по печальным поводам. Теперь она узнала, что вокруг бурлит и блистает иная жизнь, не такая однообразная и замкнутая, как у неё. И что скоро у неё не будет даже этой жизни.

«За что?!» Эта мысль билась в сознании, пульсировала в висках, колотилась в сердце. Она, принцесса Иланира, оказалась бедняжкой, обречённой, живущей до семнадцати лет. А что потом? Кому её должны отдать?

Вновь в памяти всплыло самое яркое воспоминание о встрече с единорогом и с Несом. Что она тогда сделала не так? Почему огорчила родителей? Хотя, если слуги сейчас говорили о том, что она обречена с рождения, то, значит, тот случай никак не повлиял на её судьбу. У

кого узнать правду? У родителей? Но почему они сами ей до сих пор ничего не рассказали? У слуг? Они молчали всю её жизнь, не нарушат королевского приказа и далее. Теперь Иланира понимала ту преувеличенную заботу и неустанное внимание, которые проявляли фрейлины и охранники. Они всё это время относились к ней с жалостью, как к обречённой... Обречённой на что?

Иланира, держась на ограждение террасы, с трудом поднялась на ноги. Сначала перехватываясь руками за перила, а потом упираясь ими в стены, она добралась до кровати. Не раздеваясь и не разуваясь, девочка рухнула на мягкие матрасы, одеяла и подушки. Она была бы рада зарыдать, но слёзы не появлялись. Она хотела выть и кричать, но горло перехватило спазмами. От этого внутренняя боль только нарастала и усиливалась, заставляла тело извиваться и корчиться. У принцессы даже возникла мысль расцарапать себе лицо ногтями, но она сумела справиться с подкатывающим приступом безумия.

– Кажется, я не вовремя.

Тихий спокойный голос ударил по ушам Иланиры и вонзился в её сознание, словно холодный клинок.

– Ты?! – звук, вырвавшийся из пересохшего рта девочки, больше походил на тонкое рычание маленького раненого зверька.

Иланира села на кровати и увидела тёмный силуэт существа, стоявшего снаружи возле незакрытой двери террасы.

– Я узнал, что у тебя сегодня день рождения. Принёс подарок.

Принцесса хотела поднять тревогу, позвать охрану и слуг. Она хотела запустить в Неса чем-нибудь тяжёлым, но под рукой находились только подушки, а, чтобы добраться до ближайшей статуэтки, вазы или подсвечника, надо было встать с кровати. Она хотела броситься на Неса и надавать ему пощёчин за то, что он так долго не появлялся. Она хотела повиснуть у него на шее в поисках утешения и ответов на свои многочисленные вопросы. Потому что если кто-то и мог ей чем-то помочь, то только он.

– Я сейчас закричу и позову на помощь! – с вызовом произнесла Иланира, заставив двигаться непослушный язык.

– Зачем? – спокойно поинтересовался Нес.

– Чтобы... чтобы тебя схватили, – девочке показалось, что этот ответ очень хороший, пока не прозвучал новый вопрос ночного гостя.

– Зачем?

– Чтобы тебя тут не было!

– Ты точно не хочешь, чтобы я тут находился?

– Да! Нет! Стой! – принцесса подумала, что Нес исчезнет так же мгновенно и внезапно, как в прошлый раз, поэтому три слова выпалила почти без пауз.

– Стою, – это было произнесено абсолютно спокойно, без малейших признаков насмешки или иронии.

Иланира почти справилась с волнением, но всё равно с трудом выбралась из накрутившегося на ноги одеяла. Она застыла в комнате перед дверью в пяти шагах от Неса и отметила, что он по-прежнему одного роста с ней, только шире в плечах. На фоне вечернего неба девочка не могла видеть лица своего незваного гостя.

– Ты что-то говорил про подарок? – спросила принцесса.

– Да, возьми, пожалуйста! – Нес протянул руки вперёд, но в темноте невозможно было разглядеть, что он держит.

– Я ничего не вижу! – заявила Иланира.

– Тебе было бы лучше выйти на террасу, – Нес сделал несколько шагов назад, отходя от двери и освобождая проход.

Принцесса заколебалась:

– Может быть, это ты войдёшь внутрь?

– Я думаю, что мне не следует заходить ночью в спальню к девушке.

Иланира ощутила, что её лицо запылало от стыда. Только сейчас она поняла, как могли быть истолкованы её слова. И Нес стал первым, кто назвал её «девушкой», а не «девочкой». Принцесса порадовалась, что в сумерках не видно её покрасневших щёк, и потому смогла более спокойно и уверенно продолжить общение.

Иланира вышла на террасу и посмотрела на то, что держал в руках Нес. Это был простой глиняный горшок с небольшим цветком. Из венчика листьев поднимался стебель с грушевидным бутонем.

– Очень мило, – с некоторой долей разочарования произнесла принцесса и протянула руки.

– Осторожно! – в голосе Неса появилась первая за время встречи эмоция: испуг. – Сначала просто погладь его, чтобы он к тебе привык и не укусил!

– Укусил? Цветок? – заинтригованная принцесса медленно приблизила к растению правую руку.

Стебель выгнулся в её сторону, бутон раскрылся на две половины, превратившись в рот с маленькими острыми зубками. Принцесса испуганно отдернула руку.

– Дотронься до него, не бойся! – предложил Нес. – Погладь, и он отзовется на ласку!

Иланира вновь потянулась к цветку и не без внутреннего содрогания, одними кончиками пальцев, коснулась половинки его бутона. К её удивлению, несмотря на тёмное время суток, растение было тёплым. От прикосновения оно ещё больше склонилось в сторону принцессы и как будто попыталось потереться о её пальцы.

– Ты ему понравилась, – с удовлетворением произнёс Нес. – Теперь можешь его взять!

Левой рукой Иланира приняла глиняный горшок, а правой продолжала поглаживать бутон. Рот растения закрылся, и стебель слегка изгибался, подстраиваясь под ласки человеческой руки.

– Спасибо за подарок! Что с ним ещё можно делать?

– Он будет ловить мух и комаров в твоей комнате. Цветок приманивает их запахом и хватает зубами. Только ты теперь живешь в городе, где мало насекомых. Поэтому хотя бы раз в неделю подкармливай цветок кусочком мяса или яйца размером с ноготь большого пальца. Тогда же заодно и поливай. Да, и главное, не ставь горшок на солнце. Этот цветок любит тень.

– Ясно, – принцесса попыталась всмотреться в глаза Неса, но в сумерках не смогла их увидеть. – И как долго мне ухаживать за этим плотоядным растением? До семнадцати лет?

– Он живёт всего пару сезонов. Так что отцветёт раньше.

– Нес, – Иланира сделала паузу, чтобы собраться с мыслями и задать мучавшие её главные вопросы, – что ты обо мне знаешь? Кто я такая? Что со мной не так?

– Я знаю о тебе не так уж и много. Ты принцесса Иланира. И с тобой всё хорошо.

Голос девочки задрожал от обиды и злости:

– Нес, у меня появилось желание прямо сейчас ударить тебя этим горшком по голове. Ты надо мной издеваешься?

– Я ответил правду на заданные тобой вопросы. Тебе не понравился мой подарок?

– Дело не в подарке. И не в тебе. Дело во мне. Сегодня я узнала, что с рождения на что-то обречена. Из-за этого меня держат дома, словно в тюрьме.

– Тебе до сих пор не рассказали? – в вопросе Неса прозвучала вторая за вечер эмоция: удивление, смешанное с сочувствием.

– Мне никто никогда ничего не рассказывал! – отчеканила принцесса. – Ты из Волшебного Мира. Ты сегодня пришёл ко мне. Я приняла твой подарок. Теперь ты должен мне всё рассказать!

– Я могу сообщить только то, что мне самому известно. Только, пожалуйста, поставь куда-нибудь горшок с цветком! Если ты вообще ничего не знаешь, то лучше выслушай меня с пустыми руками!

– Я сейчас! – вскрикнула принцесса, метнулась в комнату, поставила горшок на письменный стол и вновь выскочила на террасу. – Ну, говори скорее!

– Твой отец, король Ранатол, однажды отправился в дальнее путешествие на корабле. Началась буря. Корабль напоролся на риф и начал тонуть. Тогда твой отец прокричал, что готов отдать всё, что угодно, за спасение жизней тех, кто находится на корабле, включая, разумеется, и свою собственную. Его слова были услышаны. Из пучины поднялся Владыка Воды и сказал, что через семнадцать лет заберёт того, кого первого покажет королю жена при возвращении домой. Одна жизнь за жизнь многих. Ранатол согласился.

Принцесса пошатнулась. Нес сделал неумовимо быстрое движение: обнял, удержал от падения и дал возможность опереться на ограждение.

– Сп-а-си-бо, – пролепетала Иланира, чувствуя волнение и от рассказа, и от держащих её сильных рук.

– Отправляясь в путешествие, твой отец не знал, что королева, твоя мама, ожидает ребёнка. Он думал, что при возвращении жена покажет ему нового слугу, или коня, или собаку. К тому же семнадцать лет – очень большой срок для расплаты. За это время что-нибудь да произойдёт. Когда король Ранатол вернулся из плавания, то первым, кого показала ему жена, оказалась новорожденная дочь.

– Бедный папа, – прошептала Иланира.

– Время – странная штука, – сменил тему Нес. – То оно еле тянется, а то стремительно проносится.

– У меня есть ещё четыре года, – задумчиво проговорила принцесса.

– Это довольно большой срок по человеческим меркам. За это время можно многое успеть.

– Откуда ты узнал про меня и про мою историю? Обо мне рассказывают в Волшебном Мире?

– Про тебя я узнал, когда мне исполнилось тринадцать лет. Тогда я пришел, чтобы на тебя посмотреть. Я ещё не очень хорошо открывал проход в мир людей, и потому случайно зацепил находившегося рядом единорога.

– Так вот почему мы тогда встретились. Но зачем ты захотел меня увидеть?

– Твоя история меня очень заинтересовала. Сегодня я подумал, что тебе тоже всё расскажут в тринадцать лет. Но, видимо, в разных мирах разные традиции. Хотя, с другой стороны, я сейчас для тебя выступил вестником правды. Так что ритуал исполнен.

Последние фразы Несы Иланира уже не слушала. Её мысли металась в голове, путались, перемешивались, ударялись друг о друга и рассыпались осколками. «Обречённая с рождения», «семнадцать лет», «все знали и скрывали».

Нес что-то спросил, но принцесса снова пропустила его слова мимо ушей. Лишь когда он повторил вопрос, она переспросила:

– Что?

– Ты ещё продолжаешь рисовать? – в третий раз терпеливо произнёс Нес. – У тебя очень хорошо получалось.

– Рисовать? – рассеянно произнесла Иланира. – Да, я иногда рисую. Но теперь-то какой в этом смысл? Мне осталось жить всего четыре года!

– В мире людей.

– Что? – снова переспросила погружённая в свои размышления и переживания принцесса.

– Ты забыла добавить «в мире людей».

– К чему добавить?

– К твоим словам о том, что тебе осталось жить четыре года.

– Что?

– Через четыре года тебя заберут в Волшебный Мир.

Сердце Иланиры замерло:

– Нес, ты хочешь сказать, что я не умру?

– Владыка Воды ничего не говорил о твоей смерти.

– Нес! – у принцессы возникло непреодолимое желание повиснуть на шее своего волшебного знакомого, и она немедленно воплотила его в жизнь.

– Что ты делаешь? – в дрогнувшем голосе Неса прозвучала третья за встречу эмоция: растерянность.

– Меня ноги не держат, – почти честно призналась Иланира. – Слишком много я узнала за один вечер.

– Довольно странно, что мне пришлось тебе это рассказать. Кто-нибудь из взрослых справился бы лучше.

– Нес, ты мне очень-очень помог. Я тебе очень-очень благодарна! – принцесса ещё крепче прижалась к волшебному существу, ей подумалось, что он – единственная надёжная опора в её зыбком и непрочном мире.

– Знаешь, Иланира, ты... Ты очень красивая.

Принцесса осознала, что руки Неса не только поддерживают её и не дают упасть, но ещё и обнимают.

– Спасибо, Нес... – Иланира слегка откинула голову и немного склонила её на бок.

– Скоро ты станешь ещё красивее, а потом превратишься в ослепительную красавицу, – голос Неса звучал бесстрастно, словно он перечислял очевидные факты.

Когда губы волшебного создания коснулись губ юной девушки, ей поначалу показалось, что это произошло случайно, от неловкого и не рассчитанного сближения в темноте. Но потом она ощутила лёгкое требовательное давление и сама приоткрыла рот. Ей захотелось поджать обе ноги и полностью отдаться нежному напору Неса, но она побоялась, что их губы разомкнутся, поэтому осталась стоять на левой, а правую согнула в колене. Все страхи, переживания, обиды и огорчения ушли куда-то вдаль, а их место заняли удовольствие, наслаждение и восторг. Долгий поцелуй завершился небольшим приятным оттягиванием нижней губы. Иланира тяжело дышала и не могла говорить от переполнявших её чувств.

– Спасибо тебе, Иланира, – прошептал Нес, выразив короткой фразой целый букет эмоций: нежность, ласку, признательность, понимание и сопереживание.

– Нес, это было чудесно, – принцесса встала на обе ноги, но всё ещё ощущала слабость в коленях.

– Не бойся Волшебного Мира, Иланира!

– Я уже не боюсь. Если там есть ты...

– Мы будем вместе столько, сколько ты пожелаешь.

Иланиру удивило подобное заявление, произнесённое спокойным тоном и потому, несомненно, являющееся правдой:

– Нес, а как же Владыка Воды? То, что сейчас между нами произошло, это ведь не просто так? Как мы будем встречаться с тобой дальше? После этого?

Нес выпустил девушку из объятий, и её руки опали с его шеи.

– Иланира, я сейчас не могу тебе всё объяснить. Пожалуйста, прости. Просто верь, что всё будет хорошо.

– Я постараюсь в это поверить. Когда мы увидимся снова?

– Очень скоро. А сейчас мне надо уходить. Не сердись на меня, Иланира!

– Нес, я не сержусь, я просто тебя...

Нес сделал боковой шаг влево, потом отступил назад и мгновенно исчез. Принцесса так и не произнесла последнего слова.

2. Обречённая принцесса

Утром Иланира долго нежилась в кровати. Она тёрлась щекой о подушку, представляя, что это щека Неса. Она руками и ногами обнимала скатанное вдоль одеяло, воображая, что сжимает своего друга из Волшебного Мира. Всё произошедшее вечером казалось невероятным и прекрасным сновидением. Но стоявший на столе глиняный горшок с хищным растением свидетельствовал о реальности воспоминаний. При дневном свете принцесса увидела, что бутон окрашен в насыщенный фиолетовый цвет и пронизан яркими пунцовыми прожилками.

В дверь постучали, и принцесса поняла, что сейчас в комнату войдут фрейлины, чтобы помочь ей одеться и совершить все утренние процедуры. Иланира прыгнула с кровати, схватила горшок и заметалась по комнате. Цветок открыл рот и, видимо, был недоволен тем, что его раскачивают и трясут.

– Прости, прости! – сказала принцесса, в спешке пристраивая растение позади большого настольного зеркала. – Побудь пока тут! Тебе же всё равно нужна тень.

Она едва успела отпрянуть от зеркала, как дверь широко распахнулась, и порог переступили фрейлины. Теперь Иланира смотрела на них совершенно иными глазами и по-другому воспринимала привычную пустую болтовню. Ей очень хотелось вспрыгнуть на кровать и оттуда прокричать: «Перестаньте притворяться!» Но этикет и понятия о приличном поведении так глубоко укоренились в личности юной принцессы, что ей удалось сдержаться.

После ритуала одевания и утренних процедур Иланира спустилась в пиршественный зал, где встретила родителей и братьев: трёхлетнего Раскадира и годовалого Ристогара. Семья заканчивала завтрак, а для принцессы слуги быстро принесли столовые приборы, кашу с кусочками фруктов, свежие соки, сладкие булочки, варёные яйца и ломтики запеченного в тесте мяса.

– Доброе утро, дочка! – поприветствовал Иланиру Ранатол.

– Доброе утро папа, мама и маленькие принцы!

– Ты поздно встала из-за того, что праздник затянулся до самой ночи? – спросила Истоала.

– Да, шум на площади мешал уснуть! – поспешно согласилась принцесса, радуясь так легко найденной причине опоздания.

– Я уже давно предлагал перенести покои принцессы на другую сторону дворца, – произнёс Ранатол. – Пожалуй, пришло время этим заняться.

– Благодарю, папа, но это не обязательно, – сказала Иланира, проглотив ложку каши. – Не так уж часто в нашем королевстве проходят праздники. Я могу и потерпеть.

Принцессе очень хотелось добавить: «Все равно мне недолго осталось тут жить», но она снова промолчала.

– Вчера было весело! – громко произнёс Раскадир и шумно допил сок.

– У меня сегодня ужасно болит голова! – нарочито жалобным тоном проговорила Иланира. – Пожалуйста, можно сегодня отменить все занятия? Я бы порисовала в тишине.

– Конечно, разумеется! – королева жестом подозвала слугу. – Сообщи учителям, что сегодня они свободны. Иланира, милая, может быть, надо позвать медиков?

– Не беспокойся, мама, я не заболела. Просто головная боль.

– Посмотри, дорогая, с каким аппетитом кушает наша дочка, и не волнуйся за её здоровье! – с улыбкой произнёс Ранатол. – А ты, Иланира, отдыхай, сколько захочешь!

– Мы тебя оставим, чтобы увести Раскадира и Ристогара. Ты можешь спокойно завтракать!

– Спасибо, папа, спасибо, мама! – искренне поблагодарила принцесса.

Её родители и младшие братья покинули пиршественный зал. Девушка осталась одна за столом, но продолжала есть так же быстро, как и до этого. Напоследок она незаметно от слуг завернула в салфетку кусочек мяса и зажала свою добычу в кулаке.

После завтрака Иланира сразу же направилась в свою комнату и достала из-за зеркала хищный цветок. Она погладила указательным пальцем бутон, и он отозвался на ласку. Принцесса развернула салфетку и поднесла к макушке бутона кусочек мяса. Лепестки-челюсти быстро раскрылись и жадно клацнули зубами. Иланира едва успела отдернуть руку, в самый последний момент сообразив, что вместе с мясом цветок захватит и её пальцы. Растение повело раскрытым ртом из стороны в сторону, словно искало обещанную пищу. Девушка улучила момент и забросила кусочек мяса внутрь бутона. Челюсти мгновенно сомкнулись, и по растению прошла заметная дрожь.

– Приятного аппетита! – весело пожелала Иланира.

Она установила на мольберт чистый лист и начала делать набросок своего странного подарка на день рождения. Внезапно её пронзила резкая и болезненная мысль: «Родители вчера меня так тепло и нежно поздравляли с днём рождения, а сегодня легко оставили одну! Я словно чужая за общим столом. Я уже не считаюсь частью семьи.» Рука принцессы дрогнула, и девушка не смогла продолжить рисование. Её душили обида и досада. Почему родители до сих пор ничего не объяснили и не рассказали? Если бы не Нес...

Нес! Иланира убрала с мольберта лист с недорисованным цветком и закрепила новый. Она постаралась восстановить в памяти вчерашнюю встречу на террасе. Карандаш начал быстро двигаться по бумаге, выводя очертания двух стоявших друг напротив друга фигур. Потом на мольберте появился новый лист, на котором принцесса изобразила те же фигуры, но уже обнявшиеся. А затем на третьем листке фигуры слились в поцелуе...

Впервые в жизни Иланира переносила на бумагу не точные подобию существующих пейзажей, предметов и существ, а свои чувства, эмоции и ощущения. Девушка сложила веером три рисунка и сама поразилась тому, как много можно разглядеть в этих быстрых набросках. Мужская и женская фигуры явно испытывали взаимную симпатию, обоюдное притяжение, нескрываемое влечение, откровенное желание.

Принцесса убрала три рисунка в папку, чтобы они не попались на глаза зашедшим в комнату фрейлинам или служанкам. Потом вернула на мольберт лист с недорисованным цветком и продолжила медленно и тщательно выводить каждую линию. Затем наступил черёд раскрашивания, и через некоторое время изображение на бумаге практически ничем не отличалось от оригинала.

Иланира удовлетворённо осмотрела получившуюся картину, мысленно похвалила саму себя, а потом раскрыла папку и достала три наброска с мужской и женской фигурами. Картина была реалистичной, а рисунки – волнующими, заставляющими быстрее стучать сердце. По телу принцессы прошла тёплая волна, вызвавшая приятные покалывания кожи. Не выпуская из рук рисунков, Иланира упала спиной на кровать и сжала ногами подушку. Тепло распространилось по внутренней стороне бёдер и стало подниматься к животу. Принцесса затрепетала от новых, ранее неиспытанных ощущений. Она почувствовала приятный зуд и будоражащее жжение. Её свободная рука, повинаясь не разуму, а врождённому инстинкту, сама нашла способ, как получить ещё большее удовольствие. На пике наслаждение перешло в экстаз, скрутивший сладкими судорогами мышцы и заставивший тело изгибаться и извиваться.

Потрясённая и немного испуганная произошедшим, Иланира некоторое время пролежала на кровати без движения, раскинув руки и ноги в разные стороны. Потом она ощутила потребность в гигиенических процедурах и перед тем, как выйти из комнаты, снова спрятала рисунки в папку, добавив к ним картину с хищным цветком. Само растение заняло свое место за зеркалом.

Днём члены королевской семьи обычно обедали отдельно друг от друга. Король Ранатол или инспектировал городские укрепления, или наблюдал за тренировками воинов, или охотился, или принимал просителей и вершил суд, или вместе с советниками изучал отчёты о доходах, торговле, урожае и пополнении казны. Поэтому он питался где-нибудь на ходу, второпях. Королева Истоала обедала в своих покоях, больше времени уделяя своевременному кормлению юных принцев. Иланира, как правило, ела в перерывах между занятиями.

Сегодня, из-за полученного выходного дня, принцесса в сопровождении двух дежурных фрейлин неторопливо прогулялась в малый обеденный зал, располагавшийся рядом с кухней. Тут она неспешно пообедала золотисто-прозрачным куриным бульоном, отварными овощами, жареной рыбой и свежими фруктами. Машинально отправляя в рот каждую порцию пищи, Иланира не переставала думать о том, что произошло между ней и Несом вчера, и что она сама сделала с собой сегодня. Одно было связано с другим.

После обеда принцесса очень удивила фрейлин, отправившись в дворцовую библиотеку. Раньше она никогда по собственному желанию не переступала порога этого помещения и читала только то, что задавали учителя. Теперь же Иланира сама, без помощи фрейлин и слуг, изучала корешки фолиантов в поисках нужных названий. Предложенную помощь она резко отвергла: «Пожалуйста, не мешайте мне и отойдите!»

Принцесса знала, где находятся книги по биологии и медицине. Она даже читала некоторые из них. Только раньше подходила к изучению строения тел животных и людей формально, не выходя за рамки учебных дисциплин. Сейчас же её крайне интересовали все описания различий между мужчинами и женщинами, особенно те, которые сопровождались иллюстрациями. Фрейлины были довольны тем, что их обычно непоседливая подопечная теперь тихо перебирает и перелистывает книги, болтали друг с другом и не мешали Иланире.

Всю вторую половину дня принцесса провела в библиотеке, покинув её ненадолго только по естественной необходимости. К тому времени, когда надо было идти ужинать, она узнала всё, что хотела, об этапах развития собственного организма и об отношениях между полами. Новые знания дополнили её недавние практические упражнения. В пиршественном зале Иланира была задумчивой и рассеянной, чем вызвала беспокойство родителей за её здоровье. Однако принцесса вновь сослалась на шумную прошлую ночь, недосыпание и болевшую голову. После ужина она удалилась в свою комнату и попросила её не беспокоить. Фрейлины, как обычно, разоблачили принцессу перед сном и ушли, полагая, что она ляжет в кровать пораньше.

Едва дверь закрылась, Иланира зажгла все свечи в большом канделябре и поставила его перед зеркалом. А потом резкими решительными движениями скинула с себя ночную сорочку. Принцесса стояла перед зеркалом полностью обнажённая и впервые в жизни внимательно изучала собственно отражение. Раньше она лишь мельком бросала взгляды на результаты трудов портных и парикмахеров, не слишком беспокоясь о своём внешнем виде и доверяя его слугам.

Почерпнутые из книг сведения запечатлелись в памяти и будоражили фантазии юной девушки. Она провела руками по нежному пушку, появившемуся внизу тела и на ногах. Почему Нес назвал её красивой? Иланира повернулась на месте, выворачивая шею изо всех сил, чтобы увидеть своё отражение со всех сторон. Высокая, худая, нескладная, с длинными руками и ногами, с огромными ладонями и ступнями. Принцесса готова была признать, что потом, когда талия проявится, бёдра округлятся, грудь нальётся, она, возможно, станет чуть-чуть симпатичнее. А сейчас отражение в зеркале выглядело ужасно непривлекательным.

Внезапно у Иланиры возникла мысль о том, что Нес снова придёт к ней этим вечером. Возможно, он уже находился на террасе и в щели между шторами разглядывал освещённую свечами обнажённую девушку. Принцесса взвизгнула, бросилась в кровать и с головой спряталась под одеялом. Краска стыда, казалось, разлилась не только на лице, но по шее спустилась на грудь и плечи. Полежав немного без движения, Иланира высунула голову и посмотрела

на дверь террасы. Та была закрыта, а окна плотно зашторены. Принцесса нервно захихикала, мысленно называя себя глупой трусихой. Она никак не могла решиться встать с кровати, подобрать с пола сброшенную ночную сорочку и задуть свечи. Наконец, Иланира нашла выход. Она выполнила все эти действия, завернувшись в одеяло. Потом, в темноте, лёжа на кровати, она натянула сорочку, попеременно понимая вверх разные части тела, чтобы пропустить под собой и расправить подол.

Закончив крутиться и выгибаться, Иланира подумала, что при свете свечей могла бы ещё раз рассмотреть свои волнующие и возбуждающие рисунки. Рука сама собой скользнула вниз, но на этот раз чувствительная плоть осталась равнодушной к нажиму и поглаживаниям. Ощущения были не более приятными, чем обычные прикосновения к другим частям тела. Принцесса вздохнула, повернулась на бок и положила обе ладони под щеку. Сон пришёл быстро, легко и незаметно...

* * *

Утром выспавшаяся Иланира была переполнена энергией и положительными эмоциями. Она доброжелательно и вежливо общалась с фрейлинами и слугами, вовремя пришла к завтраку и обрадовала родителей своим здоровым и счастливым видом. Потом принцесса отправилась на занятия. Сегодня ей преподавали экономику и ведение государственного хозяйства. Это были более сложные науки, чем история и литература, поэтому Иланире приходилось прикладывать усилия, чтобы сосредотачиваться, понимать и запоминать слова учителей. Занятия проводились в покоях принцессы в отдельной комнате, находившейся неподалёку от спальни.

Внезапно возникший шум в коридоре отвлек Иланиру от учёбы.

Истошный истеричный женский вопль, казалось, пронзал стены всего королевского дворца:

– Ааа! Он меня укусил! Ааа! Я теперь умру! Ааа!

Иланира была поглощена расчётами налогов с пахотных земель при среднем урожае зерновых культур, поэтому не сразу поняла, чем вызван этот крик. А когда сообразила, её сердце как будто сжала ледяная костлявая рука, кожа покрылась морозными мурашками, и нежные шелковистые волоски приподнялись. Как же принцесса могла забыть, что в её отсутствие слуги убираются в комнате: протирают пыль, моют пол, выносят мусор, меняют постельное бельё? Конечно, одна из старательных служанок сдвинула настольное зеркало и обнаружила горшок с хищным цветком.

К первому голосу прибавились и другие, женские и мужские. Все были взволнованы и постепенно перемещались в сторону королевских покоев. Иланира не знала, что ей делать. Выскочить в коридор и попытаться всё объяснить? Но врождённая гордость не позволяла принцессе оправдываться перед слугами. Да и они, всё равно, не стали бы скрывать от короля и королевы растение из Волшебного Мира.

– А если это чудовище ядовитое?

– Может быть, Назида, ты теперь сама превратишься в такой цветок?

– Ну, уж руку-то тебе точно придётся отрезать!

Женские голоса, предполагавшие самые худшие последствия укуса, удалялись и становились тише, и только истеричные вскрики служанки после каждой фразы подружек слышались почти так же громко и отчётливо.

Мэтр-экономист Женевр, худой невысокий старичок с копной седых постоянно всклокоченных волос, прервал свои объяснения и прислушивался к шуму в коридоре. Он не удивился, когда его юная ученица встала, пошатнулась, оперлась рукой о стол, потом встряхнула головой и решительно вышла из учебной комнаты. Мэтр Женевр поспешил за ней, а в коридоре к нему присоединились фрейлины принцессы.

Иланира не оборачивалась и даже как будто не замечала следующей за ней маленькой процессии. Она была полностью сосредоточена на доносившихся впереди криках. Толпу слуг она догнала только в королевских покоех. Её заметили, перед ней расступились. Принцесса увидела обливающуюся слезами служанку, сбивчиво рассказывающую о своей беде королеве Истоале и демонстрирующую кое-как перевязанный тряпкой указательный палец.

Королева подняла глаза и встретилась взглядом с дочкой, стоявшей в свободном пространстве между слугами. Истоала поднялась с кресла и обратилась к своим ближайшим фрейлинам:

– Карамина, Авирана, присмотрите за принцами! Не выпускайте их из комнаты! – королева обвела взглядом людей в своих покоех. – Мэтр Женевр, я сожалею, но сегодня занятия снова отменяются! Назида, отправляйся к медику! Пусть две твои лучшие подруги тебя проводят. Нардол, скажи к Его Величеству и сообщи, что он срочно нужен во дворце! Фрейлины и охрана, прошу вас следовать за мной! Остальным слугам я приказываю разойтись и заняться своими обычными обязанностями!

Твёрдый и властный тон королевы, подобно водопаду ледяной воды, окатил всех собравшихся. Слуги исчезли быстро, словно брызнувшие на сухой песок капли влаги. Иланира стояла на месте, не зная, что ей делать, ведь мать не упомянула её в своих распоряжениях. Однако всё разъяснилось довольно быстро. Направившаяся к выходу Истоала крепко взяла дочь за руку и потянула за собой.

Королева шагала быстро и широко, отчего носы её туфель высывались из-под длинного пышного подола. Иланира семенила рядом, смотрела вниз и ощущала внутреннюю пустоту. У неё не было ни страха, ни злости, ни раскаяния. Только равнодушие, безразличие и обречённость.

– Где ОНО? – ледяным голосом спросила королева, входя в покои принцессы и втаскивая дочь за собой.

Сзади выскочил охранник:

– Мы вынесли его на террасу, Ваше Величество, чтобы не оставлять внутри.

– Правильно сделали, молодцы! – похвалила Истоала.

– Рады стараться, Ваше Величество! Прикажете принести?

– Ни в коем случае! Я сама выйду... Мы выйдем.

Продолжая тянуть принцессу за руку, королева проследовала на террасу. Охранники выстроились с двух сторон, словно готовились защищать их от нападения. Фрейлины толпились сзади и вытягивали шеи, чтобы увидеть источник переполоха.

Хищное растение стояло на полу террасы, освещённое солнечными лучами. Его цвета поблекли, стебель согнулся, рот бутона был приоткрыт.

Увидев плачевное состояние своего подарка, Иланира вышла из ступора:

– Пожалуйста, поставьте его в тень! Ему же плохо на солнце! Мама, я прошу тебя!

Королева слегка поморщилась от отчаянной, произнесённой с надрывом и страданием, мольбой дочери.

– Подвиньте ЭТО к ограждению! И накройте ведром!

Один из охранников остриём меча осторожно сдвинул горшок в тень.

– Спасибо! – слабо пискнула Иланира.

Истоала развернулась и обратилась к свите:

– Я прошу вас всех подождать за дверью! Мне надо поговорить с принцессой наедине. Не расходитесь, вы скоро понадобится!

Фрейлины и охрана моментально отступили назад, освобождая проход с террасы в комнату. Дождаясь, когда все выйдут в коридор, королева выпустила руку дочери и указала ей на кровать:

– Сядь!

Иланира послушно выполнила указание. Она боялась взглянуть на мать, но та смотрела не на неё, а, стоя в центре, медленно и внимательно обводила взглядом спальню принцессы, тщательно рассматривая все детали.

Когда входная дверь закрылась за последним человеком, Истоала села рядом с дочкой, положила руку на плечо и резко спросила:

– Как давно ты этим занимаешься?

Иланира не поняла вопроса и подняла глаза на мать:

– Чем?

Наверно, королева прочитала в её взгляде искреннее недоумение, потому что более мягким и доверительным тоном пояснила:

– Сколько времени ты уже общаешься с существами из Волшебного Мира?

– Я с ними не общаюсь! – выкрикнула принцесса.

– Иланира, такие цветы в нашем мире не растут.

Девушка опустила голову и нехотя выдавила из себя часть признания:

– Это было позавчера. Пришёл Нес и подарил мне цветок на день рождения.

– И всё? – с настойчивым нажимом спросила мать.

– И всё... – Иланира не собиралась рассказывать про поцелуй, тем более, сейчас. – Хотя нет, не всё!

Вспомнив, что лучшая защита – это нападение, принцесса заговорила твёрдо и решительно:

– Нес рассказал о том, что меня отдадут Владыке Воды. Он очень удивился, что вы сами не сообщили мне всё в день рождения. И если в семнадцать лет я отправлюсь в Волшебный Мир, то почему сейчас не могу встречаться с его обитателями?

Королева задрожала и убрала руку с плеча дочки:

– Вот, значит, почему ты вчера весь день была такой грустной и задумчивой.

– Да, поэтому! – выпалила Иланира. – Почему вы ничего не рассказали мне раньше? Сами! Почему о своём проклятии я должна узнавать от какого-то жителя Волшебного Мира, которого увидела второй раз в жизни, а не от своих родителей?

– Да, пожалуй, это была наша ошибка. Но, поверь, мы желали тебе только добра! Мы хотели как можно дольше оставлять тебя в неведении, чтобы ты росла спокойно и без волнений. Мы ждали, когда ты достаточно повзрослеешь и станешь готова понять... и простить. Но создания Волшебного Мира опять вмешались в твою судьбу. От них всё зло!

– Мама, это не так! Нес очень хороший и добрый.

Королева с подозрением посмотрела на дочь:

– Ты же виделась с ним всего два раза. Ты сама так сказала. Или вас уже что-то связывает?

– Нет, ничего... – Иланира опустила глаза и с ужасом ощутила, как неудержимо и предательски краснеет лицо. – Он говорил со мной очень вежливо. Он даже отказался войти в мою комнату, и мы разговаривали на террасе.

– Отказался? – с сомнением переспросила Истоала. – В это трудно поверить...

За дверью в коридоре послышался шум быстрых тяжёлых шагов, и раздался голос короля Ранатола:

– Заходите! Будьте очень осторожны!

Дверь распахнулась, и вошедший король бросил короткий взгляд на жену и дочь. Он придержал дверь, пропуская двух охранников. Один нёс большое деревянное ведро с крышкой, а на руках другого были надеты боевые перчатки из толстой кожи с металлическими пластинами, нашитыми поверх фаланг и на внешней стороне ладони.

Нехорошее предчувствие кольнуло сердце принцессы. Приказ отца, обращённый к воинам, подтвердил её худшие опасения:

– Отвезите мерзость за город и сожгите в мусорных ямах!

– Папа! – вскрикнула Иланира, её взгляд замутился из-за выступивших слёз. Она хотела вскочить, но ноги не слушались, а руки матери надавили на плечи и вжали в кровать.

Охранники вышли на террасу и вскоре проследовали обратно в коридор. Слёзы текли по щекам принцессы, она даже не пыталась их сдерживать. В открытую дверь начали осторожно и несмело заходить фрейлины и служанки.

– Переносите вещи принцессы Иланиры в её новые покои! – распорядился король, и добавил не столько для свиты, сколько для дочери: – В этой комнате она не останется даже на одну ночь!

– Дорогой, – спокойно и немного отстранённо произнесла королева, – существо из Волшебного Мира почти всё рассказало нашей Иланире в её день рождения. Она знает про твой договор с Владыкой Воды.

Ранатол вздрогнул, но быстро взял себя в руки:

– Что ж, я давно хотел всё сам рассказать, но ты мне не позволяла. В любом случае, это ничего не меняет.

Словно цепочка муравьёв, обнаруживших источник пищи и перетаскивающих еду в свой муравейник, фрейлины и служанки начали свою работу. Каждая брала платье, статуэтку, вазу, шкатулку и выносила из комнаты, чтобы через некоторое время вернуться за новыми вещами. Охранники выносили более тяжёлые предметы: стулья, столы, кресла, комоды.

Король Ранатол встал рядом с кроватью, чтобы не мешать движению. Он молча смотрел то на работу свиты, то опускал глаза и встречался взглядом с женой. Иланира сидела, опустив голову. Слёзы высохли. Внутри кипели стыд, злость, обида. Она считала себя незаслуженно оскорблённой и униженной перед всем королевством.

Внезапно одна из фрейлин воскликнула:

– Ваши Величества! Прошу вас посмотреть на эти рисунки!

Сердце принцессы заныло и затрепетало. Только сейчас девушка поняла, что перенос вещей одновременно являлся ещё и обыском. Фрейлина подошла к королю и королеве, и Иланира увидела подол её платья с выглядывавшими из-под него пышными кружевами нижних юбок. Девушка не стала поднимать взор. Ей было ясно, о каких рисунках говорила фрейлина, и что сейчас видели родители в раскрытой перед ними папке.

– Дорогой, это всего лишь её фантазии! – торопливо произнесла королева. – Как раз перед твоим приходом мы об этом говорили с Иланирой.

– Да-да, – задумчиво и рассеянно пробормотал король.

– Когда Иланира изображает то, что существует на самом деле, она делает это очень реалистично и в цвете. А эти три рисунка... Это просто фантазии!

– Дорогая, если бы я этого не понимал, разговор сейчас был бы совершенно другим. Но ты же сама видишь, какие это фантазии. Вызови своего личного медика!

– Дорогой... – в робком голосе Истоалы прозвучали сомнение, неуверенность и предупреждение.

– Вызывай! – ледяным тоном четко проговорил Ранатол. – Наша дочка повзрослела быстрее, чем мы предполагали.

Королева обратилась к ближайшей фрейлине и отдала ей приказ отыскать мэтра Сторсма и как можно скорее доставить его во дворец. Иланира застыла и заледенела. Мэтр Сторсм осматривал её всего один раз в прошлом году, когда из девочки она становилась девушкой. Тогда она была напугана выделениями собственной крови и сама желала быть обследованной, чтобы получить уверения в нормальности и безопасности происходивших с ней изменений. Теперь принцесса понимала, чем вызван приказ отца, но не покраснела, а, наоборот, побледнела и похолодела. Потому что стыд был смешан с гневом, и это второе чувство всё более и более разрасталось в сознании, подпитываемое обидой из-за недоверия к ней. Ещё Иланира боялась, что мэтр Сторсм, пожилой и очень опытный медик, по каким-то одному ему извест-

ным признакам узнает о поцелуе с Несом и о том, что делала она сама. Девушка понимала, что физически это никак нельзя увидеть и распознать. Однако страх постыдного разоблачения всё равно присутствовал и не желал отступать перед логическими доводами рассудка.

Фрейлины, служанки и охранники заканчивали вынос вещей и мебели из спальни принцессы, оставалась только большая кровать, на которой сидели Истоала с Иланирой.

– Идёмте в наши покои! – обратился король к своей жене и дочке.

Он направился к выходу, а королева вновь сжала руку дочери и повела за собой.

– Не волнуйся, Иланира, милая, ничего плохого не будет! – тихо произнесла Истоала в коридоре.

Девушка промолчала, глядя на то, как шедший впереди отец немного повернул голову, несомненно, прислушиваясь к их разговору.

– Хорошего тоже не будет, – пробормотала себе под нос принцесса.

В королевских покоях Истоала для начала повела дочку в свою уборную, где принцесса смогла на некоторое время уединиться. Сидя на пустотелом «троне», вырезанном из цельного куска мрамора, девушка смотрела в одну точку и мучительно старалась очистить организм и свои мысли. Затем она воспользовалась низкой продолговатой ванночкой, кусочком ароматного мыла и мягким пушистым полотенцем. Закончив подготовку к медицинскому осмотру, Иланира была отведена матерью в маленькую комнату без окон, ярко освещённую многочисленными свечами, которые торопливо зажигали служанки, переглядываясь и перешёптываясь друг с другом. У дальней стены стояло высокое узкое кресло, обитое кожей. Изгибы кресла позволяли полулежать на нём с приподнятыми и согнутыми в коленях ногами. Перед креслом находились табурет и небольшой низкий стол.

Служанки покинули комнату, внутри остались только королева, принцесса и две фрейлины. Иланира однажды уже располагалась в кожаном кресле и, не дожидаясь команды матери, с тяжёлым вздохом взобралась на высокое сидение.

– Приготовьте ширму! – приказала королева фрейлинам.

Те отодвинули от стены деревянную раму на подставке с прикреплённой к ней плотной тканью и установили поперёк полулежавшей девушки на уровне талии. Теперь принцесса не видела половину комнаты с входной дверью. И вошедшие не могли видеть лица Иланиры. Всё было точно так же, как в прошлый раз. Но тогда девушка мысленно просила медика поскорее прийти, осмотреть её и вынести свой вердикт, а сейчас, наоборот, она мечтала, чтобы мэтр Стормс никогда не появился. Её желание не сбылось. Очень скоро раздался звук открываемой двери, потом послышалась легкая поступь приближающегося человека.

– Добро пожаловать, мэтр Стормс! – вежливо произнесла Истоала. – Я благодарна вам за то, что вы так быстро откликнулись на моё приглашение!

– Спасибо, Ваше Величество. Это мой долг и моя работа. Прикажете начинать?

– Да, мэтр Стормс, приступайте безотлагательно! Я подожду снаружи.

Иланира услышала шелест маминого платья и её удаляющиеся шаги. Входная дверь снова открылась и закрылась. Поскрипывание табурета и глухой стук по столу позволили догадаться, что медик сел прямо перед раздвинутыми ногами принцессы и ставил рядом свой чемоданчик с набором инструментов.

– Дамы, прошу вас помочь пациентке!

Две фрейлины закатали подол платья Иланиры, раздвинули кружевные юбки, развязали поясную тесьму панталон и стянули их с девушки, для чего принцессе пришлось на время свести ноги вместе. После этих манипуляций Иланира сама без напоминания вновь раздвинула ноги, полностью раскрываясь перед королевским медиком.

– Ваше Высочество, я прошу вас успокоиться и расслабиться! Вам будет легче, а мне проще.

Принцесса не знала, как выглядит мэтр Сторсм и могла только строить предположения о его внешности по резкому, словно каркающему голосу. Он казался ей высоким, худым, высохшим и морщинистым. С седыми волосами или даже с полностью лысым черепом.

Прохладный металлический инструмент коснулся нежной плоти девушки. Иланира вздрогнула и едва не брыкнула ногами, однако сумела сдержаться. Ощущения ей были знакомы по предыдущему осмотру. Они не были болезненными или неприятными, скорее казались обидными и унижительными.

– Пожалуйста, не напрягайтесь и не волнуйтесь, Ваше Высочество! – хрипло прокаркал мэтр Сторсм, и Иланире показалось, что она ощутила тепло его дыхания на внутренней поверхности бёдер.

Один инструмент раздвинул внешнюю плоть девушки, другой проник глубже, осторожно обследуя все внутренние складки и края отверстия. Металл больше не охлаждал тело, и Иланира вдруг подумала о том, что если инструмент войдёт глубже, то это окажется не так уж и неприятно. Даже наоборот.

– Кхм! – медик издал горловой звук, заставив девушку вздрогнуть всем телом. – Я прошу прощения, Ваше Высочество!

Инструмент медика скользнул чуть выше и дотронулся до того места, которое вчера ласкала, гладила и сдавливала рука Иланиры. Принцесса замерла, боясь, что мэтр Сторсм догадается, насколько ей приятны прикосновения к сокровенной выпуклости, скрытой под наружной плотью.

Внезапно Иланира представила, что за ширмой находится не мэтр Сторсм, а Нес, и её плоти касаются не металлические инструменты, а пальцы, губы и язык волшебного существа. От ярко вспыхнувшего в сознании образа принцесса занервничала и непроизвольно заёрзала всем телом. Она пришла в ужас и смятение оттого, что медик сейчас увидит её возбуждение и догадается о его причине.

Однако мэтр Сторсм по-своему интерпретировал движения девушки:

– Я уже заканчиваю, Ваше Высочество! Пожалуйста, не беспокойтесь!

Медицинские инструменты перестали касаться тела Иланиры, и она мысленно вздохнула с облегчением.

– Я благодарю Ваше Высочество за терпение и выдержку! – произнёс мэтр Сторсм. – Дамы, вы можете одеть пациентку.

Принцесса услышала тихий звон металла и щелчок запираемого медицинского чемоданчика. Одновременно с этим фрейлины нежными и мягкими прикосновениями сдвинули её ноги и натянули на них панталоны, затем расправили нижние юбки и опустили подол платья.

– До свидания, Ваше Высочество! – сказал королевский медик. – Я всегда к вашим услугам.

– Я благодарю вас, – тихо ответила Иланира, стараясь не выдавать своего волнения и казаться равнодушной ко всему случившемуся.

Мэтр Сторсм вышел в коридор. Когда за ним закрывалась входная дверь, принцесса сквозь уменьшавшуюся щель расслышала нетерпеливый громкий возглас матери:

– Ну! Что?!

Ответ медика девушка уже не разобрала. Фрейлины убрали ширму, и Иланира, жестом отказавшись от их помощи, сама поднялась с кожаного кресла. Она встала, не зная, что ей делать: дожидаться родителей здесь или самой выходить в коридор.

Дверь широко распахнулась, и в комнату не просто вошла, а ворвалась Истоала. С радостным видом и сияющими глазами она подбежала к дочке и крепко сжала в объятиях.

– Иланира, милая, любимая, единственная моя, я так тобой горжусь!

После этого королева стала порывисто и беспорядочно целовать щёки, лоб, губы, нос и глаза дочки.

Принцесса недовольно заворочалась и задёргалась:

– Мама, ты что? Отпусти!

– Прости! Прости за то, что тебе пришлось через всё это пройти. Постарайся понять нас с отцом. Дело не в том, что мы тебе не доверяли. Мы опасались, что существо из Волшебного Мира могло тебя околдовать, зачаровать и воспользоваться твоей беспомощностью.

Иланира не знала, что на это сказать. Подобная мысль ранее не приходила ей в голову. Королева выпустила дочь, взяла за руку и потянула за собой:

– Пойдём, нам пора серьёзно поговорить!

Принцессе хотелось со всей возможной ядовитостью и максимальным недовольством заявить: «Наконец-то! Давно пора!» Но она лишь молча последовала за матерью. В коридоре жену и дочь дожидался король Ранатол. Фрейлины почтительно держались на некотором отдалении. Иланира порадовалась, что мэтр Сторсм уже удалился, и ей не придётся встречаться с ним лицом к лицу.

Король с одобрительной улыбкой кивнул принцессе:

– Я рад за тебя! Пойдём!

Ещё на половине дороги Иланира поняла, куда её ведут. Всего несколько раз в жизни она заходила в личный кабинет отца. В этой части дворца было много придворных в дорогих одеждах или в лёгких церемониальных доспехах. При приближении королевской семьи они отступали к стенам, почтительно кланялись и произносили дежурные комплименты.

По обеим сторонам от входа в королевский кабинет стояли охранники в полных боевых доспехах с алебардами, а в коридоре на стульях с высокими спинками сидели ожидающие приёма посетители. Перед королём, королевой и принцессой они встали, а воины отсалютовали оружием.

Ранатол сам открыл двери кабинета, пропустил внутрь жену и дочь, после чего громко объявил, обращаясь к людям в коридоре:

– Прошу меня не беспокоить! Дело государственной важности!

Король вошёл, запер дверь изнутри и обернулся к королеве и принцессе:

– Прошу вас, располагайтесь!

Истоала и Иланира сели на стулья за круглый резной стол. Ранатол подошёл к занимавшему почти всю стену стеллажу с корешками книг и папок с документами, без долгих поисков сразу достал папку-шкатулку из двух тонких дощечек, скреплённых петлями, и положил её на стол перед принцессой. Деревянная папка была не заперта, король просто раскрыл половинки и вынул два листка плотной грубой зеленоватой бумаги.

– Читай! – коротко произнёс Ранатол, подавая листки Иланире.

Взволнованная до глубины души принцесса слегка дрогнувшей рукой приняла документ и прочитала на первом листе: «Сей Договор скрепляет взаимные обязательства Владыки Воды и Короля Брандизии Ранатола Второго, сына Рандамана. Владыка Воды обязуется спасти от неминуемой и неотвратимой смерти всех находящихся на борту тонущего корабля «Гордый альбатрос» (список прилагается к Договору). Король Брандизии Ранатол Второй, сын Рандамана, обязуется через семнадцать лет передать в полное и безраздельное владение Владыки Воды первое живое существо, на которое укажет ему законная жена, королева Брандизии Истоала, дочь герцога Данкора. Сие существо должно быть передано Владыке Воды в целости и сохранности, без изъянов и увечий, таким, каким оно появится в мире людей. Несоблюдение Договора одной из сторон влечёт за собой разрыв обязательств и возвращение всех заинтересованных лиц в состояние до заключения Договора». Внизу листка стояли две подписи, в одной из которых девушка узнала почерк короля.

Пока Иланира читала, отец, заложив руки за спину, ходил по кабинету вокруг стола, а мать неотрывно смотрела на неё, будто хотела увидеть смену эмоций на лице дочери. Закончив

чтение, принцесса подняла глаза и взглянула на родителей. Она была так потрясена, что не могла произнести ни слова.

– Посмотри на вторую страницу! – сказал Ранатол, остановившись за спиной принцессы.

Иланира послушно поменяла листки местами и увидела пронумерованный список имён тех, кто находился на борту «Гордого альбатроса».

– Там сто пятьдесят семь человек! – хрипло проговорил король. – За тринадцать лет от старости и неизлечимых болезней умерли четырнадцать. Осталось сто сорок три.

Принцесса повернулась к отцу, не понимая, что он хочет ей сказать.

Ранатол издал звук, похожий одновременно на глубокий выдох и на рыдание:

– Владыка Воды выполнил свою часть Договора. И даже сделал больше. Когда однажды пьяный воин Растон из этого списка упал в реку с моста, вода вынесла его на берег. Ещё пять моряков позже попадали в кораблекрушения, но волны поддерживали их на плаву, пока не прибывала помощь. Владыка Воды следит за всеми людьми из этого списка и не позволяет мне забыть об этом.

До принцессы начал доходить смысл сказанного, и она похолодела.

Король продолжил:

– Если мы не отдадим тебя Владыке Воды, все эти люди немедленно умрут. Когда я вернулся домой, и твоя мама показала мне тебя, я готов был немедленно отдать свою жизнь взамен твоей. Но в Договоре записано, что разрыв обязательств коснётся всех заинтересованных лиц. На сегодняшний день это сто сорок три человека, включая меня самого. Иланира, это не просто моряки и воины, которые были тогда со мной. У каждого из них есть семья, жена, дети, родители, родственники и друзья.

– Папа! – вскрикнула принцесса со слезами на глазах.

– Иланира, дорогая моя девочка, если бы тогда, в бушующем море, на борту тонущего корабля я заранее знал о том, что Владыка Воды хочет получить мою дочь, наверное, я бы и так согласился.

Король нагнулся, обнял сидевшую на стуле принцессу и прижался щекой к её щеке:

– Прости, родная!

– Я... я... я не знаю, что сказать, – пролепетала Иланира.

– Это ещё не всё, – печально произнесла Истоала. – Дорогой, говори всё до конца!

– Да, придётся это сказать, – Ранатол развернул стул с дочкой к себе, опустился перед ней на колени и посмотрел в глаза. – В Договоре сказано, что Владыка Воды должен получить тебя такой, какой ты рождена, без изъянов и нарушения целостности. Иланира, ты уже достаточно взрослая и понимаешь, что это значит?

Принцесса застыла, ещё при чтении документа она догадалась, о чём в нём говорится.

– Я должна остаться невинной... – почти без звука прошептали губы девушки.

В этот момент Иланира вспомнила разговор слуг под террасой. Видимо, они не знали тонкостей Договора с Владыкой Воды. Испытать все радости жизни и насладиться всеми удовольствиями она не могла, не имела права.

– Да, дочка, – подтвердил король. – Твоя невинность и твоя девственность стоят сто сорок три человеческие жизни. Поэтому мы так опасаемся за тебя. Существа из Волшебного Мира коварны и жестоки. Владыка Воды может подсылать к тебе обольстителей, чтобы Договор оказался нарушен.

– Нет! – вскрикнула Иланира. – Не может быть! Нес не такой!

Королева Истоала внимательно вгляделась в лицо дочери:

– Почему ты так в этом уверена?

Принцесса открыла рот и набрала воздух, чтобы ответить, но замерла. Она вспомнила поцелуй, рисунки, свою руку... Всего за сутки она почти сдалась. Если бы Нес пришёл к ней этой ночью... Иланира то бледнела от ужаса и отвращения к самой себе, то краснела от стыда и

раскаяния. Родители наблюдали за сменой красок на лице дочери и, возможно, догадывались, какая внутренняя борьба происходит в её душе.

Ранатол поднялся с колен, осторожно взял листки Договора из рук принцессы и помахал ими в воздухе:

– Я живу с этой болью уже тринадцать лет. Каждый день и каждый час я заново переживаю встречу с Владыкой Воды и вспоминаю радость твоей матери, с гордостью показавшей мне новорожденную дочку. И каждую минуту я думаю о тебе. Прости, Иланира, но теперь тебе тоже придётся нести это бремя. Я хотел... мы хотели как можно позже рассказать тебе правду, чтобы сократить время твоих страданий до ухода в Волшебный Мир.

Перед внутренним взором Иланиры возник образ Неса, и девушка с затаённой надеждой спросила:

– Почему вы так уверены, что в Волшебном Мире мне будет плохо? Может быть, Владыка Воды не причинит мне зла?

Королева тяжело вздохнула:

– Иланира, ты пока знаешь о Волшебном Мире только по детским сказкам. Мы оберегали тебя от правды. Но, видимо, время пришло. С завтрашнего дня к твоим урокам истории добавятся рассказы о взаимоотношениях людей и существ из Волшебного Мира.

3. Сто сорок три жизни

Окна новых покоев принцессы выходили во внутренний двор. Небольшая площадь была вымощена каменными плитами, а узкие полосы вдоль стен заполнены тщательно подогнанными булыжниками. С внешней стороны окна защищали металлические решётки, прочно вмурованные в стены. Створки открывались внутрь спальни, и перед сном Иланира оставила щели, чтобы ночью дышать свежим воздухом.

Рано утром принцесса проснулась от цоканья металлических подков по камням, скрежета колесных ободьев и громких криков. Девушка сжалась под одеялом, и на её глазах выступили горькие слёзы бессилия. Либо она должна спать с закрытыми окнами, либо каждое утро её станут будить приезжающие во дворец телеги с продуктами, дровами и прочими ежедневно расходуемыми вещами. Первое утро в новых покоях получилось беспокойным и нерадостным, и такими же, если не ещё более худшими, должны были стать все остальные утра, дни, вечера и ночи.

Иланира некоторое время лежала и плакала, вспоминая события вчерашнего дня и думая о следующих четырёх годах своей жизни в мире людей. Потом её мысли переключились на список моряков и пассажиров «Гордого альбатроса». Принцесса просмотрела его мельком и не запомнила ни одного имени. Теперь ей захотелось ещё раз взять в руки Договор с Владыкой Воды и встретиться со всеми людьми, жизни которых зависели от неё. Были ли среди них её охранники, а также мужья, братья, отцы фрейлин и служанок?

Внезапно Иланира поняла, что никогда не интересовалась людьми, которые окружали её с самого детства. Они были для неё безликой массой, подразделявшейся на три основные группы: фрейлины, служанки, охранники. Особняком находились учителя. Ещё были родители и братья, но они-то считались семьёй, а все остальные – чужими. Принцесса помнила лишь несколько имён людей из своей свиты, но вряд ли узнала бы их, встретив в иной, «нерабочей» обстановке. Даже учителей Иланира различала скорее по преподаваемым ими предметам, чем по внешнему виду.

«Всё-таки что-то со мной не так!» – подумала принцесса. Желание обойти всех людей из списка, познакомиться и посмотреть им в глаза сменилось осознанием того, что тяжкую ношу предстоит нести ей одной. Никто из находившихся на борту «Гордого альбатроса» не виноват в том, что произошло. Она не имеет права требовать от них сожалений или извинений. Они и так уже отдают ей свой долг, насколько могут. И она должна выполнить своё предназначение.

Иланира протянула руку к стоявшему на прикроватной тумбочке серебряному колокольчику с ручкой. Она очень редко сама вызывала фрейлин. Обычно по утрам дежурные стучали в её дверь, чтобы разбудить и подготовить принцессу к ещё одному очередному дню. Но теперь всё изменилось. Новые покои, ранний шум за окном, непривычные мысли и, главное, новые знания должны были изменить жизнь Иланиры. Она не стала звонить в колокольчик, встала с кровати и отправилась в маленькую комнатку, соединённую со спальней.

В отличие от старых покоев, где дверь в личную уборную принцессы выходила в коридор, здесь она могла совершать все гигиенические процедуры, не сообщая об этом своей свите. Пожалуй, это уединение можно было считать единственным достоинством новых апартаментов, свидетельствующим о новом этапе самостоятельной взрослой жизни.

Совершив все необходимые утренние процедуры, Иланира начала одеваться. Впервые в жизни принцесса Брандизии сама надела короткую узкую дневную сорочку, натянула чулки, завязала на поясе и под коленками панталоны, затянула шёлковые ленты туфель, закрепила на поясе пышные нижние юбки и постаралась влезть в платье. У неё получилось всё, кроме соединения застёжек на спине. Иланира пока не носила взрослого корсета, его функции выполняли жесткие вставки в районе груди и подмышек. Собственно, поддерживать этим вставкам было

почти нечего, однако они требовали плотного стягивания платья вдоль позвоночника посредством многочисленных маленьких пуговиц и петелек.

Поняв, что самостоятельно полностью одеться не сможет, Иланира всё-таки позвонила в серебряный колокольчик. Две дежурные фрейлины появились в её комнате мгновенно, и девушка подумала о том, что им приходится сидеть в креслах возле дверей покоев принцессы, смотреть на часы и считать минуты до того момента, когда дворцовый распорядок позволит разбудить подопечную. Фрейлины заохали и заахали, разглаживая складки на чулках, расправляя нижние юбки и застёгивая пуговицы на спине.

Воспользовавшись тем, что фрейлины оказались позади неё, Иланира ровным голосом проговорила:

– Вы знаете, что вчера произошло. И я знаю, что вы это знаете. Я больше не ребёнок. Я благодарна вам за вашу помощь. И я буду благодарна ещё больше, если вы станете относиться ко мне, как к взрослой.

Сюсюканье фрейлин стихло, и даже их пальцы перестали застёгивать платье. Затем, едва касаясь волос, голову девушки осторожно и нежно погладила тёплая мягкая рука:

– Мы вас очень любим, Ваше Высочество! – произнесла одна из фрейлин.

– И мы вас очень жалеем, – добавила другая.

– Мой брат был на «Гордом альбатросе», – сказала первая. – Его зовут Бортом. Сейчас у него жена, с которой мы лучшие подруги, и двое детей. Если бы не вы, ничего этого не было бы.

– Как тебя зовут? – спросила Иланира.

– Бертиста, Ваше Высочество.

– А тебя?

– Лариана, Ваше Высочество, – отозвалась вторая фрейлина, понимая, что вопрос обращён к ней.

Принцесса повернулась и посмотрела на молодых женщин, запоминая их лица: цвета глаз и волос, формы носов, очертания лиц и губ.

– Никто из моих родных не был на злосчастном корабле, – добавила Лариана. – Но от этого я благодарна вам не меньше. Вдруг я встречу и полюблю человека, которого бы не было без вас?

При слове «полюблю» холодок пробежал по спине Иланиры, и девушка едва заметно передёрнула плечиками. Фрейлины не обратили на это внимания.

– Мы давно хотели всё это вам сказать, но не смели нарушить королевский приказ, – произнесла Бертиста.

– Спасибо вам за ваши добрые слова, – принцесса улыбнулась.

– А сейчас не угодно ли Вашему Высочеству сесть на стул перед зеркалом, чтобы мы вас причесали, надели колье, серьги и диадему?

– Угодно! – радостно согласилась Иланира.

Первый день новой жизни оказался не таким уж и ужасным. Во время причёсывания и примерки украшений к Бертисте и Лариане присоединились служанки Разара, Дагния и Карвана. Они также высказали Иланире свои благодарности, протерли её лицо и плечи влажными полотенцами, смачиваемыми тёплой водой из серебряного тазика. Затем фрейлины подкрасили принцессе губы, поддурманили щёки, подвели ресницы, подчеркнули тенями глаза и подкорректировали брови. Иланира с интересом разглядывала своё отражение. У неё внезапно мелькнула мысль: «Что бы сейчас сказал Нес, увидев меня не в сумерках, а при ярком свете?» Девушке пришлось сделать внутреннее усилие, чтобы изгнать из сознания образ волшебного существа. Она постаралась занять себя запоминанием своих фрейлин и служанок, чтобы не забыть и не перепутать их завтра. Иланира решила относиться к этому процессу, как к обучению, как к уроку по новому предмету – человечности.

Принцесса проснулась так рано, что пришла на завтрак в пиршественный зал раньше родителей и братьев. Слуги, извиняясь, что не все блюда ещё готовы, начали поспешно накрывать на стол.

– Пожалуйста, не торопитесь! – громко объявила Иланира. – Я вполне могу подождать.

Слуги перестали суетиться, привычный темп работы позволил им действовать собранно и слаженно. Принцесса с интересом наблюдала за перемещениями и движениями людей. Раньше ей казалось, что еда возникает на столе как будто сама по себе. Теперь Иланира начала понимать, как много людей своим ежедневным трудом обеспечивают её беззаботную жизнь: крестьяне, возчики, грузчики, мясники, повара, кухарки, слуги – это только те, кого она сразу могла вспомнить. А ведь были ещё и охотники, пасечники, садовники, рыболовы, пастухи, купцы, посудомойки, уборщицы...

Размышления принцессы прервало появление родителей и маленьких братьев. Раскадир шел, держась за руку матери, а годовалого Ристогара несла на руках нянька.

– Доброе утро, папа, мама и юные принцы! – Иланира привстала со стула и приветственно кивнула головой.

Король и королева пристально вгляделись в выражение лица дочери, пережившей вчера несколько глубоких душевных потрясений.

– Ты сегодня поднялась с кровати раньше нас, – произнёс Ранатол, констатируя очевидный факт.

– Ты хорошо выглядишь, – с радостной улыбкой заметила Истоала.

– Пррривет, Иланиррра! – выкрикнул Раскадир. Он недавно начал правильно выговаривать звук «р», очень этим гордился и всячески подчёркивал своё умение.

– Спасибо, папа, спасибо, мама, спасибо, Ррраскадиррр! – Иланира так похоже изобразила речь трёхлетнего принца, что родители рассмеялись, а слуги заулыбались.

Семья приступила к завтраку.

– Как тебе спалось на новом месте, Иланира? – заботливо поинтересовалась Истоала.

– Благодарю, вполне нормально, – вежливо ответила принцесса, понимая, что во взрослом мире ей теперь придётся по-взрослому лгать, притворяться, скрывать свои мысли и чувства.

– На новом месте первое время всегда чувствуешь себя неудобно, – произнёс Ранатол. – А потом привыкаешь. Ты же понимаешь, Иланира, что всё, что мы с мамой делаем, продиктовано исключительно заботой о твоей безопасности.

– Я понимаю... – эхом отозвалась девушка, мысленно добавив к беспокойству отца ещё сто сорок три жизни, включая его собственную.

После завтрака Иланира отправилась на занятия. Они пока должны были проходить в её старых покоях, и принцессе пришлось пройти мимо запертой двери бывшей спальни. Иланира постаралась не выдать волнения ни поворотом головы, ни даже искоса брошенным взглядом.

Учитель истории Ланapot, пожилой мужчина среднего роста с большим «пивным» животом и отвисшими пухлыми щеками, поклонился принцессе:

– Доброе утро, Ваше Высочество! В расписании ваших занятий произошли некоторые изменения. Я должен был встретиться с вами послезавтра, но Их Величества изволили пожелать, чтобы уже сегодня я посвятил вас в основные, так сказать, события и вехи, связывающие наш мир с миром волшебства. Поэтому я заранее приношу свои извинения, если мой сегодняшний рассказ покажется вам несколько сумбурным и непоследовательным. У меня было очень мало времени на глубокую переработку и масштабное изменение учебного курса.

– Мэтр Ланapot, вы можете из-за этого не волноваться, – произнесла принцесса, усаживаясь за свой учебный стол. – Сейчас мне крайне интересна и полезна любая информация, которой, как внезапно выяснилось, я была лишена.

Иланира положила перед собой чистый лист писчей бумаги, придвинула чернильницу, взяла с подставки одно из отточенных гусиных перьев и приготовилась делать записи, как обычно во время прослушивания лекций. Она подняла глаза и встретила внимательный взгляд учителя.

– Позвольте мне высказать личное мнение, Ваше Высочество? – спросил мэтр Ланapot.

– Да, конечно, разумеется, – ответила заинтересованная принцесса.

– Я занимаюсь с вами уже больше трех лет. Вы всегда были старательной и прилежной ученицей. Я видел, что вам интересны мои уроки, и потому радовался и гордился, что именно мне выпала честь общаться с Вашим Высочеством. Сейчас я должен сказать, что восхищаюсь вашими самообладанием, стойкостью и мужеством, если, конечно, вы позволите использовать слово «мужество» по отношению к себе.

– Я позволяю! – улыбнулась Иланира.

– С сегодняшнего дня мне разрешено рассказывать вам всё, не утаивая, не искажая и не скрывая правды о событиях, про которые я раньше умалчивал. Я приступаю к этому с тяжёлым сердцем, потому что история – это не просто последовательность событий. Это войны, казни, предательства, преступления, жертвоприношения, болезни, которые калечили судьбы множества людей и приводили к бесчисленным бедствиям и жестоким страданиям. Поэтому я призываю вас собрать все свои силы и подготовиться услышать правду.

Принцесса на миг застыла, а потом кивнула головой:

– Я готова, мэтр Ланapot! Вы можете начинать!

– Вы помните мои рассказы о междоусобной войне в Тамуранской империи?

– Да, конечно. Страна разделилась на несколько непримиримых группировок, которые сражались практически до полного взаимного истребления. Сейчас на месте бывшей Тамуранской империи находится пустыня Мёртвых Песков.

– Я вам рассказал, из-за чего началась та война, и почему она была такой жестокой?

– Я этого не помню. Значит, вы не рассказывали.

Учитель истории несколько раз прошёл вправо и влево перед столом принцессы, словно не решался заговорить. Потом он остановился и произнёс:

– Два сына императора Тамуранской империи влюбились в одну и ту же женщину. Она оказывал знаки внимания каждому из них и подстрекала к свержению отца и захвату трона.

– И братья развязали междоусобицу из-за любви?

– Это была не просто любовь, а безумная, слепая и всепоглощающая страсть к суккубу. Вы знаете, кто такая суккуб?

– Я слышала это слово, но ранее не интересовалась подробностями.

– Суккуб – это существо из Волшебного Мира, похожее не прекрасную женщину. Она не просто красива, она для каждого мужчины предстаёт, как воплощение его фантазий, как сбывшаяся мечта. Мужчина ради суккуба может предать родителей и братьев, начать войну и опустошить целую страну. А суккуб лишь играет со смертными людьми, питается их страстями и эмоциями. Чем сильнее чувства, тем приятнее суккубу. А самые сильные чувства люди проявляют в любви и в убийстве.

– Неужели другие люди не распознали в женщине суккуба? – удивилась Иланира.

– Она обольстила и очаровала всех, кто имел власть в Тамуранской империи. Вначале она влюбила в себя императора, заставила изгнать жену и жениться на ней. Затем соблазнила сыновей императора и побудила их выступить против отца, собственного мужа. Потом приступила к сановникам и генералам.

– А как же народ?

– Когда проливается первая кровь, в стране начинается цепная реакция. Желание отомстить за смерть родственников и друзей, понятия о чести и справедливости заставляют всё

больше и больше людей братья за оружие. Круг смерти расширяется, захватывает новые жертвы. В результате страна гибнет и превращается в пустыню.

– Кажется, я поняла, – задумчиво произнесла Иланира. – В основе каждого исторического события, даже такого значительного, как многолетняя война, лежит какая-то личная причина.

Учитель расплылся в широкой улыбке:

– Вы невероятно умны, Ваше Высочество. К рассказанной мной истории я добавлю, что мужское воплощение женских грёз – инкуб – может привести к не менее трагическим последствиям.

В сознании принцессы мгновенно вспыхнул образ Неса: загадочного, соблазнительного и притягательного существа из Волшебного Мира. Девушка застыла. Её лицо не покраснело и не побледнело, потому что Иланира не могла сосредоточиться на одном из множества обуревавших её и противоречащих друг другу чувств.

– Я приведу Вашему Высочеству ещё один пример, – не замечая состояния ученицы, увлечённо заговорил мэтр Ланапот. – Из моих уроков и уроков географии вы, несомненно, знаете о такой стране, как Холмландия. Государство расположено на просторной низменности возле Великого океана. Я вам рассказывал, как жители Холмландии, чтобы увеличить размер своей страны, в течение нескольких столетий возводили огромные дамбы из камней и земли. В результате сейчас их государство почти на четверть больше изначальной территории. И эта четверть находится ниже уровня океана. Хотите знать, сколько стоили подобные работы?

– Наверное, миллионы или десятки миллионов рабочих человеко-часов... – рассеянно, продолжая думать о своём, предположила принцесса. – Эта задача, скорее, подходит для урока экономики и государственного хозяйства.

Учитель отрицательно покачал головой:

– Эти работы стоили жизни принцессе Валамарине.

– Что? – Иланира вздрогнула, отбросила все прочие мысли и сконцентрировала внимание на словах мэтра Ланапота.

– Первую сотню лет строительство дамб велось неспешно и касалось, в основном, отмелей в прибрежной зоне. Освоив и отработав технологию, холмландцы приступили к созданию длинной высокой дамбы, которая должна была отрезать от океана сразу многие сотни квадратных лиг побережья. В 1621 году от основания Первого Королевства, то есть сто тридцать четыре года назад, на Холмландию обрушился ужасный шторм. Волны били в уже построенные старые дамбы и в новую, которая ещё возводилась. Причём у берегов соседних стран океан оставался тих и спокоен. Все поняли, что буря имеет волшебное происхождение. Король Холмландии не стал дожидаться, когда волны разрушат дамбы, и вода зальёт освоенные и заселённые низины вдоль берега. Он вышел из своего дворца, спустился к бушующему океану и прямо спросил у Владыки Воды о причинах его гнева. Владыка предстал перед королём в обрамлении из белой пены и объявил, что строительство дамб считает нарушением границ своих владений и потому хочет наказать смертных, осмелившихся бросить ему вызов. Король объяснил, что старые дамбы строились задолго до его рождения, и что он даже помыслить не мог о том, чтобы оскорблять Владыку Воды. Тем более, что в сравнении с размерами Великого океана, тысяча квадратных лиг побережья – это почти песчинка на пляже. Владыка Воды оставался непреклонен, но предложил, чтобы король выкупил у него землю для своего государства. «Что же ты хочешь?! – в отчаянии вскричал король Холмландии, – Владыка Воды обладает богатствами, в сравнении с которыми меркнут все сокровища смертных королей. Что я могу предложить такого, чего у тебя нет?!» «Её!» – коротко ответил Владыка Воды и указал на юную и прекрасную принцессу Валамарину.

– Откуда на берегу появилась принцесса? – спросила Иланира.

– Когда на зов короля Холмландии явился сам Владыка Воды, то, конечно, собралось множество любопытных. Им было страшно. И страшно интересно. Позади короля стояли его жена и дети, приближённые, свита. Поодаль толпились крестьяне, рыбаки, моряки. Все ждали решения своей участи. И все услышали требование Владыки Воды. «Я не могу выполнить твоё условие!» – с горечью и болью промолвил король. И тогда раздался звонкий голос принцессы Валамарины: «Я могу!» Ветер стих, волны перестали разрушать дамбы, наступила тишина. Прекрасная девушка приблизилась к кромке воды и спросила: «Что я должна сделать?». «Иди вперёд!» – ответил Владыка Воды. И принцесса вошла в океан. Дно круто уходило вниз, поэтому достаточно было сделать всего несколько шагов, чтобы вода сомкнулась над её головой.

– Я умею плавать, – сказала Иланира. – И я знаю, что просто так с головой в воду войти нельзя. Обязательно всплывешь.

– Это было волшебство, – объяснил мэтр Ланапот. – Люди на берегу замерли и оцепенели. Всё происходило на их глазах, но они как будто находились во сне, когда всё видишь и понимаешь, но ничего не можешь изменить. Принцессу Валамарину не остановили ни отец, ни мать, ни стража. И не нашлось героя, который мог бы сразиться за неё и спасти от трагической участи.

– Герой мог бы победить Владыку Воды? – недоверчиво спросила Иланира.

– Такое уже случалось в древности.

– Правда? Не может быть!

– Конечно, тогда герой победил не самого Владыку Воды, а посланное им чудовище, но царевна была спасена, и Владыка Воды отступил.

– Мэтр Ланапот, пожалуйста, расскажите эту историю! – попросила принцесса.

– По правде сказать, я собирался поведать о том случае в другой раз. Я не помню точных дат и имён...

– Да разве они так важны?! – с горячностью воскликнула Иланира.

– С научно-исторической точки зрения именно они и важны, – улыбнулся учитель. – Однако я подчиняюсь желанию Вашего Высочества. Итак, это случилось в незапамятные времена, в одном южном царстве, которое раскинулось на берегах Внутреннего моря и на многочисленных островах. Царь владел множеством кораблей, государство богатело за счёт торговли с другими странами и перевозки транзитных грузов. И вот однажды на роскошном пиру в своём огромном дворце царь необдуманно похвалился, что его богатства и его могущество на море ничем не уступают самому Владыке Воды. Тогда оскорблённый Владыка Воды призвал из глубин огромное чудовище, которое начало топить корабли. Протрезвевший и раскaiивавшийся царь умолял о прощении. Владыка Воды потребовал отдать ему прекрасную царевну.

– Кажется, у этого Владыки Воды для любого случая одна и та же цена, – пробормотала Иланира.

Мэтр Ланапот вздохнул и продолжил:

– Царь был готов принести в жертву свою дочь, а вот царевна, наоборот, совершенно этого не желала. Она любила могучего и храброго воина, а он любил её. Слуги царя силой привели царевну на берег моря и привязали к скале. Царь и его свита находились неподалёку и с безопасного расстояния наблюдали, как из воды медленно и неуклюже выбиралось чудовище, чтобы забрать царевну. В это время появился возлюбленный девушки. С копьём и мечом он напал на чудовище и после долгой тяжёлой схватки одолел его. После этого он развязал царевну, и они обнялись на виду у всех. Царь с ужасом ждал новой вспышки гнева Владыки Воды, однако её не последовало. Как будто Владыка Воды устранился подвига героя и отказался от притязаний. Воин женился на царевне, и её отец уступил им трон, раскаявшись в том, что готов был пожертвовать жизнью дочери. Корабли вновь поплыли по морю между островами,

и царство ещё долго процветало, пока через несколько веков не было захвачено ордами вторгшихся дикарей. Но это уже совсем другая история...

– Насколько я помню, орды дикарей – это наши далёкие предки, добравшиеся до Внутреннего моря в эпоху Переселения Народов. Значит, спасение царевны произошло более чем за пятьсот лет до основания Первого Королевства.

– За пятьсот семьдесят или пятьсот восемьдесят, – уточнил учитель. – А первые контакты людей и существ из Волшебного Мира произошли так давно, что сохранились только в мифах и преданиях. В те времена люди жили бок о бок с волшебными существами. Наши миры были тесно соединены и взаимосвязаны. Но со временем людей становилось всё больше и больше, что приводило к неизбежным конфликтам. Сначала люди вели долгие войны за Великие Равнины с кентаврами, потом отвоёвывали леса у альфов и пикси. Постепенно многочисленные волшебные народы исчезали из мира людей. Лишь в труднодоступных горных районах, на которые не претендуют люди, до сих пор можно отыскать поселения гномов или семьи троллей. И ещё встречаются самые могучие гиганты-одиночки: великаны, драконы, кракены, то есть все те, кого мы называем «чудовищами». Но они не живут в мире людей, а попадают к нам из Волшебного Мира.

– Я не понимаю, – задумчиво проговорила Иланира, не столько задавая вопрос мэтру Ланапоту, сколько рассуждая вслух, – волшебные существа в мир людей свободно приходят, а люди в Волшебный Мир – нет. Человека надо принести в жертву, чтобы его туда забрали.

– Это не совсем так... – учитель снова походил вправо и влево перед столом принцессы. – Дело совсем не в этом...

– А в чём? – с напряжённым интересом спросила принцесса.

– Об этом не принято говорить. Люди обычно об этом не задумываются и не хотят этого знать...

– Я об этом задумываюсь, я хочу это знать. Мэтр Ланапот, пожалуйста, скажите!

– Да, Ваше Высочество, если кто-то и имеет право это знать, то вы – больше всех. На самом деле человеческий мир – это небольшая и незначительная часть Волшебного Мира. Наши предки отвоевали для нас некое пространство. Но весь наш мир не стал независимым от законов природы и волшебства. Над нами имеют власть владыки стихий и повелители функций. То, что они редко обращают на людей своё внимание – это не наша заслуга. Просто, скорее всего, мы их не слишком-то интересуем.

– Это... очень... странно... – пролепетала потрясенная Иланира. Она всегда воспринимала человеческий мир, как основной, а Волшебный Мир считала неким дополнением с немногочисленными странными существами.

– Наряду с миром людей существуют мир кентавров, мир альфов, мир драконов, даже мир инкубов и суккубов. Отдельные существа могут перемещаться между мирами. Ведь и люди-волшебники могут путешествовать по иным мирам. Их очень мало, но они есть. В общем-то, никто не скрывает правду о том, что наш мир – один из многих. Но большинство людей предпочитает об этом не вспоминать. Пока не сталкивается с непреодолимой силой правителей Волшебного Мира.

– Один мой знакомый... из Волшебного Мира, когда-то давно сказал, что ему не нравится его функция. Ещё он говорил, что его дворец строится, и собственный мир формируется. Как вы считаете, он говорил правду?

Мэтр Ланапот задумался, а потом медленно произнёс, тщательно подбирая слова:

– Из Волшебного Мира к нам приходят разные существа. Про инкубов и суккубов, питающихся человеческими страстями, эмоциями и чувствами, я уже говорил. А ведь ещё есть пьющие кровь вампиры, оборотни-людоеды, несущие гибель призраки, проникающие в человеческие тела подселенцы. Знакомый Вашего Высочества... он мог быть кем угодно. Я знаю про Договор Его Величества Ранатола с Владыкой Воды. Ни я сам, и никто из моих родных и

знакомых не был на «Гордом альбатросе». Поэтому совершенно не заинтересованно и беспристрастно я должен предостеречь Ваше Высочество от контактов с существами из Волшебного Мира. Конечно, все перечисленные мной опасные создания не посмели бы причинить вред избраннице Владыки Воды. Но... всё может происходить с его ведома или даже по его приказу. Люди для повелителей Волшебного Мира – всего лишь игрушки.

– Чем закончилась история с принцессой Валамариной? – спросила Иланира. – Она вошла в океан, и больше её никто никогда не видел?

– Ходили слухи, что принцессу или её призрака несколько раз встречали во дворце. Впрочем, слуги могли ошибаться. Все жители Холмландии тогда были глубоко опечалены жертвой юной красивой девушки. Семья несчастной Валамарины вначале была совершенно безутешна, но, как известно, время лечит, а жизнь продолжается. В череде фамильных портретов королевской династии Холмландии принцесса Валамарина изображена в пенно-белом свадебном платье, которое ей так и не суждено было надеть.

Иланира представила, что в мире людей от неё тоже останется один лишь портрет, а сама она бесследно исчезнет в необъятном и безграничном Волшебном Мире, став очередной жертвой Владыки Воды. По щеке девушки скатилась слеза и капнула на чистый лист бумаги, на котором она так и не написала ни строчки.

– Я прошу прощения у Вашего Высочества, что расстроил вас своими рассказами. Всё это была только, так сказать, присказка, или вводная часть к истории взаимоотношений людей и существ из Волшебного Мира. А сейчас позвольте мне перейти к самому началу и рассказать о том, как из Тьмы и Хаоса появились Свет и Твердь...

Происхождение человеческого мира, возникшего, как теперь выяснилось, по долговременному плану или, наоборот, по мимолётной прихоти непостижимых властителей Волшебного Мира, не слишком интересовало принцессу. Тем не менее, она старательно записывала имена и генеалогию первых людей, которые либо были сотворены из глины, либо являлись смертными потомками высших существ. Мэтр Ланapot говорил о таких древнейших событиях, которые не имели аналогий в нынешнем времени и потому не вызывали любопытства девушки. Лишь одну важную информацию почерпнула и запомнила Иланира: властелины стихий и функций Волшебного Мира не имели собственных имён. Их называли согласно своеобразной «специализации»: Отсчитывающий Время, Двигающий Звёзды, Созидатель Тверди, Мать Растений, Владыка Воды, Королева Тьмы, Светлая Мечта...

«Кто же ты такой на самом деле, Нес?» – размышляла Иланира.

* * *

После перерыва на личные нужды и на обед, принцесса отправилась в большой парадный зал дворца, где, согласно расписанию занятий, должна была учиться танцам. Как ни странно, Иланира не получала удовольствия от всех изящных искусств, связанных с музыкой. Сколько ни мучились с ней учителя, с шести лет обучая игре на музыкальных инструментах, пению и танцам, принцесса нигде не проявила даже небольших способностей. Она обладала острым и чутким слухом, но нотная грамота, ритмическое деление, размеры тактов, метрические доли так и оставались для неё непонятыми и непонятными. Поэтому Иланира не торопилась на урок танца, где вновь должна была стесняться собственной неловкости и стыдиться своей неуклюжести. Она невольно замедляла шаги и ощущала, как шедшие сзади фрейлины едва не натыкались на её спину.

Внезапно сзади послышался громкий мужской голос:

– Ваше Высочество, Ваше Высочество! Пожалуйста, подождите!

Даже не оборачиваясь, Иланира поняла, кто к ней обращается. Она узнала характерный гулкий бас капитана королевской охраны, и даже вспомнила его имя – Кваринол. Принцесса

остановилась, развернулась на месте и увидела приближавшегося мужчину средних лет, одетого в тёмно-красный форменный камзол с вышитыми золотыми нитями знаками различия на груди и на рукавах. Кваринол был ровесником короля, однако начал сесть раньше, и серебряные пряди причудливо проявлялись среди иссиня-черных волос в его причёске и небольшой бороде.

Фрейлины принцессы разошлись в стороны, пропуская капитана королевской охраны, и Иланира обратила внимание, какими заблестевшими глазами они смотрят на статного, уверенного в себе, занимающего высокий пост мужчину.

Кваринол поклонился принцессе, придерживая левой рукой рукоятку длинного меча, висевшего в ножнах на богато украшенной вышивкой перевязи:

– Благодарю вас, Ваше Высочество, что соблаговолили меня дожидаться. По приказу Его Величества Ранатола ваш урок танцев заменён на урок в боевом зале. Вас должны были поставить в известность ещё во время обеда, но возникла путаница, когда все понадеялись друг на друга, а в результате вас никто так и не предупредил. Я приношу вам свои глубочайшие извинения, Ваше Высочество!

– Ваши извинения приняты! – с вежливой улыбкой произнесла Иланира, внутренне криясь от недовольства, ведь в боевом зале ей хотелось оказаться ещё меньше, чем в танцевальном.

– Благодарю вас, Ваше Высочество! Я прошу позволить мне вас проводить.

– Я буду вам очень признательна, капитан Кваринол.

Капитан отступил на шаг назад и повернулся боком, давая возможность принцессе встать рядом с ним. Они вместе пошли по коридору, а фрейлины, как обычно, пристроились сзади. Иланира знала, что боевой зал располагался на первом этаже дворца рядом с жилыми помещениями, предназначенными для охранников и стражников. Однако в этом зале занимались не только простые воины, но и офицеры, придворные вельможи и даже сам король.

Ранее, когда королевская семья жила в загородном дворце, маленькая Иланира любила наблюдать за обучением и тренировками воинов. Там занятия проходили на просторных открытых площадках, предназначенных для разных видов боевых искусств: фехтованию на мечах и шпагах, фланкированию копьями и алебардами, борьбе и кулачному бою, стрельбе из луков и арбалетов. На длинных дорожках всадники учились на полном скаку копьями попадать в маленькие деревянные мишени и мечами рубить связки тростника.

После переезда в городской дворец принцесса всего один раз заглянула в боевой зал, когда знакомясь с новым местом жительства. Ей там совершенно не понравилось. Внутри показалось тесно, многолюдно и, главное, отвратительно пахло потом. Закрытое помещение имело только одно преимущество перед занятиями на свежем воздухе – в нём можно было тренироваться в любую погоду. Поэтому воины и дворяне часто отправлялись в боевой зал во время затяжных дождей.

Шагая бок о бок с капитаном Кваринолом, Иланира была вынуждена подстраиваться под него и ускорять движение.

– Его Величество Ранатол полагает, что Вашему Высочеству крайне необходимо научиться главным и основным приёмам защиты и нападения, – говорил на ходу капитан. – Поскольку вы ещё очень юная, хрупкая и нежная, для начала мы по большей части станем заниматься теоретической частью, а к физическим упражнениям перейдём постепенно, осторожно и бережно увеличивая нагрузки.

– Капитан Кваринол, я не хочу вас заранее разочаровывать, но должна заметить, что все мои учителя танцев говорили примерно то же самое. Вы, наверное, знаете, что многого от меня ожидать не стоит.

– Ваше Высочество, вы слишком строги к себе и напрасно принижаете свои несомненные успехи.

– Благодарю вас за комплименты, но я, надо честно признать, их не заслуживаю...

– Если вы проявите желание и настойчивость, то для вас не будет ничего невозможного, – капитан широким жестом указал на открытые двери боевого зала, к которым они подошли. – Прошу вас, Ваше Высочество!

Иланира вошла внутрь и первым делом подозрительно принюхалась, непроизвольно задерживая дыхание. Поскольку все окна в зале были открыты, запах пота ощущался не так явно, как отложилось в памяти принцессы. Кроме того, в зале находилось всего двое мужчин, в которых Иланира узнала офицеров королевской охраны. Они были одеты в плотные стёганные куртки и штаны, поверх которых были прикреплены металлические пластины, защищающие грудь, живот, плечи, предплечья, бёдра и голени. Оба офицера сделали несколько шагов навстречу принцессе, поклонились и поприветствовали её, а также сопровождавших фрейлин. Иланира машинально ответила, обводя взглядом боевой зал, который теперь показался ей огромным и довольно интересным.

Так же, как и площадки в загородном дворце, боевой зал делился на несколько зон. Иланира увидела, что часть пола покрывают толстые матрасы, и поняла, что там обучаются приёмам борьбы без оружия. Возле стен располагались стойки с хранящимся вертикально древковым оружием. Мечи, шпаги, сабли, топоры, кинжалы, арбалеты, луки, шлемы лежали на полках или висели на специальных креплениях. Также на стенах были развешаны щиты разных форм и размеров. В самом дальнем углу стояли опоры с круглыми мишенями для стрельбы. По всему залу были расставлены плоские деревянные человеческие силуэты, на которых черными крестами были обозначены места, доступные для поражения воинов в доспехах: глаза, шея, подмышки, паховые области.

Цепким взглядом художницы Иланира отметила расположение предметов, разнообразие оружия, расстояния до мишеней. Она поняла, что все лезвия затуплены, острия скруглены, только стрелы и арбалетные болты оставались острыми.

Капитан Кваринол подождал, давая возможность принцессе осмотреть помещение, и заговорил:

– Самое первое и самое главное, что я прошу вас запомнить, Ваше Высочество: человеческое тело очень уязвимое и в то же время очень живучее. Вы можете нанести человеку множество внешних и внутренних повреждений, но он останется жив, выздоровеет и встанет на ноги. Или же, наоборот, вы можете нанести один-единственный удар или укол в определённую точку, и человек немедленно умрёт. И вам, Ваше Высочество, надо узнать расположение этих точек и уметь их использовать. Вы не воин, а прекрасная юная принцесса. Поэтому вы должны научиться наносить неожиданные, быстрые и смертельные удары кинжалами и стилетами. Именно они станут вашим главным оружием.

Иланира кивнула головой, не столько соглашаясь со словами Кваринола, сколько подтверждая, что услышала их и запомнила. Капитан указал принцессе на один из столов:

– Пожалуйста, Ваше Высочество, подойдите поближе и посмотрите на предназначенное для девушек и женщин оружие!

Иланира раньше не думала и не знала, что в боевом зале могут тренироваться не только мужчины. Она с любопытством приблизилась к разложенному на столе оружию с короткими клинками. Её внимание привлёк тонкий обоюдоострый кинжал, которым, в отличие от стилета, можно было не только колоть, но и резать. Конечно, у него, как и у прочего учебного оружия, все острые грани были затуплены. Не спрашивая разрешения, принцесса протянула правую руку и взялась за тонкую рукоятку, обмотанную витой проволокой для удобства удержания. Иланира испытала знакомое чувство, которое приходило к ней, когда она брала в руку кисть. Это была уверенность, что инструмент является продолжением не только её руки, но и воплощением мыслей и желаний. С его помощью она могла творить всё, что захочет.

Один из офицеров тихо сказал:

– Ваше Высочество, вы неправильно держите рукоятку...

Капитан Кваринол резко повернулся к говорившему и оборвал его:

– Подождите! Её Высочество сама выберет наилучший для себя способ.

Иланира слышала этот короткий разговор словно издали или через стеклянную перегородку. Её восприятие окружающего мира раздвоилось. Принцессе одновременно казалось, что она взяла кисть, чтобы нарисовать картину, и в то же время она понимала, что сжимает в руке кинжал. Иланира повернулась, выбрала ближайший деревянный человеческий силуэт и подошла к нему, как будто к мольберту. Рука, управляемая не разумом, а сверхчувственным восприятием, сделала несколько молниеносных выпадов. Остриё кинжала кольнуло глаза, лезвие полосонуло по горлу, потом подрезало подмышки, и затем снова последовали несколько уколов в низ живота.

Проведя серию коротких, уверенных, стремительных движений, Иланира отступила на шаг назад, пошатнулась, прикрыла глаза ладонью левой руки, но кинжал из правой не выронила. Кваринол подскочил к девушке и придержал за плечи, не позволяя потерять равновесие. С небольшим запозданием фрейлины пришли на помощь, подхватили под локти, обняли за талию.

– Подайте стул! – коротко приказал капитан офицерам.

Те бросились в предназначенную для рукопашного боя часть зала и принесли оттуда один из стульев, на которых отдыхали или ждали своей очереди борцы. Кваринол и фрейлины бережно усадили принцессу, капитан мягко вынул из её руки кинжал, спокойно сжав голой рукой затупленное лезвие.

– Что со мной произошло? – слабым голосом произнесла Иланира.

– Ваше Высочество только что продемонстрировали высочайший уровень мастерства! – объявил капитан королевской охраны. – Вы как будто учились пользоваться кинжалом с самого рождения.

Два офицера согласными возгласами подтвердили его слова.

– До этого я держала в руках только складной ножик для заточки карандашей и столовый нож. Мне сейчас показалось, что я стою перед мольбертом и сжимаю в руке кисть.

– Ах, вот, в чём дело... – Кваринол переглянулся с офицерами и с фрейлинами. Во дворце все знали об увлечении принцессы. – У Вашего Высочества явный талант не только к рисованию, но и к владению оружием.

– Благодарю вас! – голос Иланиры окреп. – Я бы хотела попробовать ещё раз.

– Вы уверены? – с сомнением спросил капитан.

– Вашему Высочеству лучше ещё немного посидеть и отдохнуть, – забеспокоились фрейлины.

– Я отдохнула и хочу продолжить! – принцесса встала со стула и протянула руку с раскрытой ладонью. Кваринол вложил в неё рукоятку кинжала. Фрейлины отступили за спину девушки.

Иланира подошла к деревянному силуэту. В её памяти всплыли картинки из учебника анатомии.

– Почки и печень! – сильными и точными колющими ударами принцесса «поразила» названные органы на учебной фигуре. – Бедренные артерии! Кисти рук! Сердце! Пупок!

С каждым сообщением Иланиры и с каждым её движением опытные воины издавали всё более и более восторженные восклицания: «Отлично! Превосходно! Чудесно! Изумительно! Невероятно!» Фрейлины вскрикивали от страха при очередном ударе клинка о твёрдое дерево. Принцесса чувствовала, что её сознание и тело наполнены какой-то невероятной энергией, искристой, кипучей, выплёскивающейся в виде ударов кинжалом. Ей захотелось подержать в руках и опробовать другие виды оружия.

Иланира обратилась к Кваринолу, указывая на соседние столы:

– Могу я воспользоваться шпагой?

– Желание Вашего Высочества – для меня закон! – широко улыбнулся капитан и сделал рукой приглашающий жест, проводя принцессу к столу с длинноклинковым оружием. – Попробуйте вот эту!

Иланира положила кинжал и взяла со стола самую маленькую из шпаг. Однако и та показала принцессе слишком тяжёлой и неповоротливой. Тем не менее, девушка восстановила в памяти движения воинов, приблизилась на три шага к деревянной фигуре, отсалютовала поднятым вверх клинком, а потом сделала молниеносный длинный выпад и попала затупленным остриём учебной шпаги точно в центр черного креста, нарисованного на шее человеческого силуэта.

– Как?!... – воскликнул Кваринол. – Как вы это делаете, Ваше Высочество?! Это просто невозможно!

– Я представила, что это длинная кисть, которой я хочу поставить точку на картине, – объяснила принцесса.

– Наверное, мне надо завтра же заставить всех королевских охранников и стражников приступить к обучению рисованию, – сказал капитан. – Хотя, конечно, это им не поможет. У Вашего Высочества, как я понимаю, с детства выработались точность движений и верный глазомер. Даже странно, что вы раньше никогда не пробовали упражняться с оружием.

– Мне никогда не хотелось учиться сражаться, – задумчиво произнесла Иланира, переполненная впечатлениями от новизны ощущений. – Мне и сейчас кажется, что я пользуюсь не оружием. Я не воспринимаю кинжал и шпагу, как металлические изделия. Для меня они – дополнение к моим рукам. Точнее, к моим желаниям. Я что-то хочу сделать, а рука с оружием всё выполняет как будто сама. Вы меня понимаете?

– Я вас прекрасно понимаю, Ваше Высочество! То, на что лучшие воины тратят годы обучения и тренировок, вы обрели по внутреннему наитию или озарению. Именно так владеют оружием величайшие мастера клинка.

– Я бы ещё с удовольствием попробовала выстрелить из лука, – сообщила принцесса.

Два офицера, не дожидаясь приказа капитана, принесли лук со стрелами. Один из них надел на лук тетиву и подал его Иланире, другой протянул одну из стрел, которые держал в руках. Кваринол указал принцессе место, с которого она могла выстрелить по круглым мишеням у дальней стены. Фрейлины, тихо перешёптываясь, встали сзади.

Иланира наложила стрелу на тетиву и двумя пальцами попыталась её натянуть. Сил тринадцатилетней девушки хватило только на то, чтобы согнуть лук менее, чем на треть от полной нагрузки.

– Наверное, Вашему Высочеству ещё рано...

Кваринол не договорил. Принцесса выпустила стрелу по дуге вверх. На излёте та достигла мишени и попала точно в её центр, однако из-за слабого удара наконечник не удержался в дереве, и стрела упала на пол.

– Ваше Высочество! Вы обладаете просто невероятными способностями! – вскричал Кваринол. – Так рассчитать траекторию... Если бы я не видел собственными глазами, я бы никогда не поверил, что такой выстрел возможен.

Польщённая принцесса вернула лук офицеру:

– Возьмите, пожалуйста! Мне, пожалуй, рано из него стрелять. Вот, видите, на пальцах остались красные полоски от тетивы!

– Вашему Высочеству необходимо немедленно отправиться к медику! – тотчас забеспокоились фрейлины.

– Я думаю, что это недостаточный повод для лечения! – резко отреагировала Иланира, потому что после вчерашнего осмотра мэтра Сторсма любое упоминание о медиках вызывало раздражение.

– Не угодно ли Вашему Высочеству попробовать арбалет? – спросил офицер, державший так и не использованные стрелы.

– Я с признательностью принимаю ваше предложение! – принцесса сразу заговорила вежливо, вновь ощущая искрящуюся энергию внутри тела и сознания.

Офицеры унесли лук и заменили его на арбалет с короткими металлическими стрелами-болтами. С помощью рычажного механизма арбалет был взведён для выстрела и заряжен болтом.

– Осторожно, Ваше Высочество! – с предупредительностью и убедительностью проговорил офицер, подавая Иланире смертоносное боевое оружие. – Прошу вас направлять арбалет только в сторону мишеней!

– Благодарю вас, именно так я и намеревалась поступить, – с лёгкой иронией отозвалась девушка.

Иланира приладила приклад к плечу, сдвинула правую ногу назад для лучшего упора, прицелилась и нажала на спусковой рычажок. Когда болт почти наполовину вошёл в центр мишени, принцесса подумала, что, наверное, смогла бы попасть и без своих внезапно обрётённых способностей. Сила выстрела была такова, что болт летел почти по прямой линии.

– После вашего невероятного выстрела из лука я несколько не сомневался, что и с арбалетом вы превосходно управитесь, – произнёс капитан королевской охраны. – Я сегодня собирался рассказать вам про основы владения кинжалом, но, оказалось, что это вы преподали нам урок мастерства сразу в четырёх видах оружия.

– Я бы попробовала и другие... – Иланира вновь обежала взглядом учебный арсенал боевого зала. – Но я реально оцениваю свои силы и понимаю, что ничего тяжелее тонкой шпаги пока не могу использовать.

– Ваше Высочество обладает мудростью и феноменальными способностями! – с искренним восхищением сказал Кваринол. – Позвольте на этом закончить сегодняшнее занятие. Мне понадобится некоторое время, чтобы осмыслить произошедшее и полностью изменить программу ваших тренировок.

– Благодарю вас за столь высокую оценку, – Иланира коротко кивнула головой. – Мне тоже нужно подумать над своими ощущениями и возможностями.

– Я провожу вас в ваши покои! – предложил Кваринол.

– Меня проводят мои фрейлины, – вежливо отказала принцесса.

Иланира ещё раз кивнула в ответ на низкие поклоны офицеров и капитана, после чего покинула боевой зал. Была одна важная причина, по которой девушка торопилась избавиться от мужского общества. В боевом зале она быстро привыкла к запаху чужого пота и перестала его замечать, но после энергичных физических действий её собственное тело стало влажным, а нижняя сорочка и панталоны липли к коже.

Принцесса сразу направилась в свою ванную комнату, где фрейлины и служанки помогли ей раздеться и совершить необходимые омовения. Затем Иланира переоделась в чистую одежду, немного посидела перед мольбертом с чистым листом бумаги, но так и не притронулась ни к карандашам, ни к кистям. Приближалось время ужина, и принцесса в сопровождении свиты проследовала к пиршественному залу. С родителями и братьями она встретилась у входа в коридоре.

– Иланира, милая моя дочка! – радостно воскликнул король, ускоряя шаги навстречу и раскрывая объятия. – Капитан Кваринол со всеми подробностями доложил мне о твоих невероятных способностях. Он глубоко потрясён и просто шокирован тем, как ты владеешь оружием.

– Я сама удивлена, – пискнула Иланира, сжатая сильными отцовскими руками.

– Капитан Кваринол сказал, что твои успехи связаны с рисованием, – сказала королева, глядя затылок девушки.

– Да, держать в руках кисть и кинжал мне одинаково легко и увлекательно.

– А стрельба из лука и арбалета? – Ранатол взял дочь за плечи и немного отстранил, чтобы взглянуть в глаза.

– Капитан Кваринол предположил, что у меня хороший глазомер, – ответила Иланира.

– Скорее всего, он прав! – с улыбкой произнёс король. – Давайте же скорее приступим к ужину, и пусть он сегодня для нашей счастливой семьи станет праздничным!

Устаиваясь за столом, принцесса не стала напоминать о том, что её собственное счастье закончится менее, чем через четыре года. Хотя... Она вспомнила спокойного и уверенного в себе Неса и внезапно представила, как он сражается за неё с Владыкой Воды. Подобная идея так захватила Иланиру, что полностью вытеснила из сознания все остальные мысли. Девушка машинально ела и пила, что-то односложно отвечала на вопросы родителей. Образ двух сошедшихся в поединке властителей Волшебного Мира становился всё отчётливей, обрастал деталями и подробностями.

Королева Истоала, внимательно разглядывая дочь, произнесла:

– Иланира, у тебя такое вдохновенное и мечтательное выражение лица. Обычно это означает, что ты продумываешь новую картину.

– Да, мама, ты совершенно права! – отозвалась принцесса. – Я хочу нарисовать пейзаж, и сейчас восстанавливаю в памяти парк загородного дворца.

– Мы с удовольствием посмотрим на твоё новое произведение, дочка! – сказал король. – А завтра в боевом зале я бы хотел лично посмотреть, как ты великолепно владеешь оружием.

– Мы тоже с интересом на это посмотрим, – поддержала мужа королева, под словом «мы» подразумевая себя и маленьких принцев.

– Да, хорошо... – рассеянно ответила Иланира, мысленно рисуя завитки волн, окружающие поднимающегося из океанской пучины Владыку Воды.

После ужина принцесса быстрым шагом отправилась в свои покои. Вечерело, и Иланира распорядилась, чтобы служанки зажгли свечи во всех канделябрах комнаты, служившей одновременно приёмной, кабинетом и студией. Убедившись, что освещения для рисования вполне достаточно, она с помощью фрейлин сняла дневное платье и осталась в ночной рубашке и накинутом на плечи халате. В этой лёгкой и свободной одежде ей было приятно и уютно. Свита оставила принцессу в одиночестве, и девушка с карандашом в руке подошла к мольберту, невольно вспомнив, как днём приближалась к человеческому силуэту с кинжалом.

Левая часть картины, на которой Иланира собиралась изобразить Владыку Воды, получилась легко, быстро и непринуждённо. На вершине высокой волны по колено в пене стоял атлетически сложенный мужчина средних лет с длинными развевающимися волосами, густой бородой, нахмуренными бровями, грозно сверкающими глазами, и замахивался трезубцем на длинной рукоятке, который держал двумя руками.

С правой половиной изображения было труднее. Сначала Иланира сделала лёгкий набросок пологого берега с очертаниями фигуры молодого человека. Потом она решила, что противник Владыки Воды должен находиться выше, и изобразила обрывистую скалу, на вершине которой стоял воин с мечом в руке. Немного подумав, девушка решила, что Нес совершенно не похож на воина. Скорее, он напоминал волшебника. Поэтому Иланира облачила его в длинную мантию, а вместо меча пририсовала длинный посох с большим драгоценным камнем на верхнем конце.

Принцесса отступила на два шага и критически осмотрела своё творение. Ей не понравилась композиция. Получалось, что трезубец Владыки Воды метит в основание скалы, а похожая на каменный выступ фигура Неса в ниспадающем балахоне указывает посохом в небо. Не было ощущения напряженной смертельной схватки. Кроме того, Иланира задумалась о том, надо ли изображать на картине саму себя. И если рисовать, то где? На скале за спиной Неса, под его защитой и покровительством? Или рядом – со шпагой в одной руке и с кинжалом в другой?

Посмотрев на оплавленные огарки свечей, Иланира поняла, что уже довольно поздно. Образы в голове путались, линии на картине двоились, глаза слипались. Принцесса решила, что утром продолжит работу над картиной со свежими силами и мыслями. Она прошла по комнате, задула свечи, направилась в спальню, сбросила халат и легла на кровать. Иланира несколько раз перевернулась с бока на бок, продолжая проигрывать в памяти волнующие события сегодняшнего дня. Когда сознание стало успокаиваться, уступая место бездумной расслабленности перед погружением в сон, в комнате раздался тихий голос.

– Иланира, пожалуйста, проснись! Иланира!

Принцесса от неожиданности вздрогнула, села на кровати, одной рукой выставила перед собой одеяло, словно щит, а другой потянулась за серебряным колокольчиком.

– Иланира, это я, Нес. Прости, что вошёл к тебе без приглашения. Но это очень важно.

Девушка наконец-то нащупала спасительный колокольчик и сразу же почувствовала себя увереннее.

– Нес, что ты тут делаешь?!

– Я ничего не делаю, – ночной гость отступил на несколько шагов назад. – Я узнал нечто очень важное, и решил тебя предупредить.

– Ты забрался ночью в мою спальню. Я сейчас вызову охрану!

– Пожалуйста, дай мне всё сказать, и я сразу уйду...

– Кто ты, вообще, такой? – не успокаивалась Иланира. – Инкуб, вампир, призрак?

– Я... я не могу тебе сказать. Я... ещё хуже...

– Ещё хуже?! – ахнула девушка, нервно стискивая рукой край одеяла – свою единственную защиту.

Нес отступил дальше, почти растворившись в темноте, в его голосе прозвучали нотки смущения и неуверенности:

– Нет, не в том смысле... Я, кажется, неправильно выразился. Не сам я... моя функция...

– Да что же у тебя за функция такая?! – воскликнула принцесса.

– Ты обязательно о ней узнаешь... Но пусть это скажет кто-нибудь другой.

– Если ты сам не можешь мне сказать даже это, то зачем тогда явился?

– Я прочитал Договор Владыки Воды с королём Брандизии. Там есть такие требования, о которых я не знал раньше.

– Я тоже прочитала Договор! – с вызовом заявила Иланира.

– Да?! – в голосе Неса прозвучало облегчение. – Ты говорила, что тебе в день тринадцатилетия ничего не рассказали, и я подумал...

– Мне родители всё рассказали вчера. И всё объяснили.

– Это очень хорошо, что теперь ты всё знаешь. То есть, наверное, для тебя это пока не хорошо. Стать выкупом за жизни многих людей, это, конечно, тебе неприятно.

– «Неприятно» – не совсем подходящее слово! – принцесса подалась вперёд. – На мне бремя жестокого проклятия, я в безысходном отчаянии, я – самый несчастный человек в мире!

– Ты всё совершенно неправильно поняла, – спокойно произнёс Нес. – Договор – это твой пригласительный билет в Волшебный Мир.

– Ничего себе – «билет»? Я стану очередной игрушкой Владыки Воды.

– Кто тебе это сказал? – Нес сделал несколько шагов вперёд.

– Стой на месте! – вскрикнула принцесса, вытягивая перед собой серебряный колокольчик. – Не важно, кто и что мне сказал. Я представляю, ЧТО меня ждёт в Волшебном Мире.

– Как бы я хотел тебе всё рассказать! – сквозь невозмутимость Неса пробились огорчение и сожаление. – Но я связан обещанием. Чтобы объяснить тебе, что ничего плохого с тобой не случится, я должен нарушить своё слово. А если я его нарушу сейчас, то в будущем ты уже не сможешь мне полностью доверять.

Взгляд Иланиры перешёл с тёмного силуэта ночного гостя на белевший в дверном проёме лист, прикрепленный к мольберту. Принцесса не закрыла двухстворчатые двери между спальней и приёмной-кабинетом-студией. Нес не мог видеть рисунок, потому что тот находился сбоку и сзади от него.

Девушка постаралась спокойно и обдуманно задать самый важный вопрос:

– Нес, ты же не просто так приходишь ко мне. Я догадываюсь о твоих чувствах и, возможно, сама испытываю к тебе такие же. Скажи, ты будешь за меня сражаться с Владыкой Воды?

– Я?! – в выкрике Неса прозвучала крайняя степень изумления. – Конечно же, нет!

Ответ существа из Волшебного Мира показался Иланире вылитым на неё ведром ледяной воды.

– Тогда уходи немедленно! – холодно, тщательно скрывая горечь и страдание, повелела принцесса.

– Иланира! – с отчаянием воскликнул Нес. – Ты опять всё неправильно...

– Я не желаю тебя слушать! Я не хочу тебя больше видеть! Оставь меня в покое! – с каждой фразой девушка ощущала усиливавшуюся боль, словно внутри неё рвались какие-то жизненно важные связки и органы.

– Прости!... – Нес обеими руками схватился за голову. – Чтобы надеяться и рассчитывать на твоё доверие в будущем, я должен сейчас промолчать и его лишиться.

– Уходи! Уходи! Уходи! – как заклинание, повторяла Иланира.

– Я ухожу, потому что тебя люблю... – тёмный силуэт сместился влево и исчез.

– А я тебя нена... – девушка захлебнулась рыданиями. Она откинулась на кровати и стала биться в одеяле и подушках, пытаясь хоть как-то заглушить душевную боль.

4. Ледяная пустота

Утром Иланира вновь проснулась от шума во внутреннем дворе. Ей показалось, что она едва прикрыла глаза, всю ночь промучившись без сна, и вот уже за окнами разливался солнечный свет. Через распахнутые настежь двери в студию Иланира увидела прикрепленный к мольберту лист с незаконченным наброском картины. Принцесса порывисто вскочила, пробежала по полу босиком, сдёрнула лист и разорвала его на множество клочков. Потом она направилась в туалетную комнату и выбросила обрывки в унитаз. А затем, задрав подол ночной рубашки, села сверху и смыла их в водосток собственной жидкостью. Подобный процесс она посчитала очень символическим.

– Глупая девчонка! – вслух обругала себя Иланира. – Наивная дурочка! Мечтательная фантазёрка!

Принцесса спустила воду, вымыла руки, почистила зубы, умылась и начала самостоятельно одеваться, вызвав фрейлин только на самом последнем этапе для скрепления застёжек платья на спине.

– Ваше Высочество выглядит утомлённой и печальной, – заметила одна из фрейлин, немного полноватая светловолосая девушка по имени Вивала.

Остальные поддержали её, беспокоясь о самочувствии и здоровье принцессы.

– Благодарю вас, мои заботливые компаньонки! – с грустной полуулыбкой произнесла Иланира. – У меня сейчас непростой период в жизни. Поэтому я прошу вас накрасить меня так, чтобы никто не заметил признаков недосыпания!

– Конечно, Ваше Высочество! Несомненно! Обязательно! – свита принцессы заволновалась и засуетилась. – Вы будете выглядеть великолепно, как всегда!

Фрейлины со служанками применили все свои знания и умения, так что к завтраку принцесса Брандизии явилась свежей, румяной, с ясными глазами и с улыбкой на устах.

Король обратился к королеве:

– Посмотри, дорогая, наша дочка расцветает прямо не по дням, а по часам!

– Наверное, это потому, что вокруг неё больше нет заговора молчания. Честность и открытость помогут Иланире пройти трудный период взросления.

– Папа, мама, я бы хотела у вас кое-что спросить, – девушка смотрела прямо на родителей, и они смущённо переглянулись, отведя глаза от дочки.

– Спрашивай всё, что угодно, милая! – с едва заметным напряжением в голосе произнёс Ранатол.

– Зачем меня с детства обучают, как принцессу, если мне это вряд ли пригодится?

Король и королева снова обменялись взглядами, но на этот раз в них виднелась радость. Должно быть, ранее они боялись совсем другого вопроса. Истоала кивнула, и заговорил Ранатол.

– Иланира, драгоценная моя дочь, есть такое слово «надежда». Именно надежда на то, что всё может измениться к лучшему, позволяет людям не опускать руки, продолжать жить и не прекращать борьбу за своё счастье.

Королева подхватила:

– Мы надеемся, что до твоего семнадцатого дня рождения что-нибудь произойдёт. Владыка Воды может сжалиться...

Король продолжил:

– Или найдётся герой, который, подобно воинам из древних народов или рыцарям из наших предков, выйдет на бой с порождениями Волшебного Мира.

Слово вновь взяла Истоала:

– Вот поэтому, Иланира, ты должна быть готова ко всему. Тебя ждёт великая судьба! – на глазах королевы блеснули слёзы. – Какой бы она не была...

– И именно поэтому мы решили научить тебя пользоваться оружием, – добавил Ранатол. – Впрочем, как выяснилось, ты и так уже превосходно им владеешь и после завтрака нам это продемонстрируешь!

Немного передохнув после приёма пищи в каминном зале с большими мягкими диванами и поговорив о том, какие ещё науки должна изучить принцесса в последующие четыре года, королевская семья проследовала в боевой зал. Трёхлетний Раскадир и годовалый Ристогар, конечно, ещё ничего не понимали и не могли порадоваться успехам сестры, однако нянечки и сиделки несли их следом за королевой.

В боевом зале королевскую семью и сопровождавшую их смешанную свиту поджидали капитан Кваринол и четыре офицера охраны, двое из которых уже были знакомы принцессе. Для родителей и братьев принцессы, а также для фрейлин, служанок и нянек были поставлены стулья, а позади встали невеста когда и откуда появившиеся придворные сановники. Когда Иланира подошла к столу с короткоклинковым оружием и обернулась назад, то увидела несколько десятков человек, внимательно следивших за каждым её движением.

Принцесса постаралась собраться и сосредоточиться, взяла со стола вчерашний кинжал и сразу поняла, что у неё ничего не получится. Рукоятку она сжала не как кисть для рисования, а именно так, как полагалось держать оружие. От этого большой и указательный пальцы неудобно упёрлись в перекрестье, ладонь не сливалась с проволочной обмоткой. Исчезли естественность и непринужденность, которые превращали кинжал в предмет, управляемый мыслями, а не мышцами.

Иланира покрылась холодным потом от ужаса. Она вновь искоса взглянула назад, на множество собравшихся людей, и поняла, что сейчас её ожидает небывалый позор, возможно, ещё больший, чем обыск в спальне и осмотр мэтра Сторсма. Руки принцессы задрожали, а глаза начали наполняться слезами.

– Что случилось, Ваше Высочество? – заботливо спросил стоявший рядом капитан Кваринол. – Вчера вы держали кинжал по-другому.

– Именно в этом всё и дело, – принцесса постаралась взять себя в руки и попыталась выпутаться из неприятной ситуации. – Вчера я действовала не обдуманно, а следовала наитию. Сегодня я хочу использовать оружие правильно.

– У Вашего Высочества должно всё получиться! – заверил капитан.

Принцесса направилась к деревянному человеческому силуэту, ощущая, как вихляют и заплетаются длинные ноги, как неуклюже болтаются слабые тонкие руки.

Иланира остановилась в двух шагах от мишени, тяжело вздохнула и тихо произнесла:

– Нет, у меня ничего не выйдет...

Следовавший рядом Кваринол бодрым тоном постарался поддержать принцессу:

– Вы просто попробуйте, Ваше Высочество! Может быть, вчерашнее озарение вновь к вам вернётся.

Иланира сделала шаг вперёд и ткнула кинжалом в середину силуэта. Рукоятка вывернулась из руки, девушка вскрикнула от резкой боли в сломанном ногте, оружие упало на пол. По толпе собравшихся зрителей прошелестел шёпот недоумения. Совсем не это ожидали увидеть люди.

Кваринол быстро нагнулся, поднял с пола кинжал и обратился к королю и королеве:

– Ваши Величества! Её Высочество, возможно, вчера слишком утомилась, проявляя чудеса владения оружием. Сегодня ей необходим отдых. Ещё ей нужно время, чтобы привыкнуть к своему проявившемуся таланту.

Иланира во время этой речи прислушивалась к себе и с ужасом понимала, что вчерашней искрящейся и бурлящей энергии в ней больше нет. Исчезли лёгкость и уверенность в своих

силах. Исчезло волшебство... Принцесса застыла, осознав смысл последнего слова. Волшебство! Сегодня Иланира не просто страдала от недосыпания. Причиной её слабости было расставание с Несом. Девушка вновь вспомнила тот ужасный момент, когда она выгоняла Неса, а внутри у неё как будто что-то разрывалось и ломалось.

Боль от переживаний накрыла Иланиру. Девушка безвольно опустилась на пол, подогнув под себя ноги и закрыв лицо ладонями. Словно сквозь полупрозрачный толстый мешок она видела тени и силуэты подбежавших людей, слышала их приглушённые неразборчивые крики. Принцесса не реагировала на окружающий мир, она была полностью поглощена внутренней мукой.

– Я прогнала Неса, – прошептала Иланира. – Я избавилась от него, от любви, от волшебства. Как же мне теперь плохо!

Возможно, её слова были услышаны. Множество рук подхватило принцессу, подняло с пола и куда-то понесло. Но она этого не понимала и не чувствовала. Девушка потеряла сознание...

Несколько раз Иланира приходила в себя. Она поняла, что её принесли в собственную спальню, раздели и уложили в постель. Потом вновь последовал провал в памяти, и принцесса очнулась оттого, что её осматривали королевские медики. К одному из них обращались «мэтр Сторсм», он был низенький, полный, с короткими густыми выющимися волосами, с толстыми, похожими на розовые сосиски, пальцами, его голос напоминал резкое карканье ворона. Девушке уже было всё равно, и она снова провалилась в небытие.

Когда Иланира открыла глаза, то увидела, что окна зашторены, а в канделябре на столе зажжена всего одна свеча.

Откуда-то сбоку донеслось громкое женское восклицание:

– Её Высочество проснулись!

Принцесса невольно поморщилась от ударившего по ушам звука. Но у неё не было сил даже на то, чтобы попросить говорить тише.

В коридоре за дверью сообщение повторил мужской голос охранника:

– Её Высочество проснулись!

В поле зрения Иланиры возникла Лариана. Фрейлина нежно погладила голову девушки, убрала со лба волосы и положила влажное прохладное полотенце. Это было очень приятно, и принцесса раздумала ругать Лариану за громкий крик. Она поняла, что фрейлина дежурила рядом с её кроватью, ожидая пробуждения.

– Сейчас уже вечер? – слабым, едва слышным шёпотом спросила Иланира.

– Скоро рассвет, Ваше Высочество, – ответила Лариана.

– Мне надо... – принцесса сделала попытку приподняться, – ...надо туда! – она мотнула головой в сторону двери, ведущей в уборную.

– Не вставайте, Ваше Высочество! – взволнованно воскликнула фрейлина. – Я вам помогу!

Лариана нагнулась и достала из-под кровати сосуд, назначение которого Иланира сразу поняла.

– Нет-нет-нет! – запротестовала принцесса. – Я сама! Я хочу встать! Помогите мне!

В это время в комнате появились ещё две фрейлины: Бертиста и Фалвия, а также служанки: Разара, Зилна и Нарда. Шесть девушек захлопотали вокруг поднимающейся с постели Иланиры. Каждое движение давалось принцессе с трудом, однако она заставила себя спустить ноги на пол, упереться руками в край кровати, встать и сделать несколько шагов. Фрейлины и служанки поддерживали её под руки и обнимали за талию.

– Благодарю вас, мне уже лучше! – проговорила Иланира, когда перед ней открыли дверь туалетной комнаты. – Дальше я справлюсь одна!

Действительно, силы возвращались к принцессе, и она была способна передвигаться самостоятельно. Устроившись на «троне», расслабившись и ожидая наступления облегчения, Иланира помассировала руками виски и брови.

– Какой стыд, Ваше Высочество, – обратилась принцесса сама к себе. – Стыд и позор на всю Брандизию, а также на соседние королевства. Хорошо, что я не общаюсь с другими наследниками, и мне не придётся краснеть, слыша за спиной их шёпот. Мне надо всего лишь потерпеть менее четырёх лет, и всё закончится. Закончится ВСЁ...

Иланира вымыла руки, умылась и открыла дверь в спальню. Зажженных свечей стало больше, в их свете принцесса увидела родителей, кое-как второпях одетых, со следами волнения и недосыпания на лицах. Фрейлины и служанки, опустив головы, покаянно переминались с ног на ноги. При появлении принцессы они чересчур торопливо подхватили её под руки.

– Как вы могли позволить ей встать! – гневно повысил голос король. – Она же едва держится на ногах!

– Это было моё желание, фрейлины и служанки не виноваты! – тихо, но твёрдо произнесла Иланира и ощутила, как её руки благодарно сжали ладони девушек из свиты.

Королева шагнула навстречу дочери, взяла её лицо в ладони и взглянула в глаза:

– Как ты себя чувствуешь, моя милая Иланира?

– Спасибо, мама, уже лучше.

– Приляг на кровать и отдохни!

– Я уже довольно долго пролежала, – принцесса попыталась улыбнуться.

– Пока ты такая слабая, тебе надо лежать. Медики не знают, в чём причина твоего недомогания. Случается, что девочки в твоём возрасте теряют сознание. Это связано с происходящими в организме изменениями. Но твоя слабость, скорее всего, вызвана какой-то другой причиной.

Истоала выпустила дочь, чтобы она могла продолжить путь к кровати, а Ранатол с заметным внутренним напряжением проговорил:

– В беспамятстве и в бреде ты повторяла слова «Нес» и «волшебство».

Иланира, поддерживаемая свитой, села на кровать, опустила голову и проговорила, глядя в пол:

– Вчера... точнее, уже позавчера вечером ко мне приходил Нес. Я его выгнала. Навсегда. Со всем его волшебством. Именно поэтому у меня всё валится из рук. И даже я сама...

– Родная моя! – вскрикнула Истоала, села рядом на кровати, крепко стиснула дочь и прижала к себе.

Фрейлины и служанки старательно делали вид, что их в комнате нет.

Король с гневом, обращённым на врагов из Волшебного Мира, сказал:

– Медики предположили, что ты была околдована. Но ты нашла в себе силы разорвать паутину чар. Или...

– Что «или»? – принцесса вскинула голову и посмотрела на отца.

– Я вчера тоже кое-что сделал...

– Что?

За мужа ответила королева Истоала:

– Вчера твой отец с Договором в руке спустился к реке и потребовал, чтобы Владыка Воды оградил тебя от посягательств существ из Волшебного Мира. Забрать тебя в семнадцать лет он имеет право, а позволять преследовать, изводить и мучить до наступления срока, значит, нарушать Договор.

Принцесса переводила взгляд с отца на мать и обратно.

– Вода в реке плеснула фонтаном на высоту моего роста, – глухо произнёс король. – Владыка Воды не явился, но подал знак, что услышал меня. Иланира, моя драгоценная дочь, теперь ты можешь ничего не бояться и ни о чём не беспокоиться!

– ...До семнадцати лет... – слабым эхом добавила принцесса.

Король сразу как будто сжался, ссутулился и постарел:

– Ты права, моя любимая дочка... И ещё кое-что: я послал гонца за волшебником Капердином, который сейчас гостит в соседней Фаренции.

– Настоящий волшебник? – разум Иланиры проявил небольшое любопытство, хотя эмоционально девушка по-прежнему оставалась холодна и равнодушна.

– Самый, что ни на есть, настоящий! – с наигранно-преувеличенным энтузиазмом подтвердил Ранатол, как будто разговаривал с ребёнком.

– Наверное, я должна сказать «спасибо», – принцесса склонила голову. – Встреча с волшебником может быть интересной...

– Иланира, ты опять засыпаешь, – королева провела ладонью по волосам дочери. – Сейчас тебя покормят куриным супом, дадут немного лёгкого вина, а ты после еды сразу ложись и отдыхай! Мы не будем тебе мешать. Тебе сейчас необходим спокойный и крепкий сон.

Повинуясь жестам короля, одна фрейлина и две служанки выскользнули из спальни. Ранатол мимолётно коснулся губами лба дочки, Истоала расцеловала её в обе щеки. Затем родители ушли. Вернувшиеся с подносами фрейлины и служанки разложили еду на туалетном столике и по очереди держали перед принцессой тарелки с бульоном, отварной курицей, хлебом и овощами, чтобы она поела, сидя на кровати.

После лёгкой еды и бокала вина Иланира ощутила приятную теплоту в желудке, её глаза стали закрываться. Принцесса поблагодарила свиту за заботу и разрешила удалиться. Некоторое время Иланира лежала в одиночестве на кровати, смотрела на тонкие узоры, украшавшие внутреннюю поверхность купола балдахина, и беспрестанно повторяла один и тот же вопрос: «За что?». Затем сон смежил её веки и погрузил в тихое и безмятежное бездумье.

Наверное, Иланира проспала довольно долго, потому что, открыв глаза, увидела, что солнечный свет достаточно хорошо освещает комнату даже сквозь плотные шторы. Принцесса лежала на кровати и пыталась вспомнить сон, который ускользал и не желал восстанавливаться в памяти. В этом сне было что-то очень важное, но девушка не могла даже осознать, что именно.

Внезапно в голове Иланиры мелькнула ужасная мысль, вызвавшая озноб в позвоночнике и заставившая кожу покрыться мурашками. Принцесса стремительно откинула одеяло, вскочила на ноги, но голова закружилась, и ей пришлось снова сесть на кровать. Собравшись с силами и усилием воли подчинив себе тело, Иланира медленно поднялась, осторожно дошла до мольберта в кабинете-студии, прикрепила чистый лист бумаги и взяла карандаш. Если мастерство рисования, как и умение владеть оружием, вдруг станет ей неподвластно, то жизнь будет лишена единственной оставшейся радости.

Принцесса провела на бумаге первую волнистую линию и с облегчением вздохнула. Рука её слушалась, расчёт был верен, изображение в точности соответствовало замыслу. Недавно Иланира сказала родителям, что хочет по памяти нарисовать парк загородного дворца. Это была неправда, потому что на самом деле она думала о сражении Неса с Владыкой Воды. Теперь пришла пора исправить все ошибки, превратить ложь в истину, отбросить пустые надежды, вернуться в безжалостный реальный мир. Карандаш принцессы легко и послушно выводил длинную уходящую вдаль аллею с густыми зарослями по обеим сторонам и со статуями на постаментах.

* * *

Волшебник Капердин прибыл в королевский дворец через восемь дней. К этому времени Иланира почти полностью восстановила свои силы, завтракала и ужинала вместе с семьёй, но прерванных учебных занятий пока не продолжала. По дворцу она передвигалась только

между своими покоем и пиршественным залом под неусыпным присмотром фрейлин, готовых немедленно подхватить и поддержать принцессу, если она вдруг снова потеряет сознание. Всё свободное время Иланира уделяла пейзажу загородного дворца, постоянно добавляя к картине новые возникающие в воспоминаниях детали.

Волшебник Капердин приехал поздним утром в неприметной крытой повозке, запряжённой парой лошадей. У него не было ни кучера, ни слуг, ни учеников. Оставив свой экипаж на попечение конюших, волшебник сразу же проследовал в королевские покои. Его появление привело к распространению по дворцу волны напряженного любопытства. Новость передавалась от охранников слугам, от слуг – придворным сановникам, от сановников – фрейлинам, от фрейлин – служанкам. Каждый обитатель и гость королевского дворца искал повод, чтобы оказаться возле королевских покоев в тот момент, когда оттуда выйдет Капердин.

Иланира узнала о визите волшебника одной из последних. После завтрака она работала над картиной, рассчитывая к вечеру её закончить. Однако уединение принцессы прервали Бертиста, Вивала, Дагния, Карвана. Фрейлины и служанки, позабыв о чинах и званиях, перебивая друг друга, взахлёб сообщили Иланире все последние новости. Вскоре в покоях принцессы собралась практически вся её свита, а охранники выстроились в коридоре. Иланира понимала, что всем хочется вблизи рассмотреть необычного редкого гостя, а, поскольку целью его посещения являлась принцесса, то находиться рядом с ней означало занять место в первых рядах зрителей.

Иланира равнодушно размышляла, позовут её в покои родителей, или волшебник сам явится к ней. Поскольку и в том, и в другом случае рисование пришлось бы прервать, она закрыла краски и промыла кисти. Служанки, зная, как трепетно принцесса относится к своему увлечению, давно уже не пытались выполнить эту черновую работу. Они только наблюдали за действиями своей подопечной и обсуждали между собой внешний вид волшебника.

Через некоторое время в коридоре послышались голоса:

– Идут! Идут! Идут!

Все шёпоты и пересуды стихли. Дверь в коридор открылась, и в приёмную-кабинет принцессы вошли родители.

Ранатол сделал рукой приглашающий жест:

– Прошу вас, мастер Капердин!

Волшебник вошёл и осмотрел всех присутствующих:

– Здравствуйте, Ваше Высочество Иланира! Здравствуйте, прекрасные фрейлины и милые служанки!

Капердин выглядел, как человек средних лет с заметными на лбу и в уголках глаз морщинками. Его длинные тёмные волосы стягивала и сплетала сзади черная лента. Глаза были немного прищурены, отчего взгляд казался оценивающим и пронзительным. Одежда волшебника состояла из свободного фиолетового камзола, застёгивавшегося спереди на десяток золотых пуговиц, сиреневой рубашки с пышным жабо и кружевными манжетами, длинных синих штанов, спускавшихся до туфель с большими квадратными пряжками. Если бы Капердин был обут в сапоги и носил оружие, то его можно было бы принять за графа или барона.

Иланира выдержала взгляд волшебника совершенно спокойно, зато некоторые из её фрейлин и служанок трепетали так, будто собирались упасть в обморок. Капердин сделал несколько шагов по комнате, повернулся во все стороны, изучил обстановку от пола до потолка, через открытые двери бросил взгляд в спальню, ещё раз пробежал глазами по лицам собравшихся.

– Очаровательные фрейлины, прелестные служанки, я бы предпочёл поговорить с принцессой Иланирой наедине.

Голос волшебника был мягким и вкрадчивым, однако за внешней учтивостью и даже игривостью ощущались неоспоримая властность и непререкаемая повелительность. Фрейлины

и служанки избавились от робкого оцепенения и поспешно, некоторые с нескрываемым облегчением, покинули покои принцессы. Король и королева пропустили их мимо себя и вопросительно посмотрели на волшебника.

– Ваши Величества Ранатол и Истоала, я заверяю вас, что в окружении принцессы Иланиры нет никого, кто намеренно желал бы причинить ей зло. Никто сам не использовал колдовства, чар или заклинаний, равно как никто не являлся пособником или сообщником враждебных существ из Волшебного Мира.

Иланира невольно поёжилась от того, что волшебник предполагал такую возможность. Тот продолжал:

– В покоях принцессы Иланиры, равно как во всём вашем дворце, нет предметов или нематериальных субстанций, которые могли бы нанести ей вред. На саму принцессу Иланиру не наложены ни чары, ни заклятия, ни заговоры.

– Тогда что же происходит с нашей дочкой?! – воскликнула Истоала.

– Она переживает из-за моего проклятого Договора с Владыкой Воды? – печально спросил Ранатол.

– И из-за появления существа из Волшебного Мира? – добавила королева.

– Ваши Величества, то, что происходит с принцессой Иланирой, я объясню только ей, – твёрдо произнёс волшебник и выжидающе посмотрел на короля и королеву.

Те прекрасно поняли намёк, однако не торопились уходить. Повисла пауза.

– Вы меня призвали, я отложил все свои дела и преодолел большое расстояние для встречи с вами. Будет очень жаль, если моё посещение окажется незавершённым и бесполезным.

Ранатол и Истоала переглянулись, потом посмотрели на волшебника, на дочку и вышли в коридор, закрыв за собой дверь. Иланира нисколько не сомневалась, что сейчас возле её покоев стало довольно тесно.

– Вы позволите мне присесть? – прервал раздумья принцессы вопрос Капердина.

– Да, разумеется, простите, что сама не предложила! – спохватилась Иланира, указывая на одно из кресел в комнате. Подавая пример, она села в соседнее.

Волшебник устроился в кресле, повернувшись к принцессе и навалившись боком на подлокотник:

– Вы совсем меня не боитесь, Ваше Высочество?

– Почему я должна вас бояться? – с лёгким недоумением произнесла Иланира. – Вы сейчас в моём дворце.

– Ваши родители и ваша свита тоже в своём дворце. Но они меня боятся.

– Я бы так не сказала.

– Поверьте, Ваше Высочество, это именно так. Люди опасаются того, кого не понимают, они не доверяют тому, кто на них не похож. И они особенно боятся того, кто обладает способностями и возможностями большими, чем у них.

Принцесса едва заметным кивком показала, что поняла, куда ведёт разговор собеседник:

– Вы сейчас говорите не только о себе, мастер Капердин?

– Вы необыкновенно мудры и проницательны, Ваше Высочество! – улыбнулся волшебник, отчего морщинок в углах глаз стало ещё больше. – Вам недавно исполнилось тринадцать лет. По сути – вы ещё ребёнок. Вас слишком рано втянули и втокнули во взрослый мир. Вы просто не выдержали напряжения.

– Это всё, что вы хотели сказать мне наедине? – поинтересовалась принцесса.

– Нет, не всё... Какой из образов вам ближе: выжженная, безводная, безжизненная, опалённая солнцем пустыня или ледяное, замороженное, мёртвое, застывшее пространство? Что у вас внутри, в сердце, в сознании, в душе?

– Ледяная пустота... – машинально ответила Иланира и тотчас пожалела о сказанном. – Вы меня заколдовали?

– Нет, Ваше Высочество, просто я знаю, что происходит с детьми во время первой любви.

– Я никого не люблю! – поспешно проговорила принцесса.

– Разумеется, это так и есть, – в голосе Капердина прозвучали понимание и сочувствие. – То, что вы сейчас испытываете, это ещё не настоящая любовь. Для настоящей любви, как я уже говорил, вы слишком юны. Ваше первое чувство такое же неловкое и неумелое, как ваше не сформировавшееся тело. Вы одновременно любите и ненавидите, желаете и боитесь, хотите поцеловать и ударить. Временное расставание для вас равносильно разрыву навсегда.

Иланира застыла в кресле:

– Вы... читаете мои мысли?

– Нет, что вы, Ваше Высочество! Вы думаете, что ваши переживания уникальны и неповторимы, но через них проходят все люди. Это обычно и нормально. Ему я тоже так сказал...

– Ему?! – принцесса ощутила, как потеплело и гулко стукнуло её замороженное сердце. – Вы видели Несу?!

– Эээ... хм... – Капердин поёрзал в кресле, и Иланира с удивлением поняла, что волшебник испытывает неуверенность и даже страх. – Вы называете его Несом?

– А вы как его называете?

– Несколько иначе. Полным титулом.

– Каким?! – нетерпеливо воскликнула принцесса.

– Я думаю, что вам лучше услышать это от него самого.

– А мне Нес сказал, что сам говорить не решается и хочет, чтобы это сделал кто-нибудь другой.

Во взгляде Капердина попеременно мелькнули изумление, боязнь, решимость:

– Вы вдвоём слишком рано начали играть во взрослую игру под названием «любовь». Ваш... эээ... знакомый очень сожалеет, что был несдержан и увлёк вас раньше времени. Он немного старше вас, но тоже ещё ребёнок. Он хотел, чтобы я передал вам записку...

Иланира ахнула. Волшебник отрицательно покачал головой:

– Я отказался её брать. Я могу только сказать, что он просит у вас прощения за вынужденное молчание и за болезненный разрыв. Пройдёт время, вы снова встретитесь и продолжите общение. Вам обоим надо немного повзрослеть. Ваши нынешние чувства слишком хаотичны и неуправляемы. Они могут нанести вред вам обоим.

– Но потом меня заберёт Владыка Воды! – с горечью напомнила Иланира.

– Постарайтесь не думать об этом, как о чём-то плохом! – с улыбкой предложил Капердин.

– А как я должна об этом думать? – удивилась принцесса.

– Любые события в вашей жизни хорошие или плохие не сами по себе. На самом деле, они становятся такими, какими вы их воспринимаете, как сами к ним относитесь.

– Я не понимаю...

– Это потому, что вы ещё ребёнок. Со временем вы всё узнаете.

Иланира с затаённой надеждой спросила у волшебника:

– А моё письмо вы сможете передать Несу?

Тот вновь покачал головой:

– Простите, Ваше Высочество, но если я нашёл в себе силы отказать ему, то вам тем более откажу. Я могу только передать, что вы не хотели, чтобы он ушёл навсегда. Вы не выгоняли его навечно из своей жизни, а просто попросили дать вам время на то, чтобы из девочки стать девушкой.

Иланира почувствовала, что краснеет, а на глазах выступают слёзы:

– Как... как вы это точно сказали. Но без Несы... мне одиноко... пусто... холодно...

– Тем радостнее будет ваша новая встреча! – волшебник ободряюще улыбнулся.

– Вы знаете, когда она произойдёт?

– Ваш друг из Волшебного Мира относится к вам с большим уважением. Это самый прочный фундамент, на котором может основываться любовь. Он также высоко ценит порядочность, честность и справедливость. Он не нарушит Договор между вашим отцом и Владыкой Воды.

Иланира почувствовала, как внутри вновь разливается холод. Капердин всмотрелся в лицо девушки и произнёс:

– Лучше перенести лёгкую форму болезни в детстве, а потом никогда от неё не страдать. Потому что иначе можно неизлечимо заболеть в юности и больше никогда не поправиться. Поверьте, Ваше Высочество, когда солнце настоящей любви взойдёт, оно растопит лёд в вашей душе.

– Мастер Капердин, в начале разговора вы сказали, что люди вас боятся. Но вы сами боитесь Неса. Я не знаю, почему, а вы и Нес про это не говорите. И вы хотите убедить меня в том, что между нами возможна любовь?

– Я говорю о любви вообще. Не обязательно с ним. Когда придёт время, вы это сами поймёте... А что касается моего страха... Да, вы правы. Нелегко отказывать одному из величайших владык... Теперь у меня есть серьёзный повод гордиться собой.

– Нес – величайший владыка? – не поверила своим ушам Иланира.

– Один из нескольких, – Капердин показал раскрытую ладонь с растопыренными пальцами, как бы намекая на количество. – Он может получить всё, что пожелает. Но он никогда не использует свою власть против вас. Потому что любит.

Волшебник поднялся с кресла и поклонился:

– Ваше Высочество, вы предполагали, что я вас заколдовал. Но, кажется, это я попал под ваши чары. Я сказал больше, чем собирался. Наверно, это всё ещё действует ваша связь с... Нет, я должен молчать! Позвольте откланяться и пожелать вам терпения, надежды и обретения истинной любви!

Иланира тоже встала на ноги, поражённая и заинтригованная высказываниями Капердина:

– Мастер Капердин, я благодарю вас за визит, за весточку от Неса и за ваши пожелания. Вы загадали мне больше загадок, чем ответили на мои вопросы. Наверное, я, правда, ещё недостаточно взрослая, чтобы в них разобраться.

– Я не буду говорить, что у Вашего Высочества всё будет хорошо, – волшебник попятился к двери. – У вас всё будет так, как вы сами этого пожелаете.

После такого довольно странного прощания Капердин вышел из покоев принцессы. Дверь за ним не закрылась, потому что в комнату сразу же вбежали родители. Они посмотрели на задумчиво застывшую дочку и только взглядами задали волнующие их вопросы.

– Кажется, мастер Капердин сказал, что со мной всё в порядке, – Иланира неопределённо пожала плечами, всё ещё пребывая под впечатлением от беседы с волшебником.

Истоала заключила дочь в крепкие объятия, а Ранатол обхватил руками их обоих. Фрейлины, придворные и слуги робко заглядывали в открытую дверь, не решаясь шумом или появлением в комнате нарушить единение королевской семьи.

Волшебник Капердин покинул дворец сразу после обеда. Король и королева перед отъездом ещё раз недолго переговорили с ним в своих покоях, но, судя по их разочарованным и растерянными лицам, не узнали ничего нового, важного и обнадеживающего.

Иланира тем временем спокойно, как ни в чём не бывало, продолжала работу над картиной. Её рука уверенно выводила кистью завитки листьев на кустах, а в сознании повторялся разговор с Капердином. Затем всплыли более глубокие воспоминания о встречах с Несом. Как он, будучи ещё ребёнком, легко заставил единорога застыть на месте. Как внезапно появлялся

и исчезал в любом месте. Как нежно и страстно поцеловал. Как уверял, что у неё всё будет хорошо. И как отказался сражаться за свою любовь с Владыкой Воды. Рука Иланиры застыла в воздухе. Отказался? Нет, просто Нес очень удивился тому, что ему вообще надо сражаться. Он же может получить всё, что пожелает, без боя. Вот почему он сказал, что Иланира неправильно поняла его слова.

Принцесса отступила от мольберта на два шага и опустила задрожавшую руку с кистью. Сидевшие в креслах фрейлины прекратили свои разговоры и вскочили, опасаясь, что Иланира сейчас снова потеряет сознание.

– Нет, ничего страшного, со мной всё хорошо, – принцесса положила кисть на подставку. – Ноги устали, мне надо присесть. А лучше прилечь.

В сопровождении заботливых фрейлин Иланира дошла до кровати и упала на спину поперёк неё, подняв согнутые в локтях руки с перепачканными разноцветными красками пальцами. Это напомнило ей растопыренную пятерню Капердина. Нес, юный и могущественный, учтивый и уверенный, заботливый и внимательный, оказался одним из самых величайших властелинов Волшебного Мира. Он любит принцессу: нескладную, тощую, совершенно не привлекательную. А она?

– А я просто дура, – вслух ответила себе Иланира.

– Что вы говорите, Ваше Высочество? – фрейлины начали взволнованно переглядываться.

– Я говорю, что я нетерпеливая, несдержанная, не думающая о последствиях, вспыльчивая, не умеющая держать язык за зубами, безответственная, импульсивная, порывистая...

Фрейлины протестующими возгласами сопровождали каждое самообвинение Иланиры.

– Мастер Капердин совершенно прав, мне надо взрослеть! – подвела итог принцесса.

Ледяная пустота не исчезла из сердца Иланиры. Она образовалась на том месте, откуда была вырвана зарождавшаяся связь с Несом. Юная девушка ничем не могла её заполнить. Она только старалась не позволять холоду распространяться по всей душе.

Иланира вновь вернулась к своей обычной размеренной жизни: утренние процедуры, завтрак, занятия в учебной комнате, обед, перерыв на отдых и чтение, обучение танцам в парадном зале или упражнения с оружием в боевом зале или верховая езда в манеже, купание, ужин, рисование, сон. Каждое утро, просыпаясь и лёжа в кровати, девушка мысленно надевала на себя маску благовоспитанной принцессы, носила её весь день, а перед сном снимала и позволяла себе расслабиться. Иланира вспоминала Неса отстранённо и прохладно. Его образ постепенно превращался в тень, в силуэт, похожий на деревянные фигуры в боевом зале. Время от времени с помощью рук девушка пыталась вызывать в своём теле жаркие сладостные волны конвульсий, от которых перехватывало бы дыхание и замирало бы сердце, но ледяная пустота позволяла достичь лишь мелких содроганий, не приносящих радости и оставляющих после себя только чувство стыда и ощущение неудовлетворённости.

Музыка, пение и танцы по-прежнему не давались принцессе. Оружие больше не слушалось. Капитан Кваринол, несколько месяцев ожидавший возвращения чудесных талантов Иланиры, разочаровался и опустил руки. Кинжалы и стилеты выпадали из слабых ладоней девушки, шпагой она часто промахивалась мимо человеческих силуэтов, стрелы и болты летели куда угодно, только не в мишени. Езда на лошадях не доставляла Иланире удовольствия, даже самые смирные животные норовили её сбросить или укусить, не говоря уже о постоянных синяках и потертостях от седел на нежных частях тела. Все неудачи принцесса переносила терпеливо и без жалоб. Впрочем, особого старания и рвения в освоении не нравившихся наук она также не проявляла.

Беспокойств и волнений своим родителям и свите Иланира больше не доставляла. Король и королева всё меньше и меньше внимания уделяли дочке, занимаясь воспитанием и обучением подрастающих юных принцев. Иланира пыталась помогать, она даже учила Ристогара

разговаривать и ходить, но, когда случайно перехватывала направленные на неё настороженные взгляды матери, желание возиться с малышами пропадало.

Наибольший интерес Иланиры вызывали занятия историей и литературой. Мэтр Ланапот с большим старанием подходил к составлению учебного курса, несомненно, согласовывая его с королём и королевой. Принцесса с жадностью впитывала знания о древних временах и современных событиях, сопоставимых с её собственной судьбой. Она узнала о том, что раньше люди значительно чаще общались с властителями Волшебного Мира, поклонялись им, обращались с мольбами и просьбами, приносили человеческие жертвы.

В Каркассском государстве, например, первенцев-мальчиков живьём закапывали под стенами строящихся домов, чтобы Созидатель Тверди и Хранительница Очагов были милостивы к жильцам, защищали здания во время землетрясений и пожаров. Перворождённых девочек закапывали в полях, чтобы Мать Растений в обмен на их жизни позволяла собирать щедрые и обильные урожаи зерна.

В далёких восточных странах на берегах Бескрайнего океана старшие дочери в семьях бедняков с детства становились проститутками. Они были обязаны обеспечивать родителей, младших сестёр и братьев. Так предписывала древняя традиция, возведённая в ранг закона. Из-за заразных болезней, частых прерываний беременностей, жестокости клиентов мало кто из этих малолетних женщин доживал до восемнадцати-двадцати лет. Но за десять лет непрерывной «работы» они давали возможность сестрам и братьям вырасти сытыми, здоровыми, образованными. Этот закон действовал и поныне, так что история переходила в современность.

Предки нынешних правителей Содружества Западных Королевств являлись совсем не такими благородными рыцарями, какими их обычно изображали в сказках и легендах. Не только эпоха Переселения Народов, но и начальная тысяча лет с основания Первого Королевства были кровавыми и жестокими. Бесконечные войны за лучшие земли, междоусобные родственные распри, битвы с внешними врагами приводили к тому, что лишь немногие мужчины доживали до старости, а практически все женщины в течение жизни подвергались многократным изнасилованиям во время захватов поселений различными противоборствующими армиями.

Иланиру поразила история короля Оркальда Справедливого. Он посватался к дочке правителя соседнего государства. Согласно законам того времени, в качестве приданого Оркальд рассчитывал получить принадлежавшее невесте графство. Однако девушке не понравился жених, прославившийся своей необузданной жестокостью, низким коварством и извращённым сластолюбием. Отец девушки также не желал такого союза, понимая, что после свадьбы ни он сам, ни его дочь долго не проживут. Получив отказ, Оркальд Справедливый объявил соседям войну, разгромил их войско и взял штурмом столицу. Вся семья девушки-невесты была вырезана до четвёртого колена, так что других наследников не осталось. Оркальд женился на круглой сироте и, разумеется, прибрал к рукам не только её графство, но и всё королевство. Молодая жена родила Оркальду наследника и вскоре после этого скончалась. Официально – от болезни, по свидетельствам слуг и немногочисленных порядочных людей в окружении Оркальда – от чудовищных пыток и истязательств.

– Мэтр Ланапот, я не понимаю, почему этот убийца и насильник вошёл в историю под прозвищем «Справедливый»? – спросила Иланира.

– Потому что он действовал в точном соответствии с правилами и законами того времени. Он был жесток с врагами, строг с подданными и щедр с друзьями.

– Разве отказ от брака – это повод для объявления войны и уничтожения целого королевского рода?

– В те времена отказ расценивался, как смертельное оскорбление, которое можно было смыть только кровью. Отсюда и прозвище «Справедливый». Я прошу вас не забывать, Ваше Высочество, что Содружество Западных Королевств появилось менее ста лет назад, когда

границы окончательно определили и зафиксировали. По историческим меркам ещё совсем недавно королевства воевали за спорные территории, а внутри стран родственники убивали друг друга за наследства, из ревности, в припадках ярости. Мы, люди – безжалостные, хитрые, алчные, подлые. Нас покрывает тонкая корочка цивилизованности, воспитанности и законопослушности, когда мы удовлетворены своим существованием и не испытываем глубоких чувств. Но стоит нам чего-то сильно пожелать, как корочка трескается, и из-под неё выступает наша истинная сущность.

– Вы говорите страшные вещи, мэтр Ланапот!

– Я говорю вам правду, Ваше Высочество.

– Я вам за это признательна, мэтр Ланапот!...

Не любившая читать в детстве, теперь Иланира с удовольствием посещала занятия учителя литературы мэтра Малкона, человека с такой заурядной и неприметной внешностью, что принцесса боялась однажды не узнать его, случайно встретив в коридоре дворца, и не поздороваться. Тем более что на занятиях она почти не смотрела на учителя, а сидела, опустив голову, и читала книгу либо излагала на бумаге сюжет произведения, характеры главных героев и заложенную автором мораль.

Мэтр Малкон, наверное, сам того не заметив, однажды сумел «подобрать ключик» к своей ученице. Он вскользь произнёс, что каждый человек считает свою жизнь, свои чувства, свои взгляды уникальными и неповторимыми, тогда как в книгах давно уже описаны и подобные истории, и похожие судьбы героев, и размышления, и поступки. Слова учителя почти в точности совпали с высказыванием волшебника Капердина. Иланира поняла, что отсутствие личного жизненного опыта можно восполнить, почерпнув знания из книг. Теперь она с интересом читала романы, ранее казавшиеся ей длинными и скучными, следила за хитросплетениями сюжета, пыталась сочувствовать и сопереживать героиням. «Пыталась» – потому что их надуманные «беды», «несчастья» и «злключения» не шли ни в какое сравнение с её собственными.

Почти целый год проскользнул мимо Иланиры быстро и незаметно...

5. Война и тыл

Первый раз слово «война» Иланира случайно услышала в разговоре двух офицеров, когда выходила из боевого зала после очередного урока. Она не придавала ему значения, так как возле места для занятий боевыми искусствами его употребление казалось вполне естественным. Однако вскоре слово «война» зазвучало повсеместно. Его произносили придворные сановники, прибывающие на приём к королю дворяне, охранники и даже фрейлины со служанками. Король и королева во время семейных завтраков и ужинов выглядели задумчивыми и удрученными.

Иланира поняла, что от неё опять что-то скрывают. Она не хотела обращаться с вопросами к фрейлинам и учителям, чтобы не ставить их перед выбором: лгать принцессе или нарушать полученный королевский приказ. Иланира во время обеденного перерыва вошла в королевские покои, немного постояла, глядя на то, как мать и нянечки учат принцев строить стены и дома из разноцветных кубиков, а потом решительно тряхнула головой.

– Ваше Величество, моя дорогая мама! Я бы хотела поговорить с тобой с глазу на глаз.

Истоала внимательно посмотрела на упрямо сжатые губы дочери и повелела нянкам вывести принцев на прогулку в зимний сад дворца. Раскадир и Ристогар с радостью побросали кубики, которые, видимо, им уже наскучили и надоели.

Оставшись в покоях вдвоём, королева указала принцессе на диван, и они сели, развернувшись на половину оборота друг к другу.

– Мне кажется, я понимаю, в чём причина твоего визита, – начала королева. – Поверь, моя милая доченька, на этот раз дело совершенно не в тебе.

– Нет, мама, и во мне тоже! – с обидой произнесла Иланира. – Я же всё-таки принцесса Брандизии и имею право знать обо всём, что происходит в государстве и вокруг него. Или меня уже не считают членом королевской семьи?

Истоала схватила дочь за руки:

– Любимая моя, дорогая, ты совершенно напрасно так это воспринимаешь. Я имела в виду, что происходящее к тебе не относится. Это мужские дела, которыми занимаются твой отец-король, генералы и офицеры.

– А ещё об этом шушукаются фрейлины и служанки за моей спиной! Мне скоро четырнадцать лет, а кажется, будто меня продолжают считать неразумным ребёнком. Я снова оказалась в центре заговора молчания.

Королева вздохнула и сжала в ладонях кисти рук Иланиры:

– Прости, родная, если мы опять не проявили нужного тебе внимания и понимания! Хорошо, я скажу то, о чём ты, наверняка, уже догадываешься. Над Содружеством Западных Королевств, а, значит, и над нашей Брандизией, нависла угроза. Далеко на востоке, в степях, на равнинах и в пустынях, собираются огромные армии кочевников. Всё это напоминает эпоху Переселения Народов. Наверно, мэтр Ланапот тебе о ней рассказывал.

– Да, я знаю. Наши предки пришли на берега Великого океана и Внутреннего моря из-за того, что на родных северных землях началось затяжное похолодание. Предки завоевали новые пригодные для жизни территории, при этом покорили, прогнали или уничтожили их прежних хозяев.

– Совершенно верно, Иланира! Сейчас примерно то же самое происходит на востоке из-за многолетней засухи. Реки мельчают, пастбища оскудевают, скот вымирает, люди голодают. Поэтому алчные взоры устремились на наши благополучные и процветающие королевства.

– Будет война? – прямо спросила Иланира.

– Да, дочка, будет война, – честно ответила Истоала. – Сейчас ещё трудно сказать, как и когда она начнётся. Купцы, странствующие артисты и путешественники сообщают нам о том,

что армии постепенно приближаются к нашим границам. Народы востока уже не разрознены и не разобщены. Их правители заключили союзы. Вместо того, чтобы воевать в степи за водопой и пастбища, они приняли решение вместе двинуться на запад.

– И что же мы будем делать?

– Мы? Содружество Западных Королевств готовится к отражению вражеского нашествия. Наши страны связаны договорами о взаимопомощи и родственными связями правящих династий. Сейчас армии стягиваются к восточным рубежам. Скоро и армия Брандизии во главе с королём Ранатолом отправится в далёкий и опасный поход. А мы с тобой, дочка, будем ждать возвращения нашего папы и наших воинов, и верить в их победу.

Иланира тяжело вздохнула и печально проговорила:

– Я знаю, что такое женская доля.

Истоала сначала улыбнулась, потом совершенно по-девчоночьи прыснула, а затем рассмеялась неудержимым заливистым смехом. Она обхватила Иланиру, стала её тискать, тормошить и приговаривать между вспышками хохота:

– Это кто тут у нас всё знает про женскую долю? Это кто у нас такая взрослая? Это кто такая мудрая? Уж не моя ли маленькая сладкая крошка Иланира?

– Мама, не надо! – принцесса сопротивлялась материнским ласкам, хотя делала это скорее для вида, чем на самом деле старалась вырваться.

– То, что ты уже сравнялась со мной ростом, ещё не значит, что ты перестала быть моей малышкой! – королева так заразительно смеялась, что Иланира тоже невольно заулыбалась. – И выбрось из головы все сомнения! Сейчас Западные Королевства сильны, как никогда. Нет внутренних войн, нет народных восстаний.

– Я знаю, но...

– Никаких «но»! – Истоала крепко прижала принцессу к себе и на некоторое время замерла. – Всё будет хорошо, родная! Всё будет хорошо...

...Обстановка во дворце постепенно менялась. Лица мужчин становились более суровыми и мрачными, яркая дорогая одежда уступала место черным и серым камзолам, поверх которых придворные из окружения короля и офицеры охраны начали каждый день надевать стальные кирасы. Женщины всё чаще и чаще украдкой вытирали слёзы с глаз, они также сменяли пышные платья на более скромные наряды.

Сбор армии Брандизии происходил в окрестностях загородного дворца, и вскоре королевская семья на время перебралась туда, чтобы Ранатол вместе с высшими офицерами проверял и контролировал подготовку воинов и подвоз припасов.

В первый же день сразу после обеда Иланира в сопровождении фрейлин и охраны прошла по знакомым с детства аллеям, удивляясь тому, какими узкими и короткими они выглядели сейчас. Раньше дворцовый парк казался ей необъятным и бесконечным, а теперь он превратился в огороженное высокой каменной стеной большое, но всё-таки ограниченное и замкнутое пространство.

Иланира без труда нашла своё любимое место в глубине зарослей, где впервые встретила Неса. Ручеёк всё так же журчал под деревьями, кусты, из которых вышел единорог, оставались такими же густыми. Посмотрев под ноги, принцесса увидела цветы, возможно, выросшие из семян того самого растения, которое она хотела нарисовать в памятный день. На глазах девушки выступили слёзы, а сердце застучало быстрее, прогоняя через остывшее сердце холодную кровь. Иланира промокнула платком уголки глаз и вновь вышла на аллею.

Королева и юные принцы находились рядом с королём возле тренировочных площадок. Иланира присоединилась к семье и уселась рядом с матерью и Ристогаром на поданном ей складном кресле. Четырёхлетний Раскадир, облачённый в детские доспехи из жёсткой лакированной кожи и плотной ткани, пытался подражать тренировкам воинов. Кроме нянек, рядом

с ним теперь находился пожилой опытный ветеран-офицер, учивший принца правильно держать рукоятку деревянного игрушечного меча.

Король Ранатол в окружении небольшой свиты из высших офицеров пешком обходил тренировочные площадки, останавливался, смотрел на упражнения воинов, общался с ними, потом шёл дальше. Посидев на кресле, Иланира немного передохнула после прогулки по парку, обменялась с матерью несколькими ничего не значащими фразами, после чего встала и направилась во дворец.

Внимание принцессы привлекли громкие крики и хохот возле конюшен. Немного изменив направление движения, она приблизилась и увидела, что всадники после занятий поят, чистят и моют своих коней. Для этого многие воины разделись по пояс, оставшись только в кожаных штанах длиной до колен. Мужчины не только ухаживали за скакунами, но и плескали водой друг на друга, дурачились, гонялись с ведрами за товарищами, чтобы окатить с головы до ног. Они вели себя, словно расшалившиеся мальчишки, и Иланира разглядела, что многие из них, действительно, очень молоды. Обнажённые торсы воинов бугрились мускулами, тела были сильными, крепкими, подтянутыми. Принцесса невольно замедлила движение и сделала несколько шагов в сторону мужчин.

Кто-то из веселящихся воинов заметил приближение принцессы и сопровождавших её трёх фрейлин и шестерых охранников. Смех и шутки сменились громким шёпотом: «Её Высочество! Её Высочество!» Мужчины побросали ведра и начали торопливо натягивать рубахи на мокрые тела, что было непросто и выглядело весьма комично.

Иланира звонко прокричала:

– Я хотел поблагодарить вас за верную службу Брандизии и пожелать стойкости и храбрости. Продолжайте свои дела, я проследую дальше!

Воины нестройно ответили:

– Да здравствует Её Высочество!

– Благодарим за добрые слова!

– Слава принцессе Брандизии!

Иланира быстро зашагала прочь, так что фрейлинам пришлось семенить за ней, приподняв передние края платьев. «Сто сорок три жизни, сто сорок три жизни...» – мысленно повторяла принцесса. Вполне возможно, что кто-то из всадников постарше четырнадцать лет назад сопровождал короля Ранатола и находился на борту «Гордого альбатроса».

Оказавшись в своих покоях, Иланира отпустила фрейлин и охрану, сообщив, что желает воспользоваться свободным днём, потому что учителя ещё не приехали, отдохнуть от прогулки и спокойно порисовать в тишине и одиночестве. Свита оставила принцессу, дежурные фрейлины расположились в креслах возле дверей. К приезду Иланиры её прежние комнаты были заранее оборудованы не снимаемыми и не открываемыми решётками на окнах. Хотя ни одно из существ Волшебного Мира не тревожило девушку почти год, король Ранатол не забывал об опасности.

Иланира некоторое время постояла возле окна, глядя на открывающийся из него вид, памятный с детства. Теперь всё выглядело немного иначе. Зелень деревьев, кустов и травы казалась не такой сочной, цветы не такими яркими, статуи не такими белоснежными, небо не таким голубым, солнце не таким ласковым. Принцесса подошла к мольберту и, немного поколебавшись, вместо листка бумаги прикрепила к нему холст. Она уже несколько раз пыталась рисовать картины масляными красками без предварительных эскизов и набросков. Все предыдущие работы ей не нравились. Сегодня Иланира хотела запечатлеть не нынешний загородный дворец, каким он предстал перед её повзрослевшим и остывшим взором, а свои детские впечатления и воспоминания о счастливой, беззаботной и беспечной жизни на природе. Принцесса надела фартук, медленно и тщательно подготовила кисти, краски и палитру, после чего приступила к рисованию.

Когда пришло время ужина, Иланира критически осмотрела результат своих трудов. Она нарисовала едва ли десятую часть того, что хотела, много внимания уделяя деталям и мелочам. Скол на постаменте статуи древнего героя получился хорошо, а клумбой цветов принцесса осталась недовольна. Растения получились какими-то странными... Некоторые из них были похожи на плотоядный цветок, подаренный Несом...

Иланира присмотрелась к собственной картине повнимательнее и почувствовала, что краснеет. Цветы с гладкими толстыми стеблями и расширяющимися округлыми бутонами более походили на изображения частей мужских тел из учебника анатомии. Статуя героя на постаменте в реальном мире изображала рыцаря, облачённого в старинные доспехи, а на картине получилась обнажённой.

– Как это у меня так вышло? – с испугом и стыдом пробормотала принцесса. – Что со мной произошло?

Иланира схватила самую широкую кисть, обмакнула в белую краску и начала лихорадочно замазывать всё, что нарисовала.

– Я же вспоминала, а не фантазировала! – принцесса нервно посмотрела на дверь, опасаясь, что сейчас появятся фрейлины, – Это какое-то безумие!

Убедившись, что компрометирующие изображения не проступают из-под белого покрытия, Иланира немного успокоилась. Она мягкой тканью стерла с пальцев пятна краски, сбросила фартук, вышла в коридор, закрылась в туалетной комнате и тщательно вымыла руки до и после удовлетворения естественных потребностей организма. Фрейлины терпеливо подождали принцессу, а потом проводили на ужин в пиршественный зал.

Во время традиционной семейной трапезы король нарочито беззаботным тоном поинтересовался у дочери:

– Наверно, ты тут всё сразу вспомнила, Иланира? Ты же в детстве облазила все закутки и закоулки дворца.

– Да, я хорошо помню место, где прошло моё детство, – девушка задумчиво улыбнулась, с опаской прислушиваясь к своим чувствам и беспокоясь, чтобы родители о них не узнали. – Но теперь всё выглядит иначе. Дворец как будто уменьшился в размерах.

– Это просто ты выросла, родная! – сказала королева.

– Да, конечно, так и есть, – Иланира кивнула головой, с помощью ложки намотала на вилку длинные макароны и обмакнула их в соус.

Раскадир пытался есть сам, отчего перепачкался в соусе и измазал старавшихся ему помочь нянек. Ристогара, недавно отнятого от груди, кормили протёртой кашей-пюре с кусочками фруктов.

– Если хочешь побывать везде, куда забиралась в детстве, то поторопись! – сказал Ранатол Иланире. – Мы тут не задержимся более месяца. Первые отряды пехоты начнут уходить на восток уже через неделю. Я дождусь твоего дня рождения и потом вместе с кавалерией присоединюсь к армии Содружества Королевств. А вы вернётесь в Ландиум.

– Мы могли бы подождать тебя здесь, – робко предложила принцесса.

– В городе вам будет лучше. Безопаснее. И мне так будет спокойнее.

– Кто может быть нам опасен? – удивилась Иланира.

Король помрачнел:

– Война – это плохое время...

Раскадир взмахнул ложкой, словно мечом, обрызгав скатерть и окружающих каплями соуса, и задорно прокричал:

– Уррра! Война! Я тоже хочу на войну!

Родители переключили своё внимание на четырёхлетнего принца, а Иланира замерла со столовыми приборами в руках. Её пронзила мысль о том, что победу могут одержать дикие кочевники. Под стенами Ландиума она увидит восточных всадников в одеждах из лохматых

шкур верхом на маленьких крепких лошадках. Тогда Договор с Владыкой Воды покажется не таким уж и ужасным...

Далее всё произошло так, как планировал король Ранатол. После сборов, смотров, тренировок и парадов пешие лучники, арбалетчики и копьеносцы отправлялись в далёкий поход. Их сопровождали обозы с продовольствием, палатками и принадлежностями для обустройства лагерей. Принцесса Брандизии присутствовала на церемониях проводов вместе с родителями и младшими братьями. Она даже произносила торжественные речи, которые ей писали королевские советники на листках бумаги. При этом Иланира рассматривала лица юношей, молодых людей и мужчин. За масками показной решительности она видела тщательно скрываемый страх перед неизвестностью.

Новые картины принцесса рисовала расчётливо и аккуратно, боясь вновь выпустить на волю неконтролируемые чувства, желания и эмоции. Теперь изображения в точности соответствовали оригиналам. Родители, придворные, учителя, фрейлины, служанки и охранники восхищались и восторгались проработкой деталей и верными пропорциями, создававшими эффект реалистичности изображения. Иланира с вежливой благодарностью принимала похвалу, но тёплые слова не согревали её сердце.

День рождения принцесса, как и ранее, отметила в узком семейном кругу. В этот день ей впервые в жизни налили четверть бокала настоящего неразбавленного красного вина, и не в лечебных целях, а в честь праздника.

– Тебе исполнилось четырнадцать лет, моя драгоценная Иланира, – провозгласил Ранатол, поднимаясь на ноги. – Я хочу, чтобы ты запомнила этот день, как начало нового этапа твоей жизни. Прошедший год был для тебя очень трудным. Но ты умная, сильная и смелая. Ты справилась, ты выдержала. Мы с мамой гордимся тобой. Ты королевская дочь, принцесса Брандизии Иланира. С честью и достоинством носи этот титул!

Иланира тоже встала и осторожно чокнулась с родителями. В её глазах стояли слёзы, она понимала, что отец хотел сказать намного больше, чем произнёс вслух. Вино оказалось сладковато-терпким, слегка вяжущим рот, приятно согревающим пищевод и желудок. Но ледяную пустоту в душе оно не могло ни согреть, ни заполнить.

Утром, подойдя к окну, Иланира в начале аллеи увидела серую фигуру, которая показалась ей знакомой. Не веря своим глазам, девушка начала дёргать поворачивающиеся ручки окон, чтобы открыть створки и закричать... Что именно она крикнет, Иланира не успела придумать. Серая фигура сделала шаг влево. Принцесса в отчаянии хотела голой рукой разбить стекло, замахнулась... Но фигура не исчезла, а просто повернулась боком. Иланира увидела длинные ножницы, которыми садовник подстригал кусты вдоль аллеи. Наваждение исчезло. Девушка сделала несколько нетвёрдых шагов в сторону кровати, рухнула на неё и зарыдала. Но жгучие слёзы разочарования не растопили лёд в сердце.

Через три дня король Брандизии вместе со свитой, гвардией и конными воинами отправился на войну. А ещё через четыре дня длинный кортеж из карет и повозок потянулся в сторону Ландиума. Королева с детьми и всем окружением вернулась в городской дворец.

Глядя в окно кареты на улицы столицы, Иланира видела грустных и унылых горожан. Сейчас счёт шёл не на сто сорок три человеческие жизни. Война могла уничтожить тысячи людей. И это в лучшем случае, если бы объединённая армия Содружества Западных Королевств одержала победу. Иначе жертвами нашествия орд с востока стали бы все мирные жители.

Без сановников, дворян и офицеров из окружения короля городской дворец превратился в полупустое здание. Разумеется, охранники и стражники оставались на своих постах, часть гвардии находилась неподалёку в казармах. Королеву и её детей по-прежнему окружали фрейлины, служанки, нянечки. На кухне трудились повара и посудомойки. Крестьяне и купцы привозили продовольствие. Однако создавалось впечатление, что все они действовали меха-

нически, следуя ранее заданным правилам. Исчезли живость, веселье, задор, лёгкость и непри-
нуждённость.

Иланира продолжала обучение. Уроки мэтра Ланапота теперь сместились в область воен-
ной истории. Принцесса изучала маршруты передвижений армий прошедших эпох, рассмат-
ривала карты сражений, на которых разноцветными стрелками изображались атаки и контр-
атаки противников.

Преподаватель экономики мэтр Женевр однажды сообщил Иланире, что по согласо-
ванию с королевой Истоалой занятия из абстрактно-теоретических теперь превращаются в прак-
тические. Принцесса получила стопку бумаг: доклады управляющих королевскими имениями
и угодьями, отчеты о собранных и недополученных налогах, счета, расписки, обязательства и
векселя. Это были самые настоящие документы, каждый из которых требовал изучения, про-
верки и принятия решения. Иланира поняла, что это лишь малая толика того, с чем прихо-
дится иметь дело её родителям. Самые трудные и запутанные случаи королева разбирала сама,
хотя ей ещё надо было заниматься детьми.

Вечером за ужином Иланира сказала матери:

– Я сегодня справилась со всем, что принёс мэтр Женевр.

– Я знала, что ты сможешь это сделать! – с искренней радостью произнесла Истоала. –
Спасибо, родная, ты мне очень помогла. Ты же понимаешь, как мне сейчас трудно...

– Я всё понимаю, мама. Ты можешь передавать мне ещё больше документов. Я готова
потратить на них время вместо бесполезных уроков. Например, вместо музыки, танцев и муче-
ний... то есть упражнений в боевом зале.

Королева улыбнулась:

– Твоя самоотверженность заслуживает моей особой благодарности. Действительно, сей-
час не лучшее время, чтобы заниматься изящными искусствами. Тренировки в боевом зале
я не стану отменять. Они, к сожалению, могут тебе пригодиться. А вместо танцев я попрошу
тебя выполнять другие физические упражнения, на которые у меня совершенно не хватает ни
времени, ни сил...

Так Иланира стала ответственной за хранение, учёт и пополнение дворцовых припасов.
Во время войны, когда основная часть казны тратилась на снабжение армии в походе, это было
особенно важно. Принцесса отнеслась к порученной работе с максимальной ответственностью.
Поскольку крики возчиков, стук копыт и грохот телег приучили её просыпаться рано утром,
сразу после ритуала одевания Иланира отправлялась в подвальные кладовые, куда как раз к
этому времени заносили продукты для людей, корма для животных, дрова, свечи, ткани и мате-
риалы для ремонта. Вместо альбома с листами для рисования она держала в руках блокнот
для записей, где помечала состав и количество доставленных припасов, а также следила за
правильностью их размещения в холодных и сухих помещениях. Только после этого Иланира
отправлялась на завтрак, где сообщала королеве Истоале о результатах проверки.

После завтрака принцесса обходила королевскую кухню, кухню для придворных и кухню
для прислуги, охраны и стражи, где записывала количество затребованного и выделенного на
день продовольствия. Раз в три дня Иланира посещала дворцовые конюшни и проверяла усло-
вия содержания лошадей и хранения королевских карет. Раз в неделю она проходила по всем
дворцу и контролировала ход ремонтных работ, которые постоянно где-то велись в огром-
ном здании: перекрывалась протёкшая крыша, менялась порванная или испачканная тканевая
обивка на стенах, восстанавливались или заменялись треснувшие или выщербленные паркет-
ные доски на полах.

Во второй половине дня Иланира в учебном классе, постепенно превращавшемся в рабо-
чий кабинет, сверяла свои записи с отчётами ответственных за поставки купцов и придворных,
рассчитывала стоимость израсходованных продуктов, кормов и материалов, оплату выполнен-

ных работ. Мэтр Женевр теперь выступал не в роли учителя, а в качестве советника по экономическим вопросам.

К сожалению, нашлись поставщики и дворцовые работники, которые решили использовать отсутствие короля для личной наживы. Однажды Иланира обнаружила расхождение в записях о привезённых свечах с фабрики мастера Валта и их фактическим количеством в кладовой дворца. Причём по расходной ведомости, подписанной Главным Дворцовым Фонарщиком Гронсом, деньги за свечи были выплачены из королевской казны в полном объёме.

Принцесса трижды перепроверила все документы, прежде чем обратилась к своему советнику:

– Мэтр Женевр, посмотрите, пожалуйста, мои расчёты! Я никак не могу отыскать ошибку!

Маленький старичок встал рядом с принцессой, склонился над её столом, так что его голова оказалась почти вровень с головой сидевшей на стуле девушки. Тонкие сухие пальцы перебрали и перелистали бумаги, после чего мэтр Женевр вздохнул и заявил:

– Расчёты Вашего Высочества совершенно верны! Ошиблись мастер Валт и Фонарщик Гронс. Видимо, Гронс рассчитывал, что ему удастся списать недополученные свечи, как использованные для освещения дворца. Тогда деньги они бы поделили между собой.

– Такого не может быть! – воскликнула Иланира.

– Это очень простая схема для получения из казны денег за несуществующий товар. Я вам рассказывал про неё ещё в прошлом году.

– Да, кажется, я припоминаю... – принцесса смутилась, потому что год назад уроки экономики занимали одно из последних мест среди её интересов.

Мэтр Женевр светился от счастья, его взлохмаченные седые волосы казались сияющим нимбом:

– Я очень счастлив и горд такой прекрасной ученицей как вы, Ваше Высочество! Для учителя нет большей радости, чем самолично наблюдать за успехами ученика!

– Благодарю вас за похвалу, мэтр Женевр... Но... что же нам делать... что же мне делать с мастером Валтом и Фонарщиком Гронсом?

– Я бы предложил Вашему Высочеству сообщить об этом прискорбном факте Её Величеству. Её Величество примет правильное и справедливое решение.

– Тогда пойдёмте к маме... то есть, к Её Величеству, прямо сейчас! – Иланира порывисто вскочила и сгребла со стола все нужные бумаги.

Мэтру Женевиру и свите пришлось постараться, чтобы не отстать от быстро шагавшей по коридору длинноногой принцессы.

– Ваше Величество! Мама! – прямо с порога королевских покоев прокричала Иланира. – У меня к тебе срочное дело!

Королева, одновременно наблюдавшая за вознёй сыновей на полу и принимавшая доклады придворных, подняла взор от бумаг в руках:

– Что случилось, Ваше Высочество?

– Вот! – гордо и радостно, как в детстве, объявила Иланира, приближаясь к матери.

Придворные отошли в сторону, давая ей дорогу. Истоала взяла протянутые дочкой бумаги. Принцесса, покосившись на стоявших неподалёку людей, не стала вслух объяснять причину своего появления. Вместо этого она встала рядом с королевой и пальцем показала на расхождение чисел в различных документах, на имена свечного мастера Валта и Главного Дворцового Фонарщика Гронса, а также на сумму, обманным путём полученную ими из королевской казны.

Королева вопросительно посмотрела на скромно ожидавшего поодаль учителя экономики. Тот утвердительно кивнул головой, отчего его всклокоченные волосы заколыхались, и заверил:

– Её Высочество совершенно правы, Ваше Величество! Я восхищён её великолепными достижениями!

Королева обратилась к одному из охранников возле дверей:

– Позовите лейтенанта Кролма!

В отсутствие капитана Кваринола, обеспечивавшего безопасность короля Ранатола в военном походе, охраной дворца руководил один из его наиболее способных, надёжных и верных офицеров. При упоминании лейтенанта Кролма придворные зашептались, а Иланира похолодела. Только сейчас она поняла, что обнаруженный ею обман – это не просто числа на бумаге. За именами и подписями стоят реальные, живые люди, для которых раскрытое преступление будет иметь самые печальные последствия.

– Иланира, дорогая моя дочь, ты всё сделала правильно!

– Что с ними будет? – взволнованно спросила девушка, делая несколько шагов, чтобы встать прямо перед матерью.

– Когда у тебя урок по юриспруденции? – задала вопрос королева.

– Послезавтра, – со вздохом ответила Иланира, понимая, что услышит далее.

– Мэтр Жэклур расскажет тебе, как поступают с расхитителями королевской казны в военное время.

Затем Истоала громко и четко проговорила, обращаясь не только к дочке, но и ко всем присутствующим в покоях придворным, слугам и охранникам:

– То, что сейчас идёт война, налагает на всех повышенные обязанности. К исполнению законов надо относиться более ответственно, а наказания за их нарушения становятся строже.

В этот момент в дверях появился слегка запыхавшийся лейтенант Кролм, которого сопровождали четыре вооружённых воина.

– Я жду ваших приказов, Ваше Величество! – лейтенант отвесил глубокий поклон, а потом вытянулся по стойке «смирно».

– Лейтенант Кролм, возьмите под стражу свечного мастера Валта и Главного Дворцового Фонарщика Гронса! Я приказываю наложить арест на их имущество!

Услышав произнесённые вслух имена виновных, придворные заговорили громче, но королева слегка повернула голову в их сторону, и они замолчали. Принцесса замерла и ощутила, как заколотилось сердце в груди. Только что по результатам её проверки два человека были объявлены преступниками. А ведь, наверное, у них есть семьи... Однако взволновалась Иланира не из-за сожаления о содеянном, а от осознания собственной власти.

Весть о том, что юная принцесса не просто так обходит дворец с блокнотом в руках, быстро распространилась среди придворных и работников. Уже в первой половине следующего дня Иланира обнаружила, что цифры, которые шеф-повар королевской кухни Паритор ранее писал кое-как второпях неразборчивым почерком, теперь выведены тщательно и аккуратно. Она не преминула поздравить своего верного подданного с улучшением почерка.

Через несколько дней, спускаясь утром из своих покоев к подвальным складским помещениям, принцесса встретила группу купцов, нетерпеливо топтавшихся возле лестницы. Охрана не пропускала их дальше, а при появлении Иланиры воины на всякий случай положили руки на рукоятки мечей.

– Что тут происходит? – поинтересовалась принцесса.

– Эти купцы хотят обратиться к вам с просьбой, Ваше Высочество! – ответил офицер охраны.

Иланира всмотрелась в открытые, честные, слегка испуганные лица людей, отметила их небогатую, но чистую и опрятную одежду, после чего произнесла:

– Я вас внимательно слушаю, господа! Только говорите коротко и по делу!

Вперёд выступил самый старший из купцов с седой бородой и усами:

– Ваше Высочество, мы привезли рыбу и морепродукты с берегов Внутреннего моря. Наш товар обложен льдом и сеном, чтобы сохранить его свежесть. Но лёд постепенно тает. Пожалуйста, прикажите не отправлять наш товар на склад, где он будет долго храниться и, наверняка, испортится. Повелите отправить свежий улов на кухню сразу же, как только он будет подсчитан и проверен!

– Это разумная просьба! – согласилась принцесса. – Я сама посмотрю на привезённых вами обитателей моря.

Под нестройный хор благодарностей Иланира направилась во двор, где увидела десяток телег с возвышавшимися над ними копнами сена. По приказу купцов работники разворошили одну копну, под которой обнаружилась небольшая горка ледяных кусочков. Видимо, ранее ледышки были наколоты в горных ледниках, а сейчас от них остались лишь округлые оплывшие катышки. Иланира обратила внимание, что из-под телеги на каменные плиты внутреннего двора падают капли воды и собираются в небольшие лужицы. Так что купцы говорили правду: через пару дней весь лёд должен был полностью растаять.

Тем временем забравшиеся в телегу работники осторожно разгребли ледяное крошево, вытащили пару открытых деревянных ящиков и спустили вниз, чтобы принцесса могла увидеть их содержимое. В ящиках на оплывших ледяных засыпках были аккуратно уложены дары моря. В одном лежали рыбы причудливых форм и ярких расцветок, в другом – раковины, крабы и огромные ракообразные.

Иланира много раз ела морскую рыбу и морепродукты, но всегда видела их на столе в виде приготовленных блюд. То, как они выглядят в свежем виде и с каким трудом доставляются к королевскому столу, она узнала впервые. Фрейлины и даже служанки, видимо, тоже были удивлены. Они обступили ящики и с любопытством разглядывали их содержимое, обсуждая острые шипы на плавниках рыб и огромные зазубренные клешни крабов.

– Какой странный запах, – сказала Иланира.

– Так пахнет свежая рыба, Ваше Высочество, – один из купцов слегка поклонился. – И ещё так пахнет море.

– А это что за существо? – принцесса указала пальчиком на плоское создание с длинным тонким хвостом. – Почему оно лежит вместе с рыбой?

– Потому что это тоже рыба. Она называется скат. Из плавников скатов повара приготовят вам вкуснейший суп, Ваше Высочество.

– Какая интересная и необычная форма тела для рыбы, – Иланира наклонилась над ящиком.

– Скаты живут на дне моря. Они бывают разных размеров. Мы привезли сюда самых маленьких. А встречаются скаты размером со всю эту телегу. Когда я был в вашем возрасте, Ваше Высочество, мы с друзьями ныряли, отыскивали гигантских скатов, цеплялись руками за их передние края и упирались коленками в спины. Скаты начинали быстро плыть, думая, что на них нападают хищники. А мы соревновались, кто продержится на скате дольше всех.

Иланира, её свита и даже охранники с открытыми ртами выслушали рассказ купца.

– Разве это было не опасно? – спросила принцесса.

– Скаты для людей не опасны, Ваше Высочество, – купец улыбнулся. – Они даже рыбу не едят. У них и зубов-то нет. Скаты питаются плавающими в воде водорослями. Так что самым опасным для нас было не рассчитать запас воздуха в лёгких и в пылу соревнования не успеть вовремя отпустить ската, чтобы вынырнуть на поверхность.

– Вы, наверное, очень храбрый? – Иланира внимательно посмотрела на купца, мужчину средних лет с чёрными кудрявыми короткими волосами и обрамляющей подбородок бородкой.

– Скорее, в детстве я был глупым и безрассудным, – купец пожал плечами. – Храбрость проявляют воины в бою.

Стоявшие рядом дворцовые охранники тихими возгласами выразили одобрение словам купца. Тот огляделся и несколько раз ответно кивнул головой в разные стороны.

Принцесса сказала:

– Господа купцы, я благодарю вас за доставленные деликатесы и за интересную беседу. Разара, сходи, пожалуйста, на кухню и передай шеф-повару Паритору, чтобы он явился сюда сам или прислал своих помощников. Надо немедленно принять свежие продукты, минуя хранение на складе.

Купцы вновь рассыпались в благодарностях. Служанка быстрым шагом отправилась выполнять указание. Работники начали разгребать сено на остальных телегах и готовить ящики с товаром к разгрузке. Иланира, пожелав купцам удачной торговли и пообещав, что деньги им выплатят сразу же, как только все документы подпишет шеф-повар Паритор, отправилась завтракать. Во время еды она рассказала королеве Истоале о своём решении, и та полностью поддержала и одобрила действия дочери.

– Ты становишься совсем взрослой, моя дорогая Иланира, – с нотками грусти проговорила Истоала, перевела взгляд на юных принцев и платком промокнула уголки глаз.

У принцессы еда застряла в горле. Радость и гордость улетучились. Она поняла то, что не произнесла вслух мать: неумолимо приближалось время расставания...

Вечером Иланира сделала карандашный набросок картины. Огромный скат плыл над морским дном – над кораллами, крабами, моллюсками, морскими звёздами. А на спине ската за передние края плавников-крыльев держалась руками худощавая изящная девичья фигурка...

Хотя принцесса теперь была загружена не только учёбой, но и хозяйственными делами, она постоянно думала об отце, об армии, о предстоящей битве с ордами восточных кочевников. Курьеры с отчётами о передвижении войск и с личными письмами короля раз в пять-семь дней прибывали к Истоале. Мать и дочь вместе читали послания. Ранатол коротко описывал однообразную и монотонную походную жизнь. Объединённая армия перешла границу Содружества Западных Королевств и осторожно продвигалась на восток, так как о местонахождении противника пока ничего не было известно. Обрато к королю курьеры увозили доклады о состоянии дел в столице и письма Истоалы и Иланиры со словами любви и поддержки.

Разлука с отцом, усталость от ежедневных забот, страх перед неизвестным будущим заставили Иланиру забыть о личных переживаниях. Дни пролетали, словно минуты. Если раньше во время уроков или занятий изящными искусствами принцессе казалось, что стрелки часов остановились на месте и не хотят поворачиваться, то теперь они крутились, словно в каждом механизме вместо пружин и шестерёнок сидело по резвой белке. Иланира больше не мечтала перед сном, а ужасалась тому, как мало успела сделать за сегодня, и переносила незавершённую работу на завтра. Однажды, лёжа в постели, Иланира привычным движением погладила себя между ног, повернулась на бок, стиснула руку бёдрами, да так и заснула, от накопившейся усталости не закончив начатого.

Постепенно круг задач, которые решала принцесса, расширялся. Королева Истоала много времени посвящала сыновьям, и Иланира старалась освободить мать от лишних проблем. В один прекрасный день принцесса внезапно обнаружила, что едет в лёгкой непарадной королевской карете для инспекции новых укреплений, возводимых возле главных ворот Ландиума. Рядом с Иланирой сидели две фрейлины. Служанки ехали во второй карете сзади. Спереди и по бокам на конях гарцевали вооружённые охранники. Горожане и крестьяне уступали дорогу королевскому кортежу, мужчины махали снятыми головными уборами, женщины бросали под колёса кареты сорванные второпях на обочине цветы.

Кроме проверки толщины и прочности кладки каменных стен, принцесса осмотрела запасы стрел и болтов в оружейной кладовой. Она отдавала распоряжения легко, непринуждённо и как само собой разумеющееся воспринимала то, что бывалые воины без усмешек и

промедлений отвечали на вопросы четырнадцатилетней девушки и показывали запасы снарядов для лучников и арбалетчиков.

Так же, как мэтр Женевр ранее взял на себя функции экономического советника, другие учителя Иланиры стали её помощниками. Они больше не задавали принцессе уроков, а старались подвести её к принятию самостоятельных решений. Мэтр Жэклур превратился в юридического консультанта. Мэтр Ланапот пересказывал или напоминал принцессе исторические события, наиболее точно соответствовавшие современной ситуации. Мэтр Малкон предлагал вниманию Иланиры книги, в которых можно было обнаружить поучительные сюжеты или эпизоды. Географ мэтр Панатьер показывал на картах путь армии Содружества Западных Королевств, примерное местонахождение короля Ранатола, предположительные районы сосредоточения восточных захватчиков и возможные места сражений.

Объединённые войска запада всё дальше и дальше уходили на восток, из-за постоянно увеличивавшегося расстояния курьеры привозили письма с опозданием, поэтому мать-королева и дочка-принцесса, так же, как и остальные жители Брандизии, могли только предполагать, какие события происходят в данный момент. Когда по городским улицам промчался гонец с криком «Началось!», то и знать, и простолюдины поняли, что где-то далеко на востоке уже идёт настоящая кровопролитная война.

Принцесса и королева закрылась в кабинете, чтобы сначала самим прочитать о произошедших событиях, а потом уже сообщить о них придворным, юным принцам и остальным подданным. Из письма короля Истоала и Иланира узнали подробности о первых стычках с восточными захватчиками. Армия Брандизии входила в состав главных сил, а в авангарде находились легковооружённые всадники из Бессеребрии, одного из восточных королевств, воины которого не раз встречались с племенами кочевников, знали их сильные и слабые места, имели опыт степных сражений. Легкоконная армия Бессеребрии продвигалась на восток, разбившись на множество небольших отрядов, задачей которых было обнаружение основных сил противника.

Как это часто бывает, враги встретились внезапно и неожиданно друг для друга. Небольшой передовой разведывательный отряд кочевников атаковал одну из дозорных групп Бессеребрии. Восточные захватчики засыпали западных воинов дождём стрел, а потом попытались окружить с двух сторон. Всадники Бессеребрии понесли большие потери, однако смогли вырваться из смертельной ловушки. Кочевники ринулись за ними в погоню. Воины Бессеребрии мчались к условленному месту встречи с другими отрядами, где происходил обмен информацией. К счастью, там уже находились две группы дозорных, которые издали слышали топот коней и крики людей. Увлечённые погоней кочевники попали в ловушку и были почти полностью перебиты стрелами и копьями. Однако небольшая часть восточных всадников смогла скрыться, так что обе воюющие стороны получили сведения о первом боевом столкновении.

Письмо Ранатола заканчивалось сообщением о том, что в настоящее время противники пытаются «прощупать» друг друга, обнаружить местонахождение главной вражеской армии и в то же время скрыть свои собственные силы. Идёт борьба между разведчиками и дозорными, состоящая из наскоков, засад, тайных проникновений, притворных отступлений.

Иланира с замиранием сердца дочитала последние строки отцовского письма.

— Мама, я понимаю, почему так важно укрепить нашу столицу. Из уроков мэтра Ланапота я знаю о том, что иногда легкоконным армиям удаётся обойти заслон из тяжеловооружённых войск и вторгнуться в незащищённые мирные районы. Если восточные воины не станут сражаться с рыцарями и сумеют проскочить мимо них, то нам придётся выдержать осаду, пока с востока не вернутся наши главные силы.

— Конные кочевники не умеют захватывать хорошо укреплённые города, — задумчиво произнесла Истоала. — Я уверена, что нам хватит сил, чтобы отразить штурм. На стены выйдут не только гвардейцы и королевские охранники, но и все жители Ландиума. Они же понимают,

что ожидает их самих и их семьи в случае захвата города жестокими дикарями. Кроме того, между восточным рубежом Содружества Западных Королевств и нашей прекрасной Брандизией находятся четыре королевства, которые послужат надёжным заслоном. Либо кочевники потеряют время и силы под стенами других городов, либо сумеют их взять и займутся грабежами и насилиями...

– Мама!... – с возмущением и изумлением воскликнула принцесса.

– Прости, дорогая Иланира! Наверное, мои слова прозвучали жестоко и цинично. Но правитель должен учитывать все варианты, чтобы принимать обдуманные и взвешенные решения.

– Да, мама. Ты права, мама! Я буду надеяться, что наша армия не пропустит врага. А если кочевники прорвутся, то не дойдут до Брандизии.

– Я тоже стараюсь в это верить. Но готовиться надо ко всему, и даже к самому худшему.

– Мама... – Иланира потупилась, не решаясь задать пришедший в голову вопрос.

– Говори, милая, не смущайся! – подбодрила королева.

– Что будет делать Владыка Воды, если враги захватят наш город и со мной произойдёт самое-самое худшее?...

– Иланира, родная, есть вещи, над которыми мы, люди, не властны. Я не знаю ответа на твой вопрос. И очень надеюсь на то, что нам не придётся его узнавать.

Принцесса ничего не сказала, обдумывая другой, не произнесённый вслух вопрос: «Что будет делать Нес?»

Истоала решила, что молчание дочки означает окончание их приватного разговора, и направилась к двери кабинета:

– Надо объявить людям, что наша армия одерживает уверенные победы над передовыми силами восточных захватчиков! Я распоряжусь, чтобы глашатаи объявили об этом на главных площадях всех городов Брандизии.

Небольшое искажение правды в патриотических целях оказалось пророческим. В следующем послании короля Ранатола говорилось о том, что армия Содружества Западных Королевств продолжает движение на восток, тесня разрозненные отряды кочевников. Западные кони питались подножной свежей травой, а также овсом и сеном, подвозимыми из плодородных районов. Кочевникам же приходилось рассредоточиваться по сухой степи, чтобы прокормить лошадей и скот. Армия запада походила на занесённый над врагом мощный бронированный кулак, тогда как восточные воины напоминали рой мошкар.

Последующие письма короля содержали ту же самую информацию. Армии противников постепенно сближались. Разведчики сообщали о нескольких больших заревах от множества костров, освещавших небо по ночам. Передовые разъезды и дозоры обнаруживали всё более и более многочисленные отряды врагов. Однако кочевники не предпринимали попыток атаковать основные войска Содружества Западных Королевств. Время шло, а они по-прежнему вели манёвренную войну.

В конце концов, армия запада заняла стратегически важный район между горными отрогами, уходящими к северу и постепенно превращающимися в скалистые горы, и песчано-глинистыми равнинами, изрезанными глубокими оврагами от высохших рек, некогда текущих на юг. Теперь кочевникам пришлось бы потратить много сил на преодоление природных препятствий или на их обход. Впрочем, как становилось понятно из докладов разведчиков, следивших за передвижением вражеских отрядов, восточные захватчики не собирались уклоняться от решающей битвы. Разбросанные по степи силы постепенно стягивались, соединялись и занимали позиции напротив военного лагеря и полевых укреплений западной армии.

Иланира знала, с каким нетерпением, страхом и надеждой жители Брандизии ожидают новых вестей с востока. Даже крестьяне, привозившие утром во дворец продукты, с особым вниманием всматривались в выражение лица принцессы, пытаясь по её настроению опреде-

лить ход военных действий. Поэтому Иланира теперь всегда старалась улыбаться, выглядеть уверенной, дружелюбной и рассудительной, какие бы страхи, волнения и опасения не терзали её изнутри.

Пятнадцатый день рождения принцессы подкрался быстро, тихо и незаметно, словно охотящаяся на мышь кошка. Иланира первый раз в жизни отмечала праздник без отца. И так же впервые пятилетний Раскадир сделал сестре подарок. Он своими руками вырезал кораблик из куска мягкой коры, воткнул в него палочки-мачты и насадил на них выгнутые бумажки-паруса. Принцесса так растрогалась, что со слезами на глазах долго целовала и тискала брата. Истоала с тёплой материнской радостью наблюдала за их вознёй.

От родителей на праздники Иланира всегда получала новые украшения, специально заказываемые у ювелиров. Сама она дарила им и братьям собственноручно сплетённые кружева для воротников и манжет, расшитые узорами платки, кошельки и, разумеется, нарисованные картины. Младшему Ристогару к его скорому трёхлетию принцесса как раз сейчас в свободное время украшала кружевами набор полотняных салфеток для еды за общим столом.

Тепло и искренность домашнего праздника в узком семейном кругу дополнялись общим беспокойством за отца, который, возможно, именно в эти минуты сражался с врагами в смертельной битве. Ранатол со специальным гонцом прислал письмо, в котором поздравлял Иланиру с днём рождения. Помимо похвал, ласковых слов и пожеланий, он ещё раз просил у дочки прощения за ту судьбу, на которую её обрёл, потому что послание могло оказаться прощальным...

Через пять дней после дня рождения Иланира вместе с мэтром Жэклуром разбирала сложный и запутанный случай раздела наследства между потомками графа Парамента от первого и второго браков. Вдруг по дворцовым коридорам покатился крик, постепенно нарастая, потому что его подхватывало всё больше и больше голосов. «Победа!!!» Принцесса подняла глаза от бумаг, встретила взглядом со своим наставником, после чего они вдвоём бросились к двери. В этот момент из коридора в комнату вбежали фрейлины, едва не столкнувшись с принцессой.

- Победа!
- Ваше Высочество, радостное известие!
- Только что прибыл гонец!

Иланира, всё ещё не веря в происходящее, подобрала подол платья и совершенно неподобающим принцессе образом побежала к королевским покоям. В коридорах дворца ей уступали дорогу, поздравляли, что-то кричали вслед, но она не различала лиц и не вслушивалась в слова. Ворвавшись в королевскую приёмную, Иланира увидела Истоалу, сидящую в кресле и дочитывающую письмо. Перед ней стоял сияющий от радости гонец в запылённой одежде. Принцы Раскадир и Ристогар прыгали и приплясывали, увертываясь от объятий нянек и слуганок. Придворные поздравляли друг друга. Мужчины пожимали руки и хлопали ладонями по плечам, фрейлины смеялись или плакали от радости, обнимались и целовались. Среди общей суматохи появление принцессы поначалу осталось незамеченным.

- Мама! – воскликнула Иланира, протискиваясь между собравшимися.
- Дорогая! Родная! – Истоала вскочила и развела руки в стороны. – Всё закончилось!

Мы победили!

Эти слова вызвали новый взрыв ликования всех собравшихся в королевских покоях. Мать и дочь крепко прижались друг к другу, юные принцы подбежали к ним и тоже попали в объятия. Когда через некоторое время восторги стихли, Истоала получила возможность огласить содержание королевского послания.

Войска Содружества Западных Королевств сошлись в решающей битве с восточными захватчиками. Первыми атаковали кочевники, понадеявшись на своё численное превосходство и мощные дальнобойные луки. Однако спешенные рыцари и рядовые воины сумели выдержать

натиск врагов. Легковооружённые всадники не пробили оцетинившийся копьями и прикрытый щитами строй. После этого конные отряды, состоявшие из лучших бойцов запада, сами перешли в наступление, сокрушая кочевников и заставляя спасаться бегством. Битва закончилась полным разгромом всех объединённых восточных племён и народов, захватом их лагерей, обозов и припасов.

Известие о победе привело к тому, что на улицах Ландиума начались стихийные праздники с обильной выпивкой, громкой музыкой и весёлыми танцами. Общая радость объединила людей. И всем хотелось верить, что их отцы, мужья, братья, сыновья скоро вернутся домой, а не останутся навечно в далёких восточных краях, отдав жизни за мир и покой своей страны и своих семей.

Следующие за победной реляцией послания были не такими радостными. В них перечислялись убитые и раненные, а также говорилось о том, что Ранатол с войском в ближайшее время не собирается возвращаться домой. Совет королей решил воспользоваться победой и совершить глубокий рейд по восточным землям, чтобы найти и ликвидировать бежавшие с поля боя отряды врагов, перегнать на запад табуны лошадей, стада коров, отары овец, отыскать поселения и города, в которых, по свидетельствам купцов и путешественников, скопилось немало богатств, ранее захваченных во время набегов на западные страны. Поэтому в жизни Иланиры ничего не изменилось. Формально военное положение в стране сохранялось до возвращения короля из похода. Принцесса по-прежнему занималась хозяйственными и юридическими делами дворца, столицы и королевства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.